

Графъ де-Ризооръ.

(Patrie.)

Драма въ пяти дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ,

Викторьена Сарду.

Переводъ Н. Ѳ. Арбенина.

Бъ представленію на Императорскихъ сценахъ дозволено 23 сентября 1892 г., № 4572.

Представлена въ первый разъ на сценѣ Императорскаго Московскаго Малаго театра 16-го октября 1892 г., въ бенефисъ А. П. Ленскаго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Графъ де-Ризооръ	1. Ленскій.
Донна Долоресъ, его жена	1-жа Ермолова.
Карло-ванъ-деръ-Ноотъ	1. Южинъ.
Герцогъ Альба	1. Рыбаковъ.
Донна Рафазль, его дочь	{ 1-жа Панова. 1-жа Нечаева.
Маркизъ де-ла Трешуйль	1. Горевъ.
Нуарнариъ, верховный начальникъ	1. Лавровъ.
Варгасъ	1. Лошмевскій.
Дельрио	1. Уховъ.
Жонасъ, звонарь городской колокольни	1. Музиль.
Альберти, врачъ	1. Ленскій 2-й.
Ринконъ	1. Левицкій.
Мигуэль	1. Рязевъ.
Наварра	1. Анчаровъ.
Знаменщикъ	1. Грессеръ.
Галэна	1. Арбенинъ.
Баккерцель } фланандцы	1. Юрьевъ.
Корнелисъ }	1. Гаринъ.
Шарль, палачъ	1. Миленскій.
Гоберштретъ	1. Тарасенковъ.
Бальтазаръ Кюипъ	1. Дубровинъ.
Пивоваръ	1. Геннертъ.
Трактирщикъ	1. Цадаринъ.
Герольдъ	1. Миленскій.
Доминго	1. Талановъ.
Пересъ, курьеръ	1. Носовъ.
Мастеровой	1. Гетцманъ.

Шпіонъ	1. Лазаревъ 1-й.
Офицеръ	1. Политковскій.
1-й солдатъ	1. Никифоровъ.
2-й солдатъ	1. Кузнецовъ.
Кортадилла	1. Падаринъ.
Домоправитель	1. Лазаревъ 2-й.
Сарра Матисонъ	1-жа Грибунини.
Гюдюль	1-жа Загоркова.
Кармелита	1-жа Кузина.
Служанка Рафаэль	1-жа Лаврова.
Женщина изъ народа	1-жа Любимова.
Мальчикъ	экст. Рябцовъ.
Офицеры, солдаты, пажы, маркизантки, народъ и проч.	

Брюссель—1568 годъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Картина первая.

Рынокъ «Старой-бойни» въ Брюссель.— Большіе своды съ массивными столбами и косяками, на которыхъ еще уцѣлѣли желѣзные крючья. Рынокъ покинутъ торговцами и служитъ испанскимъ солдатамъ мѣстомъ лагеря. Въ глубинѣ сцены виднѣются улица и крыши домовъ, покрытыя снѣгомъ. Подъ сводами разведено три большихъ костра: въ глубинѣ, съ правой стороны, близъ входа и съ лѣвой стороны. Тамъ и сямъ на столбахъ прикрѣплены латы, шлемы, испанскія знамена и разное оружіе. Вокругъ костра, съ лѣвой стороны, сгруппировались офицеры; вокругъ двухъ другихъ — солдаты, изъ которыхъ одни лежатъ на соломѣ, другіе сидятъ на плохихъ старыхъ коврахъ. Они играютъ въ кости, пьютъ, чистятъ оружіе, варятъ кушанье. Дѣти солдатъ и маркизантки подходятъ то къ той, то къ другой группѣ и наливаютъ въ кружки вино. Тамъ и сямъ виднѣются обломки старой мебели и всякаго рода вещей, какъ свидѣтели грабежа и разрушенія. Съ лѣвой стороны, на второмъ планѣ, телѣжка, наполненная бѣльемъ, вазами и т. п. Вся картина представляетъ изъ себя городъ, занятый неприятельскими войсками. Отъ времени до времени проходятъ патрули. Издали доносятся барабанный бой и ружейные выстрѣлы. Столы, скамейки, бочки и т. д. При поднятіи занавѣсы на улицѣ раздается сильный барабанный бой.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Ринконъ, Наварра, Мигуаль, Знаменщикъ,
Солдаты, Пинеры, Ландскнехты, Маркизантки
и дѣти.

Ринк. (идя, съ лѣвой стороны, въ кости съ Миузлемъ и Наваррой). Что тамъ еще?

Миг. (смотря въ глубину сцены). Новый конвой съ плѣнными.

Ринк. Къ черту ихъ! Съ сегодняшняго утра, это уже двадцатый!.. Какого дьявола ихъ гонять сюда? Пусть запрутъ къ Якобинцамъ!

Миг. Но, капитанъ, и у Якобинцевъ, и на дрываномъ рынкѣ, и во дворцѣ Эгновта... все полно.

Ринк. И здѣсь, на Старой-бойнѣ,—тоже... Куда ихъ дѣвать?

Знам. Капитанъ, тутъ, около свиного хлѣва, что-то въ родѣ стойла... Загоните ихъ туда... для нихъ и это вѣдь хорошо!

Ринк. (встава). Посмотришь! Эй вы, подбросьте сюда дровъ!..

Знам. (близъ костра). Слушаю, капитанъ.

Ринк. (удаляясь влево). Собачій городъ... замерзнешь тутъ!

Миг. (двумъ солдатамъ, которые чистятъ въ глубинѣ свое оружіе). Эй вы! что спите? Дровъ сюда!

1-й сол. Дровъ больше нѣтъ...

Миг. Чтобъ были сейчасъ... (Наварра садится на мѣсто Ринкона и играетъ съ Миузлемъ въ кости.)

Солдаты. Слушаешь, лейтенантъ. (Они разбиваютъ топоромъ бочку и приносятъ дрова. Вдали раздаются выстрѣлы.)

Нав. (идя). И десять!.. нов!.. Никакъ тамъ разстрѣливаютъ кого-то?

Миг. Въ паркѣ, должно быть.

Нав. Вотъ глупо! Понаврасну переводятъ порохъ! Слишкомъ много чести для этихъ собакъ-вретиковъ!.. (Кортадилла появляется въ глубинѣ съ нѣсколькими краденными мешками, которые онъ собираетъ изъ сарайки на одномъ изъ костровъ; споры, крики, перебранка.) Эй! смрвно тамъ!.. Тысячу чертой!

Знам. Они пьяны! (*Кортадилла переходитъ на правую сторону и садится къ костру, который пылаетъ между столбами.*)

Миг. А пусть ихъ!.. Сегодня карнавалъ.

Знам. Да, второй день карнавала...

Нав. А мы тутъ мерзавецъ изъ за этихъ проклятыхъ фланандцовъ!

2-й сол. (*выходитъ изъ глубины сцены.*)

Капитана Ринкона требуютъ въ ратушу.

Нав. Его здѣсь нѣтъ.

Нав. (*знаменщику*). Налей-ка!..

Знам. Пусто. (*Одной изъ маркизантокъ.*)

Пойди-ка сюда!..

Карм. (*подходя съ правой стороны*). Прикажете валить?

Знам. Да, моя красотка! (*Она наликаетъ.*)

Рим. (*сходя*). Да это ужъ чортъ знаетъ, что такое; еще цѣлую деревню пригнали къ намъ.

Миг. Капитанъ, васъ требуютъ въ ратушу.

Рим. Знаю, — хотятъ отобрать оружіе у городской милиціи.

Знам. Отобрать оружіе?

Рим. Да, такъ будетъ вѣрнѣе! Дайте мнѣ шпагу и кружку пива... (*Маркизанткъ.*) А! это ты, Кармелита?

Карм. Я, капитанъ...

Рим. (*смотря на красивую золотую цѣпь, которая виситъ у нея на шеѣ.*) Та-та-та, — какая у тебя красивая цѣпь; кто это тебѣ подарилъ ее?

Карм. Паччеко...

Рим. (*надвывая шпагу*). Счастливецъ... Паччеко!.. Ну, до свиданья!

1-й сол. Капитанъ, тамъ еще дюжину арестованныхъ привели!..

Рим. Еще!.. ну ихъ ко всѣмъ чертямъ!

Миг. Помѣстивъ ихъ тутъ подъ сводами.

Рим. Куда хотите! Мигуэль, я отказываюсь... (*Онъ уходитъ въ глубину.*)

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ же, Ризооръ, Ла-Тремуиль.

Миг. (*вслѣдъ Ринкону*). До свиданья... (*Солдатамъ.*) Введите плѣнныхъ!.. (*Изъ глубины сцены вводятъ, между двумя рядами солдатъ, Ризоора и Ла-Тремуиля; ихъ ведутъ въ правую сторону.*)

Оф. (*командующій конвоемъ — Тремуилью*). Ну, ву — скорѣе!

Ла-Тр. (*останавливаясь, спокойно*). Простите, мой милый! У меня отняли шпагу!.. но у меня остается эта палка, и если вы еще разъ дотронетесь до меня, то я ее облоблю о ваши плечи.

Оф. (*поднимая шпагу*). Что, бездѣльникъ!

Ла-Тр. (*однимъ ударомъ выбивая изъ его рукъ шпагу и нанося ему нѣсколько ударовъ по плечу*). Такъ вотъ тебѣ, негодяй!

(*Офицеръ быстро поднимаетъ свою шпагу и хочетъ броситься на Тремуиля. Наварра и Мигуэль кидаются къ нимъ и разгедищаютъ ихъ.*)

Миг. (*Тремуилью*). Остановитесь, васъ разорвутъ на части!..

Ла-Тр. Винавать, съ кѣмъ нѣтъ честь?..

Миг. Лейтенантъ...

Ла-Тр. А я — маркизъ де-Ла-Тремуиль, вѣрноподанный и другъ его величества Карла, короля Франціи; хотя я и плѣнникъ, но не дозволю всякому хаму дотрогиваться до меня!.. Я сказалъ... и прошу это запомнить... Гдѣ у васъ тутъ можно присѣсть?..

Миг. (*очень вѣжливо*). Господинъ маркизъ... это другое дѣло!.. Вотъ скамейки, прошу васъ...

Ла-Тр. По крайней мѣрѣ, онѣ чисты?.. (*Ризоору, который придвигаетъ скамейку, чтобы сѣсть.*) А! Винавать!

Риз. (*раскланиваясь*). Прошу васъ, маркизъ!

Ла-Тр. (*также*). О, нѣтъ!..

Риз. Вы французъ, а я — житель этого города; слѣдовательно, вы нашъ гость.

Ла-Тр. Нѣтъ нужды спрашивать, вы — дворянинъ?

Риз. Графъ де-Ризооръ! Весь къ вашимъ услугамъ.

Ла-Тр. Маркизъ де-Ла-Тремуиль! Весь къ вашимъ. — Графъ, вы здѣшній житель; не будете-ли вы такъ добры сказать мнѣ, гдѣ мы теперь находимся?

Риз. Маркизъ, мы въ здавіи старой скотобойни, избранной, какъ вы видите, испанцами нѣмцовъ лагеря...

Ла-Тр. Хорошъ лагерь!..

Риз. Хороши и солдаты!.. Отброски всѣхъ націй!.. Неаполитанцы, ломбардцы, швейцарцы, португальцы! Сбродъ всякихъ авантюристовъ, воровъ и убійцъ, сбѣжавшихся сюда, чтобы подъ сѣнью испанскихъ знаменъ безнаказанно совершать преступленія! Вотъ тѣ, кто насъ угнетаютъ, насъ давятъ и убиваютъ; и эта-то сволочь зовется испанской арміей!

Ла-Тр. Стало быть сюда приводятъ арестованныхъ, какъ мы съ вами?

Риз. Чтобы ихъ, по прихоти, разстрѣлять или повѣсить!..

Ла-Тр. Рѣзня безъ конца?

Риз. Безъ конца!

Ла-Тр. Прекрасно!.. Простите, графъ, за разспросы, но я въ первый разъ въ Брюсселѣ; притомъ, только что пріѣхалъ.

Риз. Неудачный визитъ, маркизъ!

Ла-Тр. Особенно для путешествія, съ цѣлью развлечения.

Риз. Развлеченія?

Ла-Тр. Да!.. Однако, не надоѣдаю-ли я васъ своей болтовней?

Риз. Напротивъ!.. Лучшее, что мы теперь

можемъ сдѣлать—это побесѣдовать въ ожиданіи нашей участи.

Ла-Тр. И прекрасно!.. Но, простите, и долженъ васъ предупредить: я—кальвинистъ.

Риз. Очень радъ, маркизъ.

Ла-Тр. Стало быть, и вы?

Риз. Да. И горжусь этимъ!

Ла-Тр. (*вставая*). Чортъ возьми! Позвольте вамъ, графъ, отъ всего сердца позжать руку!

Риз. (*также*). Маркизъ! (*Вдали слышны выстрѣлы.*)

Ла-Тр. Выстрѣлы!.. Что это значить?..

Риз. (*снимая шляпу*). Это?.. Это значить, маркизъ, что тамъ разстрѣливаютъ нашихъ братьевъ, такихъ же еретиковъ, какъ и мы съ вами!..

Ла-Тр. (*также*). Богъ да приметъ ихъ въ свою обитель! (*Снова садясь*). Если не ошибаюсь, я уже сказалъ, что его величество очень благосклоненъ ко мнѣ: вы, вѣроятно, знаете—онъ большой любитель игры въ нѣтъ, а я, по справедливости, считаюсь...

Риз. А! Вы...?

Ла-Тр. Одинъ изъ первыхъ игроковъ!.. Его величество призвалъ меня и говорить: «Ла-Тремуйль, тебѣ здѣсь слишкомъ жарко, ной другъ... Прогуляйся—ка въ Италию или въ Нидерланды!» Бѣду въ Нидерланды. На границѣ, по самой серединѣ рѣки, вообразите, кого я вижу?.. Людовика Нассаускаго, въ сопровожденіи цѣлой свиты—онъ кричитъ мнѣ: «Ва! Ла-Тремуйль!..» Я встрѣчался съ нимъ въ Луврѣ, когда онъ пріѣзжалъ туда съ своими братьевъ, принцевъ Вильгельмовъ, этихъ образцовъ истиннаго джентельмена!..

Риз. Принцъ Оранскій!.. Скажите, маркизъ, самый честный, самый благородный, мудрый и доблестный гражданинъ этой страны! Слава и гордость Нидерландовъ!.. И, быть можетъ, ихъ единственное спасеніе!.. Но, вы сказали, его братъ, принцъ Нассаускій...

Ла-Тр. ...Кричитъ мнѣ, а я въ свою очередь, кричу ему: „Принцъ, какого чорта вы тутъ дѣлаете въ водѣ?.. Ищу, — отвѣчаетъ онъ, — бродъ для моей свиты!.. Маркизъ, вы съ нами? — Куда и зачѣмъ? — Колотить господъ испанцевъ!..“ Это предложеніе мнѣ по-сердцу! Ставъ протестантовъ, я не питаю особенной вѣжности къ его католическому величеству, королю Филиппу!..

Риз. А я—ненавижу его!

Ла-Тр. Да, это неантоликъ какой-то... онъ положительно дѣйствуетъ мнѣ на нервы!.. Такъ вотъ, говорю Нассаускому: „прекрасно, я иду съ вами!“ Мы ѣдемъ цѣлый день, нашъ отрядъ постепенно увеличивается... къ ночи это уже маленькая армія... На другое утро мы встрѣчаемся съ господами испанцами у Энингенъ! Бьются!.. или, вѣрвѣе, бьютъ васъ... разбиваютъ на голову! Моя лошадь ранена... она

падаетъ, падамъ и я вѣдѣтъ съ нею!.. Какой-то испанецъ меня обезоруживаетъ и продаетъ меня—т.-е. сбрую моей лошади—за сто пистолей своему капитану; капитанъ продаетъ меня за тысячу дукатовъ своему полковнику, а полковникъ перепродаетъ меня за тройную цѣну герцогу Альбѣ, который оцѣниваетъ мою выдачу въ сто тысячъ французскихъ эку!

Риз. А герцогъ?

Ла-Тр. О, нѣтъ!.. къ счастью, этихъ дѣло и кончается!.. иначе, я бы стоилъ себя слишкомъ дорого!

Риз. Да, сто тысячъ эку!..

Ла-Тр. И это не дурно!.. Я написалъ моему брату, чтобы онъ собралъ эту сумму... это будетъ нѣтъ стоить... двухъ или трехъ замковъ; во взъ сорока повѣстій, которыми я обладаю, что значить потерять поддужины!

Риз. Ну, а пока?.. Въ ожиданіи выкупа...

Ла-Тр. Я страшно соскучился, вы понимаете?.. Пріѣхать въ Нидерланды для собственнаго удовольствія и очутиться плѣнникомъ въ Энингенѣ!.. «Хорошо,—думаю себѣ»: Я далъ слово, что ни на шагъ не переступлю границу! Прекрасно я сдержу его; но поиду осмотрѣть Брюссель!.. Чортъ возьми!.. Чтобы сказали, что я пріѣхалъ для собственнаго удовольствія въ Нидерланды и не видалъ карнавала въ Брюсселѣ!..

Риз. И вотъ—вы здѣсь!..

Ла-Тр. И вотъ—я здѣсь; только что пріѣхалъ—и вновь подъ арестомъ... Я нахожу это ненного жестокинъ для начала карнавала! (*Въ глубинѣ сцены дѣтъ маркизантики подняли драку и схватились за ножи. Солдаты окружаютъ ихъ и направляютъ другъ на друга. Минюль и офицеры раздѣляютъ ихъ и затѣмъ удаляются; на сценѣ остаются только Ризооръ, Ла-Тремуйль и часовой въ глубинѣ.*)

Риз. (*продвигая глазами уходящихъ и затѣмъ выходя на авансцену*). Да, сегодня второй день карнавала... Въ этотъ же день, три года тому назадъ, во времена Гранвиля и правительницы, вы бы увидали здѣсь... праздника, пиръ, маски, танцы и карусели!.. Тогда всю недѣлю, день и ночь на пролетъ, безъ устали танцовали во дворцѣ Эгмонта; и цѣлый мѣсяцъ принцъ Оранскій принималъ у себя всѣхъ безъ разбора... Теперь—Эгмонтъ погибъ на эшафотѣ; вдова его переходитъ отъ двери къ двери, прося милостыню и корку хлѣба своихъ дѣтянъ. Принцъ Оранскій лишенъ даже угла, гдѣ бы онъ ногъ преклонить свою голову, и тотъ, кто прежде обладалъ королевскимъ состояніемъ, принужденъ теперь продавать свою золотую утварь страсбургскимъ евреямъ, чтобы добыть пороху своимъ партизанамъ!.. Этотъ городъ!.. Цвѣтущій и богатѣйшій изъ всѣхъ городовъ Нидерландовъ, этотъ

несчастнѣй городъ, сталъ теперь... бивуакомъ гдѣ Испанецъ съ своими лошадьми, у каждого перекрестка, валается на солому!.. Повсюду гробовая тишина! вездѣ опустѣлы улицы... только шурьда, одинокій прохожій крадется вдоль стѣны, изъ боязни, чтобы не наткнуться на пьяныхъ солдатъ!.. Вездѣ заперты магазины, заброшены мастерскія!.. На всѣхъ колокольняхъ черные флаги!.. всѣ двери, всѣ дома облечены въ трауръ!.. И каждый мигъ... (*Вдамъ слышимъ выстрѣлы и звонъ колоколовъ.*) Вы слышите... этотъ зловѣщій шумъ, и эти погребальные звуки — они говорятъ вамъ, что тамъ убиваютъ, рѣжутъ, хоронятъ!..

Ла-Тр. Воже!.. дѣйствительно, графъ, какой ужасный карнавалъ!

Риз. И въ селахъ то же самое — вы сами видѣли, маркизъ!.. Только та разница, что тамъ уже не трудятся хоронить и зарывать мертвыхъ!.. Повсюду, гдѣ прошла королевская армія, кровавый ея слѣдъ виденъ по полету вороновъ... Цѣлыя селенія покинуты обитателями! Всѣ жилища въ огнѣ! Всюду дымящіяся крошки и груды развалинъ!..

Ла-Тр. Какой ужасъ, графъ!

Риз. И все это за то, что вы, граждане Фландріи, не хотѣли быть подданными короля Испаніи, — для насъ онъ только герцогъ Брабанта; за то, что мы не признаемъ надъ собой власти пресвятой Инквизиціи — этого поворота и безчестія человѣчества!

Ла-Тр. Видитъ Богъ!.. вы правы! — Не знаю, графъ, что насъ здѣсь ожидаетъ, но если мы выйдемъ отсюда живыми — эти руки виѣтъ съ моихъ сердецъ отнынѣ къ вашимъ услугамъ: расколагайте мнѣ!

Риз. Благодарю васъ, маркизъ!.. что насъ ожидаетъ — ясно!.. васъ освободятъ, а меня разстрѣляютъ.

Ла-Тр. За что?

Риз. Спросите ихъ!.. Меня могутъ обвинить въ томъ, что я выходилъ изъ города и тѣмъ нарушилъ приказъ, запрещающій выходить за городскія ворота безъ особаго на то разрѣшенія герцога Альбы.

Ла-Тр. Какъ!.. существуетъ приказъ... съ такимъ запрещеніемъ?

Риз. И семнадцать другихъ, съ самой упрощенной формой наказанія... За каждый проступокъ — смерть!

Ла-Тр. И за это — тоже?

Риз. Тоже смерти!

Ла-Тр. Это ужасно!

Риз. Вотъ подъ какии режимы живемъ мы, маркизъ, съ тѣхъ поръ, какъ герцогъ Альба уничтожилъ наши законы; съ тѣхъ поръ, какъ онъ на развалинахъ ихъ основалъ это отвратительное, позорное судилище, названное имъ «Трибуналомъ мятежей» и, которое мы, граждане Фландріи, называемъ «Трибуналомъ кро-

ви». — Но это еще не все: вы видите тамъ, внизу на столбѣ, это желто-черное объявленіе?..

Ла-Тр. Да!..

Риз. Такъ знайте, что оно возвѣщаетъ, — я долженъ былъ три раза перечитать его, прежде чѣмъ повѣрять... «Именемъ Свѣтъ-Оффиціо и короля, Герцога Альба, главнокомандующій испанскими войсками, объявляетъ: всѣ жители Нидерландовъ»... Вы слышите: *всѣ* жители Нидерландовъ, безъ различія пола, лѣтъ и вѣроисповѣданій... присуждаются, какъ еретики, къ смертной казни»!..

Ла-Тр. Всѣ жители?

Риз. *Всѣ*... три милліона людей приговорено къ смерти... однимъ взмахомъ пера!..

Ла-Тр. Но вѣдь этому прѣтъ имени!

Риз. Да... и какая быстрая судебная процедура! ни слѣдствій, ни свидѣтелей; каждый арестованный можетъ быть тутъ же казненъ... онъ осужденъ заранѣе!..

Ла-Тр. Скажите, графъ, вы въ Брюсселѣ или въ аду?

Риз. О! король Филиппъ нашелъ себѣ достойнаго сотрудника! Этому сумасшедшему, мрачному деспоту нуженъ былъ такой же фанатикъ и кровожадный слуга, такой звѣрь... въ образѣ человѣка, какъ Альба!.. И что же?... трудно повѣрять!... этотъ звѣрь — отецъ, и отецъ очень нѣжный. У него есть дочь и, говорятъ, онъ ее боготворитъ!.. Вѣднужка чахнетъ, скорбитъ и изнываетъ, и онъ мучается при видѣ ея страданій!... Даже само небо ихъ Испаніи не въ силахъ спасти это несчастное дитя — ея дни сочтены... А здѣсь, сухой и холодный воздухъ Брюсселя только сократитъ ихъ... И этотъ отецъ... вотъ гдѣ видѣнъ Промыслъ Вожей! — этотъ несчастный отецъ самъ ускоряетъ смерть своего ребенка! Всѣ эти казни, убійства и ужасы, которыми нѣтъ имени, приводятъ въ отчаяніе эту добрую, отзывчивую дѣвушку, — она терзается и безпощадное горе убиваетъ ее! Мщеніе неба: въ лицѣ отца оно караетъ палача! Каждый ударъ, который онъ наноситъ намъ, отдается въ сердцѣ его ребенка... и чѣмъ больше онъ насъ казнитъ и убиваетъ, тѣмъ ближе его дочь къ могилѣ!

Ла-Тр. Но неужели же цѣлая нація согласится, подобно этому ребенку, умирать медленной смертью?.. И три милліона людей, осужденныхъ гуртомъ на погубель, не возстанутъ на этого бѣшеннаго изверга, чтобы разорвать его въ клочки?..

Риз. Терпѣніе, маркизъ!.. время близко... Возстаніе уже подготавливается въ сѣверныхъ провинціяхъ... Почти весь берегъ въ нашихъ рукахъ... Вильгельмъ-де-ла-Маркъ уже вошелъ въ портъ Бриэль... Утрехтская провинція отказалась вносить подати и тайно вооружается... Герцогъ Альба весь въ долгахъ, онъ накану-

нѣ полного раззоренія; субсидія, которую онъ ожидалъ изъ Испаніи, разграблена англійскими пиратами. Все это вынудило его только-что объявить новый налогъ, съ требованіемъ десятой части съ каждаго имущества... Эта вѣсть уже облетѣла Нидерланды, страна дрогнула отъ ужаса и ненависти: ей грозятъ раззореніемъ всей націи.. Пусть только принцъ Оранскій, нашъ спаситель, нашъ богъ, заглядитъ наше пораженіе при Энингенѣ, и хоть разъ разобьетъ Испанцевъ... мятежь вспыхнетъ въ одно мгновенье—и задавитъ, и уничтожитъ ихъ...

Ла-Тр. Графъ!.. Не забывайте тогда о моей шпагѣ!

Риз. Увы! Доживу ли я до этого?.. (*Вдали барабанный бой.*) Вы слышите бой барабана? Быть можетъ, онъ уже возвѣщаетъ намъ приближеніе верховнаго начальника и его достойныхъ сотрудниковъ!..

Ла-Тр. Это—тотъ верховный начальникъ, который долженъ рѣшить нашу участь?

Риз. Да... Нуаркаръ, жестокій звѣрь, по справедливости, прозванный «ясниконъ!» Съ нимъ—Дельрію, ограниченный фанатикъ, болѣе глупый, чѣмъ злой, и Варгасъ, секретарь трибунала, отъявленный проходимецъ, изгнанный изъ Испавіи; здѣсь онъ усердно обогащается конфискаціями и кражами!

Ла-Тр. Надѣюсь, между этими тремя негодяями нѣтъ ни одного дворянина?

Риз. Нѣтъ.

Ла-Тр. Слава Богу! Въ такомъ случаѣ я поговорю съ ними... какъ слѣдуетъ! (*Барабанный бой становится ближе.*)

Риз. Вотъ они, наркъвъ! Быть можетъ, это нашъ послѣдній часъ. Позвольте же мнѣ дать вамъ добрый совѣтъ?

Ла-Тр. Говорите, графъ, прошу васъ.

Риз. Если васъ спросятъ, какую вы исповѣдуете религію, не говорите, что вы кальвинистъ!.. Быть можетъ, вы тѣмъ спасете вашу голову.

Ла-Тр. А если бы, графъ, я вамъ далъ такой же совѣтъ, вы бы послѣдовали ему?

Риз. Нѣтъ!

Ла-Тр. Тогда позвольте и мнѣ во всемъ слѣдовать вашему прихвѣру... Я увѣренъ, что это вѣрное средство—исполнить свой долгъ?

Риз. (*протягивая ему руку.*) Вы правы. Да хранитъ васъ Богъ!

Ла-Тр. И да спасетъ Онъ васъ, графъ! (*Они переходятъ на правую сторону и останавливаются въ углу на авансценѣ. Барабанъ бьетъ сборъ; входитъ отрядъ солдатъ, за которыми непосредственно слѣдуютъ Нуаркаръ, Варгасъ и Дельрію, съ сопровожденіемъ двухъ судей трибунала и другихъ солдатъ, съ оружіемъ наголо. Въ находящіеся на сценѣ образуютъ полукругъ около Нуаркарма и его спутниковъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣ же, Нуаркаръ, Варгасъ, Дельрію и Солдаты.

Нуар. (*зрѣво*). Собачій холодъ!.. Дровъ сюда!

Сол. (*съ глубинъ*). Дровъ! Дровъ сюда!

Вар. И зажгите факелы! Здѣсь скоро зги не будетъ видно!

Миг. Факелы!

Сол. (*съ глубинъ*). Факелы!

Дел. Ну, ну—скорѣй!.. Мы уже и то продрогли у Якобицевъ!.. (*Они усаживаются вокругъ стола, близъ костра. Секретарь и двое судей приносятъ бумаги. Солдаты разводятъ огонь..*)

Нуар. (*зрѣя ною*). А гдѣ же капитанъ Ринконъ?

Миг. Въ ратушѣ... Тамъ обезоруживаютъ городскую милицію!

Нуар. А! Превосходно... да, нашли ли этого Карлоо-ванъ-дерь-Ноотъ?..

Риз. (*съ трепетомъ, съ сторону*). Карлоо!.. Воже мой, что отъ него нужно этии негодяи? (*Онъ внимательно прислушивается.*)

Миг. Снйоръ Нуаркаръ, Карлоо не нашъ ли дома.

Вар. (*зрѣя ною*). А что это за Карлоо?

Нуар. Вышій знаменщикъ графа Эгмонта, при Гравелингенѣ... Весьма подозрительный господинъ!

Дел. Кальвинистъ?

Нуар. Нѣтъ, католикъ, но не лучше тѣхъ... Какъ капитанъ пушкарей городской милиціи, онъ получилъ приказъ обезоружить всю свою команду въ 24 часа, и—до сихъ поръ не исполнилъ приказа.

Дел. О! О! Дѣяствительно, подозрительный господинъ!

Вар. Мигуэль! Послать къ этому капитану какого-нибудь солдата съ такимъ приказомъ: «капитанъ Карлоо долженъ въ эту же ночь отобрать у своей команды оружіе и препроводить его въ городскую ратушу... Если въ сень часовъ утра у насъ не будетъ доставать хотя бы одного пушкета, то въ четверть восьмого онъ будетъ обсуждать въ огниѣ всѣ преимущества точнаго исполненія служебныхъ приказовъ». (*Смѣхъ между солдатами.*)

Нуар. (*вполголоса, садясь*). Можно бы прямо начать съ этого!

Вар. (*также*). Да, но тогда мы лишимся пушкетовъ. Разстрѣлять его мы всегда успѣемъ!

Риз. (*обрадованный*). Онъ спасетъ!

Ла-Тр. (*вполголоса.*) До завтра.

Риз. (*также съ надеждой*). О! Завтра!..

Ла-Тр. Вы волнуетесь за него больше, чѣмъ за себя!

Риз. Да! Я люблю этого человѣка, какъ брата... Я бы могъ сказать, какъ сына!..

Нуар. Ну, Мигуэль, приступишь!.. (*Весь трое усаживаются около стола.*) Сколько здѣсь пльинишь?

Миг. Сто пятьдесятъ, синьоръ... Изрядная куча!

Нуар. Мы ее поубавишь! (*Дельрио.*) Бумаги у васъ?

Дел. Вотъ онъ!

Нуар. (*Мыслю.*) Вводите не спѣша! (*Солдаты устали группами на скамейкахъ, подносили колонъ и столы. Видны только ихъ головы! Наступила ночь. Сцена освещена только кострами и факелами. Вводятъ арестованнаго, въ черномъ одъжнмъ.*)

Вар. (*ища въ списокъ.*) Кто это такой?

Миг. (*вошедшему.*) Твое имя?

Кюмпъ. Бальтазаръ Кюнъ!

Нуар. Званіе?

Кюмпъ (*просто.*) Евангелическій проповѣдникъ! (*Ропотъ между солдатами.*)

Дел. Молчать!.. Прекрасно!.. Это ускоряетъ слѣдствіе!

Нуар. Да, въ добрый путь! (*Мыслю.*) Увести!

Сол. Смерть ему! Смерть!

Миг. Разстрѣлять?

Нуар. Нѣтъ, повѣсить!

Миг. Синьоръ Нуаркаръ, нѣтъ больше веревки!

Дел. Тогда разстрѣлять!

Вар. (*уткнувши носъ въ списокъ.*) Не тратьте понапрасну порохъ! Сжечь его виѣсть съ другими—вотъ и все! Дрова ничего не стоятъ.

Нуар. Вы правы! Къ Якобинцамъ!..

Миг. Къ Якобинцамъ!.. (*Солдаты разступаются, чтобы пропустить Бальтазара Кюнъ, и затѣмъ снова смыкаютъ кругъ.*) Слѣдующій!.. (*Солдаты вводятъ старика, Гоберштрета.*)

Нуар. Это кто? (*Мигуэль передаетъ бумагу Дельрио.*)

Дел. Гоберштретъ.. изъ Нэрдена.

Гоб. (*весь дрожа.*) Ваша свѣтлость, сжальтесь!.. Я бѣдный, беззащитный старикъ!.. Отецъ семейства!.. Сжальтесь!..

Нуар. (*Дельрио.*) Въ чѣмъ обвиняется?..

Дел. Возставалъ на налогъ съ нищества!

Гоб. Ваша свѣтлость!.. Сжальтесь!..

Нуар. (*указывая на объявленіе на столѣ.*) Ты не читалъ приказа «статья девятая?»

Гоб. Пощадите!

Нуар. Увести!.. Послушать ихъ, такъ они всѣ тутъ невинны! (*Гоберштрета уводятъ.*)

Ла-Тр. (*Ризоору.*) Быть свидѣтелемъ этого... волосы становятся дыбомъ!.. Вы женаты, графъ?

Риз. О, да, нарквизъ,—я боготворю мою жену.

Ла-Тр. Не падайте духомъ, графъ!..

Вар. Что же слѣдующій!.. Скорѣй!.. Тутъ замерзнешь... Чертовскій холодъ! (*Смѣхъ между солдатами когда вводятъ Жюнаса, который кланяется имъ.*)

Риз. (*безтокойно.*) А! звонарь! Бѣдняга!.. Какъ онъ попался ннъ?

Нуар. Подойди! (*беретъ бумаги у Варюаса.*)

Вар. Ругалъ и оскорблялъ испанскаго солдата.

Нуар. (*Жюнасу.*) Тебя зовутъ—Жюнасъ?..

Жон. Такъ точно, ваша милость; меня такъ зовутъ «Надутый»... Но я не обращаю на это вниманія! (*Смѣхъ между солдатами.*)

Дел. (*улыбаясь.*) Какова рожа, нечего сказать!

Нуар. (*также.*) Да; чѣмъ ты занимаешься, другъ?

Жон. (*ободрившись.*) Въ настоящее время, нвчѣмъ, ваша милость; но годъ тому назадъ, до прихода его свѣтлости, герцога Альбы, я былъ звонаремъ на колокольнѣ городской ратуши.

Нуар. А! такъ вы—звонарь... хорошо!.. Вы живете на колокольнѣ?..

Жон. Точно такъ, ваша милость, съ женой и ребятишками... Мнѣ дозволили такъ остаться въ подвалѣ, но запретили звонить въ колокола!.. и лишили меня жалованья!

Вар. Такъ... У васъ на постой трубачъ Кортадилла! (*Кортадилла выводитъ впередъ и отдаетъ честь.*)

Жон. Да, ваша милость, ннѣю это несчастье.

Вар. Такъ вотъ, трубачъ Кортадилла—коркорный тутъ санъ на лицо—жалуется, что вы его постоянно оскорбляете и ругаете дурными словами.

Жон. Оскорбляю... это дѣйствительно, ваша милость, но только не я... Это онъ оскорбляетъ... мое вино!.. Онъ высосалъ у меня весь погребъ!.. (*Смѣхъ между солдатами.*)

Нуар. Вамъ выпало особенное счастье, Жюнасъ! Вы можете утолять жажду вѣрному слугѣ его католическаго величества, къ тому же слугѣ, который страдаетъ такннъ тяжелннмъ недугомъ... Несчастннй не можетъ говорить: онъ лишился языка при С. Кентенѣ.

Жон. Да, ваша милость, онъ ннѣ рассказывалъ: пуля, попавшая въ его трубу, проскочила оттуда въ ротъ и оторвала ему ноль языка!..

Нуар. Ну, и что же?

Жон. Да! это ужасное несчастье! клянусь вамъ, ужасное несчастье! До того, надо полагать, онъ былъ очень болтливъ; но теперь, съ ннмъ стало еще хуже!.. Внѣсто языка онъ пользуется своей трубой!.. Для всего у него

есть особенный сигнал... одинъ сигналъ, чтобы садился за столъ!.. другой, чтобы подавали супъ!... третій, чтобы принесли вина!.. Я уже изучилъ ихъ!.. Клянусь вамъ, ваша милость, я выбылъ изъ силъ!.. Это не жизнь, а каторга съ нимъ!.. Представьте... онъ возвращается въ первомъ часу ночи! (*Подражая трубѣ, повелительно.*) Та-ра-та-та-та! это значить: «отвори!» Хорошо! Я встаю, открываю! Онъ ложится! Я засыпаю!.. (*Та же мѣра, печально.*) Та-ра-та-та-та! Это значить: онъ боленъ!.. Встаешь, улаживаешь за нимъ... опять ложишься. (*Та же мѣра весело.*) Та-ра-та-та-та!.. Ему лучше... онъ хочетъ выйти! Послѣ этого я уже не могу уснуть... Ну, все это еще ничего! Но съ сегодняшнего утра онъ придумалъ еще новый сигналъ! (*Та же мѣра, развязно.*) Та-ра-та-та-та!... Знаете-ли вы, что это значить?

Нуар. Что же?

Жон. Чтобы г-жа Жонасъ сейчасъ же пришла въ его комнату!.. Ему надо съ ней поговорить!.. Я дѣлаю видъ, что не слышу и не понимаю его!.. Онъ затрубилъ еще сильнѣе!.. Я разсердился!.. И, послѣ этого, мы переругались! Но, чертъ возьми, ему что... онъ всегда перекричитъ меня съ своей трубой! Мерзавецъ увидѣлъ бы, если-бъ я могъ тебѣ отвѣтить ноими колоколами!..

Вар. Да, кстати... по поводу вашихъ колоколовъ, Жонасъ... Я вижу здѣсь, что вы еще изъ-за нихъ числитесь на очень плохомъ счету.

Жон. Я! Господи Боже!

Вар. Да, изъ-за вашихъ убѣждений!

Жон. Да у меня никогда не было другихъ убѣждений, кромѣ тѣхъ, какими руководствуются мои колокола!

Вар. Именно! Ваша колокольная-то я находится въ подозрѣнн!

Жон. Моя колокольная?

Вар. Она обозначена здѣсь, какъ соучастница мятежниковъ!

Жон. Но вѣдь на ней больше не звонятъ!

Вар. Не звонятъ, потому что нельзя звонить... Но мы прекрасно знаемъ, что если бы колокола не были заклепаны, то вы бы трезвонили ваши фланандскіе напѣвы, что является преступленіемъ въ глазахъ его величества короля!

Жон. Но!..

Нуар. Довольно!.. Сколько у васъ колоколовъ на колокольной?

Жон. Три, ваша свѣтлость: большой, называемый «Роландъ», «Жакелина» и «Маленькая Жанеточка»,—эти два были предназначены для праздниковъ... когда здѣсь веселились!

Дел. Вамъ приказано было снять всѣ веревки, которыми звонили.

Жон. Сняты!.. Сломаны даже ступени лѣстницы вплоть до первого этажа!

Нуар. Хорошо! Но этого мало! Вамъ было приказано переложить трезвонъ колоколовъ съ фланандскихъ напѣвовъ въ испанскіе; это сдѣлано?..

Жон. Я стараюсь надъ этимъ, ваша милость, но колокола не такъ легко иѣняютъ свои убѣжденія!.. У нихъ головы упрямны...

Вар. Кажется, этотъ болванъ сбѣется надъ нами!

Дел. (*тихо*). Да; но во всемъ городѣ нѣтъ другаго звонаря... мы успѣемъ его повѣсить!

Нуар. Г. звонарь... Мы даемъ вамъ сорокъ восемь часовъ, чтобы иѣнить вашу фланандскій трезвонъ на испанскій... это—наше послѣднее слово... идите!.. (*Жонасъ хочетъ уйти.*)

Вар. (*останавливаетъ его движеніемъ, трѣя ною у ома*). Пойдите!.. Вы сейчасъ говорили о тѣхъ временахъ, когда у васъ веселились... Сегодня вторникъ карнавала... настоящее время, чтобы быть веселымъ!..

Жон. Да, но теперь!..

Вар. Что, негодяй! Когда у васъ тутъ царилъ безпорядокъ и анархія, тогда у васъ были празднества и карусели, а теперь, когда городъ полонъ солдатами, чтобы возстановить этотъ порядокъ... вы стараетесь быть печальными!.. Ни одной наски на улицѣ... и это въ такой день!.. Даже ни одного пьянаго!..

Жон. (*указывая на Кортадилла*). А! Позвольте!... А трубачъ Кортадилла!.. (*Смѣясь.*)

Нуар. И прекрасно!.. Трубачъ Кортадилла, возьми этого болвана подъ руку, прицѣпи ему на голову пучекъ перьевъ, надѣнь маску, все равно—что... и ступай съ нимъ по улицамъ, переходи изъ кабака въ кабакъ, забирая по пути какъ можно больше товарищей!.. Платить за все будетъ онъ: пусть подаетъ хорошихъ прихвѣръ!.. Ну, маршъ въ дорогу—чтобы всѣ веселились!.. (*Кортадилла беретъ Жонаса подъ руку.*)

Жон. Ахъ, какъ я радъ, ваша милость, какъ радъ!.. По крайней мѣрѣ, онъ не будетъ трубить надъ моимъ ухомъ!

Сол. (*смѣясь*). Да! Да! Да!

Нуар. Напротивъ! Только еще удовольствіе!.. (*Солдаты и Кортадилла увлекаютъ Жонаса.*)

Жон. А! Это уже слишкомъ много удовольствія заразъ! (*Кортадилла и Жонасъ уходятъ, объявившись, провожаемые смѣхомъ солдатъ.*)

Риз. Слава Богу! Вѣдняга дешево отдѣлался! Нуар. Дальше!

Миг. Женщина! (*Движеніе. Вводятъ женщину—она вся въ траурѣ—Сарру Матисонъ.*)

Нуар. Какъ зовутъ?

Дел. (*читая бумагу, которую ему передали*). Сарра Матисонъ!—Убила нѣсколько испанскихъ солдатъ... (*Гитвенный ропотъ между солдатами.*)

Нуар. (*Матисонъ*). Вы убили солдатъ?..

Мат. (*сильно, съ ненавистью*). Да!.. Я убила десять человѣкъ!..

Сол. (*крича*). Смерть!.. Это—колдунья!.. Убейте ее!.. Смерть!..

Нуар. Молчать! Чертъ побери!..

Мат. Да, да, ревите, дикіе звѣри!..

Нуар. За что вы убили ихъ?

Мат. А! Вы спрашиваете меня—за что?.. Вы?!.. Хорошо, я скажу вамъ! Я живу въ деревнѣ, ваши солдаты ворвались къ намъ!.. Они разграбили, расхилили все наше добро! Они предавались пьянству... Опьянѣвъ отъ вина, они палками заколотили до смерти моего мужа, заживо изжарили на раскаленныхъ угляхъ моего сына... чтобы они сошались, гдѣ спрятали наше золото... что испытывала я въ то время?!.. А! И какъ же еще я отомстила имъ!.. (*Ропотъ между солдатами.*) Какъ отомстила!.. Я ихъ всѣхъ опомла... опомла такъ, что они свалились мертвецки пьяные... я заперла весь домъ, подожгла его... сожгла ихъ!.. Сожгла ихъ живыми, вы слышите, кровопійцы!.. И когда они тамъ жарились, я подслушивала, какъ они... ревѣли, стовали и оглашали воздухъ проклятіями! И я сиѣлася!.. О, какъ сиѣлася!.. Я жалѣла только объ одной: что это слишкомъ скоро кончилось! Я жалѣла, что не всѣ вы у меня въ рукахъ... чтобы я могла этии ногтями вырвать изъ груди ваши сердца и растерзать ихъ въ клочки своими зубами... дютые, проклятые звѣри!..

Сол. (*съ дикимъ ревомъ*). Смерть! Въ воду колдунью!.. На костеръ!

Нуар. (*Дельрио и Варласу*). А что, если ихъ отдатъ ее...

Вар. И то!.. Возьмите ее!

Нуар. Расправляйтесь съ нею, какъ хотите! (*Солдаты съ радостными криками бросаются на Матисонъ.*)

Сол. Въ воду колдунью! Въ воду!

Мат. (*увлекаемая толпой*). А, кровопійцы! Бейте, терзайте меня!.. Вамъ этии не воскреситъ мертвыхъ!.. (*Часть солдатъ, съ криками, увлекаетъ Матисонъ.*)

Риз. (*съ стороны*). Какая ужасная казнь! Боже, когда же этому будетъ конецъ!

Нуар. Поспѣшишь, господа,—уже ночь. (*Затмивъ Ризоора.*) А это кто тамъ?..

Миг. Одинъ изъ нѣстныхъ гражданъ, синьоръ, только что арестованный по доносу шпіона.

Нуар. Какъ зовутъ?..

Риз. (*подходя*). Графъ де-Ризооръ!

Вар. (*быстро*). Графъ де-Ризооръ! (*Нуар-*

карму.) Я имѣю о немъ свѣдѣнія: онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. (*Ризоору.*) Его сіятельство, если не ошибаюсь, былъ одинъ изъ главныхъ начальниковъ этого города, во времена правительницы?

Риз. Да, я удостоивался этой чести. Правительница не разъ пользовалась моими совѣтами.

Дел. Тогда не надо удивляться, что дѣла съ тѣхъ поръ измѣнились къ худшему.

Вар. Вы обвиняетесь въ томъ, что вы участвовали на извѣстномъ банкетѣ во дворцѣ Кунленбурга!

Риз. Я этого не отрицаю.

Вар. Стало быть, вы признаете себя виновнымъ въ рѣшеніи носить одежду «Нищихъ»... съ сумой и чашей, этии знаками возмущенія противъ королевской власти?..

Риз. Напротивъ, я всѣми силами возставалъ противъ такого безцѣльнаго шутства в открито высказавъ мою мысль Вредероду, причемъ принцъ Оранскій вполне соглашался со мной.

Вар. Вы правы!.. Кстати, о принцѣ Оранскомъ. На васъ есть доносъ, что вы числитесь его другомъ!..

Риз. Да, другомъ дѣтства и, клянусь, самымъ преданнымъ другомъ!

Нуар. Этого нятежника?..

Дел. Этого еретика?..

Риз. Онъ слѣдуетъ только внушеніямъ своей совѣсти!—Счастливъ тотъ, кто повинуется ей одной.

Вар. Ну, до того, что вы его другъ, намъ нѣтъ дѣла—но вы сильно подозрѣваетесь, какъ его сообщникъ; и вы здѣсь, чтобы сложить съ себя это обвиненіе.

Риз. Скажите мнѣ прежде, въ чемъ меня обвиняютъ, и я отвѣчу вамъ.

Вар. (*которому Мигуэль передалъ бумагу*). Вы обвиняетесь въ томъ, что васъ въ продолженіи четырехъ дней не было въ стѣнахъ этого города, и что дѣлью этого отсутствія были сношенія съ принцемъ Вильгельмомъ Оранскимъ?

Риз. Кто это утверждаетъ?

Вар. (*указывая на шпіона, который показывается съ правой стороны*). Этотъ человѣкъ!.. Скажи, что ты объ этомъ знаешь!

Шп. Я утверждаю, что графъ Ризооръ вышелъ изъ своего дома въ субботу въ полдень и вернулся только сегодня, во вторникъ, послѣ вечера...

Риз. Это—ной конишъ; я прогналъ его за воровство! За свое гнусное ремесло онъ получаетъ изъ вашего намѣстничества по шести гротовъ въ сутки; и, если бы я захотѣлъ, чтобы онъ поклялся на Евангелии, что я вовсе не выходилъ изъ дому—нѣтъ только стоить предложить ему двѣнадцать. (*Одобрительный смѣхъ между солдатами.*)

Шп. (*протестуя*). О!

Нуар. Молчать!.. (*Шпюль исчезает*.) Есть и другой свидетель! Курьеръ трибунала былъ у васъ вчера, въ поведѣльникъ, послѣ полудня: васъ не было дома.

Риз. Я не могу предвидѣть его прихода!

Вар. Положимъ! Но когда о томъ спросили вашу жену, она, съ видимымъ смущеніемъ, отвѣтила, что васъ нѣтъ дома!

Риз. И, дѣйствительно, это было такъ!..

Вар. Хорошо!.. Но вамъ надо доказать, что вы вернулись домой до сигнала тушенія огня!

Риз. Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ подтвердить это какими-нибудь свидѣтельскими показаніями!

Нуар. Это не трудно!.. У васъ, какъ у одного изъ самыхъ богатыхъ гражданъ, на постоя испанскій офицеръ!

Риз. Да, капитанъ Ринконъ и трое солдатъ. Нуар. Привезъ сюда капитана! (*Нѣсколько солдатъ убѣгаютъ*.) Ваше сіятельство, можете теперь съesty: если показанія капитана не подтвердятъ, что вы эту ночь провели дома... ваше отсутствіе будетъ считаться доказаннымъ и... пыткой мы васъ заставимъ сообщить остальное!

Риз. Пусть все свершится по волѣ Бога!.. (*Онъ возвращается на свое мѣсто*.)

Ла-Гр. (*взявъ его за руку*). Ну!.. Все кончилось благополучно!

Риз. (*тихо и быстро*). Маркизъ, мой часъ насталъ!

Ла-Гр. Васъ не было въ городѣ?

Риз. Четыре дня!.. Капитанъ подтвердить мое отсутствіе... мнѣ остается жить не болѣе четверти часа!

Ла-Гр. Графъ!..

Риз. Мои минуты сочтены... окажите мнѣ послѣднюю услугу!..

Ла-Гр. О! Отъ всего сердца!

Риз. Если вы вырветесь изъ этого ада, вѣрьте я не сомнѣваюсь... зайдите на площадь Большаго-Рынка, тамъ—мой дворецъ... повѣдайте графиню де-Ризооръ... и расскажите ей, что они со мной сдѣлали!

Ла-Гр. Клянусь моею честью, графъ, я это сдѣлаю!

Риз. Но вы это сдѣлаете не вдругъ, не правда ли... вы меня понимаете?.. какъ можно осторожнѣе... маркизъ, вамъ можетъ показаться страннымъ, что я—старикъ, убѣленный сдѣланамъ, люблю мою жену, какъ юноша!.. Но это волненіе, клянусь вамъ,—не трусость, и не страхъ солдата передъ смертью, а горечь мужа передъ предстоящей разлукой!.. Этой слезой... я оплакиваю свое потерянное счастье!..

Ла-Гр. Разсчитывайте на меня, графъ!.. Но, безъ сомнѣнія, ваше отсутствіе изъ города преслѣдовало какую-нибудь цѣль... оно

было вызвано какими-нибудь важными дѣлами?..

Риз. Да!

Ла-Гр. Графъ, смотрите на меня, какъ на преданнаго вамъ друга!.. Заклинаю васъ, и, если бы моя помощь...

Риз. Благодарю!.. Но, слава Богу, я успѣлъ принять всѣ мѣры до моего ареста!

Ла-Гр. Да храните васъ Богъ!

Риз. Меня уже не спасти... но за меня отонстать!..

Миг. Капитанъ Ринконъ! (*Входитъ Ринконъ*.)

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тѣ же, Ринконъ.

Нуар. Подойдите, капитанъ! Вы стоите на постой у графа де-Ризоора?

Рин. Да, сеньоръ, съ тремя солдатами изъ моей команды.

Нуар. Съ какихъ поръ?

Рин. Съ Срѣтенія; стало быть, съ прошлаго воскресенья.

Вар. Прекрасно!.. Позтому вы намъ можете сообщить: находился ли графъ де-Ризооръ за послѣдніе четыре дня дома, или нѣтъ?

Рин. За послѣдніе четыре дня?..

Дел. Да... напричѣтъ, видѣли ли вы его... день, вчера?..

Рин. Вчера днемъ... нѣтъ, сеньоръ Дельрію... (*Движеніе между солдатами*.)

Варгасъ, Дельрію, Нуарнариъ (*торжественно*). А!..

Рин. Но вчера вечеромъ я его видѣлъ!

Варгасъ, Дельрію, Нуарнариъ (*озадаченно*). Вчера вечеромъ?.. (*Ризооръ дѣлаетъ движеніе*.)

Рин. Да, г. верховный начальникъ!.. Или, вѣрнѣе говоря, сегодня ночью!

Вар. Подумайте, Ринконъ: вы увѣрены въ томъ, что говорите?.. Вы видѣли сегодня ночью графа де-Ризоора, который тутъ передъ вами?..

Рин. Увѣренъ, сеньоръ... такъ какъ я сегодня ночью дрался съ нимъ! (*Движеніе*.)

Риз. (*въ сторону, удивленно*). Со мной?

Нуар. Какимъ образомъ?

Рин. Я возвращался сегодня ночью домой послѣ хорошаго ужина и, признаюсь, съ не много тяжелой головой... Кругомъ все темно!.. Поднимаюсь по лѣстницѣ... ошупывая ступени кончякомъ шпаги... вдругъ, въ первомъ этажѣ, чертъ дернулъ кого-то выйти изъ комнаты графа, и хотя ему свѣтила какая-то лампа, онъ наткнулся на меня... и кричу: «кто такъ?—Да вы то сами кто? Развѣ я не могу выходить изъ своей комнаты?..» Я обнажилъ шпагу... графъ вырываетъ ее у меня и бросаетъ ее внизъ на ступени, крикнувъ мнѣ:

«пьяница!» И уходитъ!.. Слово «пьяница» кажется мнѣ обиднымъ... я былъ только на-веселѣ; но, разсудивъ, что я самъ скверно обошелся съ хозяиномъ дома, я преспокойно тутъ же растянулся и заснулъ на ступеняхъ лестницы!..

Вар. Вы слышали, графъ?..

Ла-Тр. (Ризоору). Графъ, съ вами говорить...

Риз. (съ трудомъ). Да, да—я слышалъ!..

Нуар. И этотъ разсказъ вѣренъ?

Риз. (стараясь казаться спокойнымъ).

До мелочей.

Вар. Такъ это были, дѣйствительно, вы?

Риз. (выпрямившись и поблѣднѣвъ). Кто же другой можетъ выходить изъ моей коннаты въ такой часъ... крогѣ меня? Развѣ капитанъ сомнѣвался въ этомъ хотя бы на одно мгновенье?

Рим. Ни одной секунды.

Риз. И такъ, господа, вы теперь видите, что я эту ночь провелъ дома!..

Дел. Приходится вѣрить!

Нуар. Варгасъ, ваше мнѣше?

Вар. (вполголоса). Отпустилъ его!.. Отъ насъ не уйдетъ!

Дел. И пойдете ужинать!

Нуар. Да, на сегодня довольно! (Движеніе между солдатами.) Графъ, вы свободны! (Они встаютъ, солдаты соскакиваютъ на землю и готовятся изъ сопроводить.)

Ла-Тр. (Ризоору, громко и радостно). Спасены... графъ! (Ризооръ, погруженный въ думы, не отвѣчаетъ.)

Нуар. (замѣтивъ Ла-Треймуля). Постойте! а это кто?

Ла-Тр. (легко). О, пожалуйста: обо мнѣ не беспокойтесь!

Нуар. Что?...

Ла-Тр. Ничего! Не тревожьте себя изъ за такихъ пустяковъ!.. Мой Богъ... идите же ужинать!

Нуар. Чортъ возьми!... Да кто вы?

Ла-Тр. Самый пустякъ!.. Маркизь-де-Ла-Тренуиль!

Вар. Маркизь де-Ла-Тренуиль? (Всѣ трое снимаютъ шляпы.)

Нуар. Взятый въ плѣнъ при Эмингенѣ?

Ла-Тр. Ну, да!

Вар. И вы здѣсь?

Ла-Тр. Какъ видите!

Нуар. Маркизь, васъ могутъ за это разстрѣлять!

Ла-Тр. (весело). О, я увѣренъ—вы этого не сдѣлаете!

Нуар. Но позвольте!..

Ла-Тр. (также). Говорю вамъ, что нѣтъ... разсудите сами: въ настоящую минуту я стою ровно сто тысячъ экю... это—мой выкупъ!—Разстрѣлянный, я не стою... ничего! Герцогъ

Альба слишкомъ разсчитливъ, чтобы такъ, ни за что ни про что, убить сто тысячъ экю, которые почти что у него въ карманѣ.

Дел. Вы правы, но...

Ла-Тр. (пониживъ голосъ). Тѣмъ болѣе, что у васъ вѣдь нѣтъ ни грота!

Вар. Однако!..

Ла-Тр. (весело, также). У васъ вѣтъ ни грота, я это знаю!.. Я прекрасно изучилъ состояніе вашихъ финансовъ.

Дел. Маркизь!..

Ла-Тр. (также, возвышая голосъ). Еще одно слово—и я крикну вашихъ солдатъ, что вы не въ состояніи уплатить мнѣ жалованья за будущій мѣсяцъ!..

Нуар. (быстро). Маркизь!..

Ла-Тр. (также). Вы видите теперь—сочной шутки плохи!.. Идите ужинать, господа, идите же, прошу васъ. И передайте мой привѣтъ герцогу Альбѣ!

Нуар. Вы передадите его сами, такъ какъ вы сейчасъ же послѣдуете за нами во дворець...

Ла-Тр. А!..

Нуар. Волей, маркизь, или силой!..

Ла-Тр. Согласенъ, господа!.. Но съ однимъ условіемъ!—Вы послѣдуете за мной... такъ какъ я пойду впередъ!

Нуар. Маркизь!

Ла-Тр. (гордо и коротко). При дворѣ Франціи маркизы де-Ла-Тренуиль слѣдуютъ прямо за королею... Я пріѣхалъ въ Брюссель не затѣмъ, чтобы оказывать вѣжливость верховному начальнику Брабанта!..

Вар. (нетерпливо). Какъ хотите, маркизь, но идите скорѣй!

Ла-Тр. Вотъ такъ-то... (Онъ повертывается и видитъ солдатъ, которые загораживаютъ ему дорогу.) Прикажете разступиться вашимъ людямъ... я не терплю преградъ на пути! (Возвращаясь къ Ризоору.) Графъ! Принимайте мой глубокой привѣтъ... надѣюсь, до скорого свиданья!.. (Нуаркарму, Дельрио и Варгасу, надѣвая шляпу.) Господа, можете слѣдовать за мной! (Онъ проходитъ впереди нихъ. Барабанный бой. Солдаты берутъ факелы и уходятъ; всѣ постепенно удаляются со сцены, за исключеніемъ часовыхъ въ глубинѣ. На сценѣ темно.)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Ризооръ, Римонъ.

Риз. (приходя въ себя, Римкону, который удаляется). Капитанъ!.. На одно слово, прошу васъ!

Рим. Къ вашимъ услугамъ, графъ!

Риз. (тревожно смотря на него). Вы сейчасъ спасли мнѣ жизнь, капитанъ; но... но сознайтесь теперь, что вы изъ великодушія не много погрѣшили противъ дѣйствительности!..

Рин. Я? Я сказалъ только чистѣйшую правду!.. Ваше сіятельство, знаете это сами!

Риз. (*тревожно*). Нѣтъ! Я ничего не знаю!.. (*Движеніе Ринкона.*) Простите, капитанъ! Я еще такъ взволнованъ этияъ арестомъ... ну... подумайте! Вспомните сами!.. Вы были ненного на веселіи!.. Вы сами сознались въ этомъ... и кроиъ того было темно!.. а въ темнотѣ... перещата нашь и не такіа вещи!..

Рин. Ну, полноте!..

Риз. Но я самъ не совсѣиъ увѣренъ въ томъ, что я въ то время выходилъ... изъ той комнаты!..

Рин. Не увѣрены, чертъ возьми!.. Между тѣмъ, вы довольно таки сильно столкнули меня съ лѣстницы!.. И если-бы нѣ измѣнила память, то моя плечи и теперь еще напощиваютъ нѣ о томъ...

Риз. Но та женщина, которая свѣтила нѣ... вы положительно увѣрены...?

Рин. Однако, графъ, вы смѣтаете надо мной!.. Я видѣлъ графиню такъ, какъ сейчасъ вижу васъ. Я даже понию, какъ вы ей крикнули: «Уходите, графиня!.. Уходите скорѣи и будьте осторожны!»

Риз. Я сказалъ это?..

Рин. Слово въ слово.

Риз. И дверь захлопнулась?

Рин. Въ ту же минуту!.. Вспомнили теперь?

Риз. Да!.. Благодарю васъ, капитанъ, благодарю!

Рин. Надѣюсь, вы не сердитесь на меня!.. Кстати, что ваша рука?

Риз. Моя рука?..

Рин. Да!.. Вы сильно поранили ее, вырывая у меня шпагу!..

Риз. Да!.. Я...

Рин. Вы еще вскрикнули... Я нашелъ мою шпагу всю въ крови.

Риз. Да, да...

Рин. Вотъ эта? (*Онъ указываетъ на правую руку Ризоора, которая въ перчаткѣ.*)

Риз. Да, эта!..

Рин. Ну, она заживетъ въ два-три дня.

Риз. Вѣроятно.

Рин. Жаль, что мы не показали вашу руку синьорамъ, какъ неопроверженное доказательство вашего присутствія...

Риз. Вы правы, этотъ знакъ...

Рин. Чертъ возьми! Безспорное доказательство!..

Риз. Да! (*Въ сторону.*) По этому знаку... я узнаю его...!

Рин. Что вы говорите? (*Въ глубинѣ смѣшенъ сигналъ «зари».*)

Риз. Нѣтъ, ничего!.. До свиданья, капитанъ...

Рин. А вотъ и «заря»!.. (*Крича въ правую сторону.*) Запирай ворота!

Миг. (*въ глубинѣ*). Запирай ворота!

Голоса (*вдали*). Запирай ворота!..

Рин. Графъ, сейчасъ все запрутъ, поспѣшите домой и не запаздывайте на улицѣ... не то съ вами опять можетъ приключиться несчастіе! (*Онъ поднимается по лѣстницѣ.*)

Риз. (*убитый, въ сторону*). Несчастіе!.. Увы!.. оно не прошло... оно только идетъ!... (*Онъ медленно идетъ въ гору.*)

Рин (*въ глубинѣ*). Протяни цѣпы!

Сол. (*вдали*). Протяни цѣпы!

Голоса (*еще дальше*). Протяни цѣпы!..

Занавѣсъ тихо опускается.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Картина вторая.

(*Въ домѣ графа де-Ризоора.—Большая просторная комната, богато убранная въ строгую фламандскую стиль. Повсюду панели вышиной въ человѣческую ростъ. Они обтянуты кожаными обоями. На потолокъ деревянные перекладки; въ серединѣ виситъ фламандская люстра. Съ лѣвой стороны, на первомъ планѣ, маленькая выходная дверь. На второмъ планѣ, большой каминъ, выложенный изнутри фаянсовыми изразцами съ обширными тачаномъ. Въ каминѣ горитъ огонь; даиъ, въ углу, маленькая деревянная лѣстница, ведущая въ верхній этажъ. Въ глубинѣ—входная дверь; за нею видна освѣщенная столовая, съ накрытымъ столомъ. Почти вся правая сторона сцены занята высокимъ, широкимъ окномъ, съ двухстворчатými рамами; окно выходитъ на площадь юродской ратуши; здание последней освѣщено муною и виднѣтся черезъ окно. На первомъ планѣ, фламандскій буфетъ, наполненный посудой и серебромъ. Столы, кресла и т. д.).*

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Долоресъ, Гюдаль, Домоправитель, пани, слуганки; (*въ глубинѣ*) ланей.

Дви. (*на порогъ столовой*). Ея сіятельство еще не возвращалась отъ вечерни?

Гюд. (*прибирая на столъ съ правой стороны*). Кажется, графиня идетъ сюда!.. (*Дверь раскрывается; два пажса съ факелами въ рукахъ предшествуютъ Долоресъ, которая входитъ съ лѣвой стороны;*

она проходитъ черезъ сцену и снимаетъ мантилью.)

Дол. (послѣ недолгого молчанія). Снѣ-
оръ Карлоо еще не былъ?..

Гюд. Нѣтъ, ваше сіятельство.

Дол. Ваше сіятельство, прикажете подавать
ужинъ?

Дол. А который теперь часъ?..

Дол. Уже пробило восемь, ваше сіятель-
ство.

Дол. (всторону). Уже восемь! А я цѣ-
лый день не видала его! (Громко.) Нѣтъ!
пождитѣ... Оставьте меня! (Всѣ лакеи го-
товятся уходить. Карлоо появляется въ
глубинѣ другой комнаты.)

Гюд. Ваше сіятельство, снѣоръ Карлоо.

Дол. (радостно). А! наконецъ-то!..

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ же, Карлоо.

Кар. (бѣдный, взволнованный, емолю-
лоса; дойдя до самой авансцены.) Велите
удалиться вашихъ людей!..

Дол. (тихо). Что съ вами?.. вы такъ
бѣдны?..

Кар. (тихо). Удалите ихъ!.. Ради Бога,
останется одинъ... хоть на минуту... нѣтъ не-
обходимо!..

Дол. (также) Невозможно, въ такое вре-
мя... Это покажется имъ страннымъ...

Кар. (также) Успокой васъ, удалите ихъ...

Дол. Гдѣжь!.. прикажите накрыть еще
приборъ! (Лакеи уходятъ... но дверь въ му-
бину остается открытою; видно, какъ Гю-
доль и Домоправитель ставятъ приборъ).

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Карлоо, Долоресъ.

Дол. (живо). Вся эта сцена ведется поч-
ти шепотомъ, съ большою предосторож-
ностью со стороны обоихъ действующихъ
лицъ). Ты страдаешь?.. Твоя рана!.. Что
твоя рука?..

Кар. Не въ томъ дѣло!..

Дол. Забѣтно?.. покажи!

Кар. (показывая ту руку, которая въ
перчаткѣ). Забѣтно... да, но кто же узнаетъ?

Дол. А тотъ испанскій солдатъ?..

Кар. Онъ былъ пьянъ!.. И, навѣрно, ниче-
го не помнитъ!.. Нѣтъ... не въ томъ дѣло!..

Дол. Такъ въ чемъ же?.. Что случилось?..

Кар. (сдвигая надъ собой усиліе). Онъ
вернулся!

Дол. (живо). Неправда!

Кар. Правда!—Галѣна его видѣла.

Дол. Но домой онъ не возвращался!..

Кар. Ахъ, Боже мой, что же въ томъ, что
онъ не возвращался!.. Но онъ въ городѣ...
я въ этомъ увѣренъ! (Онъ отускается на

одинъ изъ стульевъ около стола, съ правой
стороны.)

Дол. (наблюдая). Что же... Этому надо
было ожидать... Не правда ли?

Кар. (почти съ ужасомъ смотря на
нее). Долоресъ, вы говорите это такъ, какъ
будто вы надѣялись, что онъ болѣе не вер-
нется!..

Дол. (сидя). А вы?

Кар. (живо). Нѣтъ!.. Да поразитъ меня
Богъ, если у меня было такое ужасное же-
ланіе!

Дол. А у меня—да!.. Меня, Карлоо, это
возвращеніе возмущаетъ и приводитъ въ от-
чаяніе!.. Самъ Богъ не долженъ былъ бы до-
пустить этого!..

Кар. Богъ?

Дол. Да, Богъ, потому что графъ де-Ри-
зооръ—измѣнникъ!..

Кар. Откуда вы это знаете?

Дол. О, я все знаю! Неужели вы думаете,
что и позволю себя обмануть какими-то вы-
мышленными дѣлами, ради которыхъ онъ буд-
то бы убѣждаетъ, или тѣмъ ночными прогул-
ками, когда онъ уходитъ къ Лузенскимъ во-
вотамъ, чтобы присутствовать въ протестант-
скомъ богослуженіи!?

Кар. Онъ?

Дол. Да,—онъ!.. Вы объ этомъ ничего не
знаете, и это понятно! Вы такой же... като-
ликъ, какъ и я; и не вамъ, конечно, онъ до-
вѣрять тайну своего отступничества; но я
говорю вамъ... вотъ уже три мѣсяца, какъ
онъ, черезъ каждые два дня, отправляется
туда; я въ этомъ убѣждена: я сама выслѣ-
дила его,—и онъ не подозрѣвалъ этого...

Кар. (безпокойно). Вы на это рѣшились?

Дол. Да, я!

Кар. Но почему вы знаете, что въ его по-
слѣдней поѣздкѣ была тайная цѣль?

Дол. (прерывая его). Почему?!.. А всѣ эти
недозрительныя лица, что ежеминутно прихо-
дятъ сюда и освѣдочаются объ его возвра-
щеніи? А эта заботливость—скрыть свое отсут-
ствіе!.. А само это отсутствіе, для котораго
онъ рискуетъ своей жизнью!.. Наконецъ, его
убѣжденія... отъ васъ онъ, быть можетъ, ихъ
скрываетъ, потому что вы не иеземецъ,—о,
я увѣрена въ томъ... но его... я хорошо знаю;
да, я знаю даже его завѣтныя думы!.. Пом-
ните, на прошлой недѣлѣ, когда вы спасли
донну Рафаэль изъ рукъ разсвѣдлившей толпы,
которая хотѣла вышѣпить свою злобу на до-
черь герцога Альба... какъ онъ встрѣтилъ
это извѣстіе?.. Онъ сказалъ только одно: «Ты
исполнилъ свой долгъ!..» Тогда какъ дру-
гой—истинный и вѣрный слуга церкви и коро-
ля—тутъ же заключилъ бы васъ въ объятія!
Нѣтъ, увѣряю васъ, истиннѣе женщины не
обманетъ никогда... Да и какъ ему, ярому

кальвинисту, не ненавидѣть герцога Альбу?.. Онъ извѣнилъ своему Богу!.. Отчего же не извѣнить королю!.. Это такъ тѣсно связано между собой! И я глубоко убѣждена, что онъ замышляетъ теперь какой нибудь заговоръ... (Она встаетъ).

Кар. (всталъ при послѣднихъ словахъ; онъ безпокойно озирается, замѣтивъ въ любви прислугу). Тише!.. Васъ могутъ услышать!..

Дол. (лухо). А! Что нѣтъ до этого!..

Кар. Вы погубите его... и вѣстѣ съ нимъ и другнхъ!

Дол. Другнхъ?.. Развѣ ты за одво съ ними?

Кар. (живо). Какъ ты можешь думать!

Дол. Такъ что нѣтъ за дѣло до другнхъ?.. Особенно, до него. Тогда бы мы могли свободно любить другъ друга, не страшась преступленія!..

Кар. Одна эта мысль — новое преступленіе!..

Дол. А жить, какъ мы живемъ?.. Что можетъ быть ужаснѣе этого?.. какая это страшная мука!

Кар. Да!.. Ужасно! Ужасно!

Дол. Такъ что же дѣлать? (Молчаніе; Карлоо стоитъ, облокотившись на спинку кресла и схватившись рукой за голову.) Наконецъ, надо же на что-нибудь рѣшиться. Такъ не можетъ продолжаться!.. Что же дѣлать?

Кар. То же, что мы дѣлали до сихъ поръ!.. Лгать, лгать и лгать!

Дол. И васъ это не возмущаетъ?.. Васъ не возмущаетъ, что мы днемъ не смѣемъ иначе говорить другъ съ другомъ, какъ только при открытыхъ дверяхъ, изъ боязни навлечь подозрѣніе; и что даже ночью навъ угрожаетъ опасность, въ родѣ вчерашней!

Кар. А! Вы сами знаете, какъ все это меня мучаетъ!

Дол. Да, пойните вы! Пойните! Какая адская пытка для меня.. возвращеніе этого человѣка!.. Подумайте только!.. Я люблю васъ — и принадлежу ему!..

Кар. Долоресъ!

Дол. Для васъ это все равно, что онъ вернется сюда! Конечно, стоитъ ли думать о такихъ пустякахъ... Вы обманете его дружескии пожатіемъ руки, вы ласково поговорите съ нимъ!.. Вотъ и все!.. Но я...

Кар. Замолчите! Тутъ ваша прислуга.

Дол. Такъ закройте дверь.

Кар. Но... какъ?

Дол. Сдѣлайте это незамѣтно!

Кар. Не ужью!

Дол. Такъ я сзую! (Громко и съ притворствомъ.) Карлоо, огонь, кажется, совсѣмъ погасъ въ каминѣ? Здѣсь что-то холодно!

Кар. (у камина). Да, графиня!

Дол. (спокойно). Дуетъ изъ дверей!.. Гюдоуль!.. Притворите дверь!

Гюд. Слушаю, ваше сіятельство. (Дверь съ любовью закрывается.)

Дол. Теперь мы одни... Карлоо, надо этому положить конецъ! Я не въ силахъ выносить такую жизнь! Ахъ, если бы и вамъ было такъ тяжело, какъ нѣтъ!..

Кар. Нѣтъ?!.. О, выслушайте же и меня, Долоресъ!.. Вы думаете, что эта еженннутная ложь, на которую я осужденъ, эта пытка терзаетъ меня меньше, чѣмъ васъ? Вѣчно лгать, лицедрить, обманывать каждыиъ взглядомъ, каждыиъ словомъ, каждыиъ пожатіемъ руки!.. Но вѣдь это гнусно... это безчестно, подло!.. Если вы это хотѣли услышать отъ меня, такъ знайте, да, — нѣтъ тяжело! Мучительно тяжело!.. Невыносимо тяжело!

Дол. (безпокойно). Даже невыносимо?

Кар. Да, да! Даже невыносимо!

Дол. (также). Что же васъ такъ мучитъ, что?.. За мою любовь къ вамъ, я страдаю теперь... Я осуждена на вѣчныя муки на томъ свѣтѣ!.. Но чѣмъ вы жертвуете для меня, что вы даете мнѣ взаимъ?

Кар. Чѣмъ я жертвую для васъ? Всѣмъ, что только у меня есть лучшаго и святаго!.. Моей честию, широмъ моей совѣсти, уваженіемъ къ самому себѣ! Этнмъ счастьемъ... счастьемъ, ни съ чѣмъ несравнимымъ, — сказать себѣ: «я честный человѣкъ, я исполняю свой долгъ!» Вы говорите, что вы осуждены на вѣчныя муки въ будущей жизни!.. Я испытываю ихъ здѣсь!.. Они неразлучны со мной!.. Этотъ адъ въ моей груди! Онъ повсюду преслѣдуетъ меня!.. Пойните же, я презираю, презираю самого себя!..

Дол. (съ безпокойствомъ глядя на него). Карлоо!

Кар. Пойните!.. Подумайте!.. Какую подлую, безчестную роль я играю въ этомъ дѣлѣ!.. Человѣкъ называетъ меня своимъ другомъ, открываетъ мнѣ свои объятія, свое сердце! Этого великодушнаго, довѣрчиваго человѣка я обманываю на каждыиъ шагѣ... обманываю самыиъ подлымъ образомъ... Его открытая, прямая дружба ко мнѣ обращена мною въ предательскій княжалъ, которыиъ я его убиваю изъ за угла... Мало того!.. Надо же, чтобы этотъ человѣкъ обладалъ всѣми доблестями!.. чтобы я уважалъ его, преклонялся передъ нимъ!.. Да!.. страшно вынолвить, до того все это близко къ безумію!.. Изъ дружбы къ нему, я задушилъ бы всякаго, кто бы осмѣлился его обманывать такъ, какъ обманываю его я!.. А я — вашъ любовникъ!.. И у меня не хватаетъ мужества оставить васъ!.. Ахъ, еслбъ я могъ ненавидѣть его такъ, какъ вы... Я бы справился съ угроженіемъ совѣсти. Вы счастливы, счастливы, Долоресъ, тѣмъ, что ненавидите его!.. А я, я люблю его... Да, люблю!.. И вотъ весь ужасъ моего преступленія!.. Я люблю его —

и лгу ему въ лицо!.. Обманываю его!.. Обворовываю его!..

Дол. (съ ужасомъ). А! ты больше не любишь меня?

Кар. (сдѣлавъ отчаянное движеніе). Ахъ!..

Дол. (живо). Нѣтъ, ты прежде не говорилъ этого!

Кар. Скажите: я прежде не зналъ угрызённой совѣсти!.. Вы только что упрекали меня, въ томъ!..

Дол. (также, съ безпокойствомъ). Но теперь... Скажи мнѣ правду!.. Скажи... Ты меня больше не любишь?..

Кар. О, если бы я могъ...

Дол. Ты видишь...

Кар. Я вижу! Вижу только одно, что и теперь я не въ силахъ вырвать изъ моего сердца эту роковую страсть, какъ былъ я не въ силахъ бороться съ ней раньше!.. Ты отуманнла, ты околдовала меня, и я все еще люблю тебя, все еще стремлюсь къ тебѣ... И въ эту самую минуту, когда я тебя проклиная, я лежу у твоихъ ногъ!.. И чѣмъ больше я стараюсь ненавидѣть тебя... тѣмъ сильнѣе люблю тебя, тѣмъ сильнѣе обожаю тебя!.. (Она падаетъ къ ногамъ Долоресъ, которая сидитъ.)

Дол. (сіяя). Хотите, чтобы я была сильнѣе васъ... чтобы я вернула вамъ вашу свободу?

Кар. Долоресъ!..

Дол. Прощай!.. Иди!.. Я больше не знаю тебя.

Кар. (стоя). Если ты рѣшишься на это, я убью тебя!

Дол. (также, бросаясь къ нему въ объятія). А! Ты любишь меня, да!.. Такъ освободи меня отъ этого человѣка!.. Уведи меня!

Кар. Васъ увести?

Дол. На край свѣта! Вѣстѣ, одинъ, свободные! Послушай, бѣжннъ... бѣжннъ въ эту же ночь!

Кар. Видеть Богъ! Это невозможно!

Дол. Отчего?

Кар. Изъ города никого не выпускають!... (Дверь съ шумомъ открывается.)

Дол. Да, правда! Но завтра?

Кар. Заполчите! Идутъ!

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тѣ же, Гюдюль, затѣмъ Жонасъ.

Гюд. Ваше сіятельство, тамъ пришелъ Жонасъ, звонарь... съ дурною вѣстью.

Кар. Пусть войдетъ!

Жон. (живо, безпокойно). Его сіятельство... графъ не вернулся?

Дол. Нѣтъ.

Жон. Стало быть, случилось несчастіе!.. сегодня... послѣ полудня... его арестовали.

Кар. Арестовали?

Жон. Да, капитанъ.

Кар. О! я побѣгу къ нему!

Дол. Что вы хотите дѣлать?

Кар. Его спасти, если это будетъ возможно.

Дол. Спасти его? вы?

Кар. Да! я, конечно, я!.. Жонасъ... скорѣе факелы—и идемъ! (Жонасъ быстро уходитъ съ Гюдюль.)

Дол. Вы не пойдете туда!

Кар. Пойду, хотя бы мнѣ пришлось умереть! пожертвовать жизнью.

Дол. (заиражая ему дорогу). Ради этого человѣка? Карлоо, вы съ ума сошли! Вы не пойдете туда!

Кар. А если его жизнь въ опасности?

Дол. Такъ что жъ?

Кар. (отступая, съ ужасомъ). О, Долоресъ, вы ужасны!

Дол. А вы, Карлоо,—достойны жалости!.. Человѣкъ меня любить... И что же? Первый крикъ, который срывается съ его устъ, не о свободѣ любимой женщины, а о спасеніи его соперника!

Кар. Въ эту минуту я не знаю соперника. Я знаю только честнаго человѣка, котораго надо спасти!.. И я исполню нашъ обоюдный долгъ!

Дол. (подчеркивая слова). Вы правы! Спасайте его!.. моего мужа! спасайте его... Дѣйствительно, это было бы большимъ несчастіемъ, если бы я завтра не могла вновь обмануть его... для васъ!.. Или сегодня вечеромъ обмануть васъ... для него!..

Кар. (озадаченный). О-о! вы не женщина. Нѣтъ! вы... демонъ!

Дол. (страстно, желая заключить его въ свои объятія). Я люблю тебя!

Жон. (радостно входя). Его сіятельство... графъ!.. (Они быстро расходятся.)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Тѣ же и Ризооръ.

Кар. (бросаясь къ нему навстрѣчу и съ жаромъ пожимая ему руки). Ахъ! слава Богу!.. Ты вырвался изъ рукъ этихъ палачей!..

Риз. (дружелюбно, выходя на авансцену). Ты уже узналъ о моемъ арестѣ?

Дол. (идя ему навстрѣчу и подставляя ему лобъ). Жонасъ намъ только что сообщалъ о томъ... Мы оба были страшно напуганы этимъ извѣстіемъ!..

Риз. (взявъ ее за обѣ руки, цѣлуетъ ее въ лобъ и съ волненіемъ смотритъ на нее). Да, вы даже дрожите, Долоресъ?

Дол. Это извѣстіе... и вслѣдъ затѣмъ ваше неожиданное появленіе! (Она опускается въ кресло.)

Риз. Долоресъ!.. успокойтесь. — Я опять дома, среди тѣхъ, кто меня любитъ!.. Но что съ вами, вы такъ блѣдны!

Дол. (стараясь улыбнуться). О! это такъ... пройдетъ!

Кар. Отъ волненія!...

Дол. Скорѣй, отъ радости!...

Риз. (про себя, въ глубинѣ, снимая шапку). Ахъ! если-бъ я могъ вѣрить этому!

Кар. (тихо Долоресъ, проходя зади нея). Какъ подло, что мы сейчасъ дѣлаемъ!

Дол. Что дѣлать! (Движеніе со стороны Карлоо. Она встаетъ и направляется къ выходу.) Я прикажу подавать ужинъ, мой милый... вы, навѣрно, проголодались?

Риз. Нѣтъ! нѣтъ необходимо сначала кое-что переговорить съ Карлоо!... Прикажете подать ужинъ и отпустите прислугу.

Дол. Хорошо, я распоржусь... (Она уходитъ въ среднюю дверь.)

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Карлоо, Ризооръ, Жонасъ.

Риз. (проводитъ Долоресъ домишко взяла, съ выдвиганіемъ воменіемъ, словно желая себя что-то уяснить). Жонасъ, запри дверь и будь на сторожѣ!...

Жон. Слушаю, ваше сіятельство.

Риз. (Карлоо.) Теперь—не будемъ шпаниать!—Ты видѣлъ сегодня Галона, предупредилъ его о моемъ возвращеніи?

Кар. Жонасъ созвалъ къ нему—Баккерцеля, Корнелиса и меня... Тамъ я и узналъ, что ты вернулся!...

Риз. И результатъ моей поѣздки?

Кар. Все!... Принцъ Оранскій идетъ къ намъ на помощь съ своими лучшими партизанами; онъ уже прошелъ ночью, никѣмъ незамѣченный, черезъ Суанскій лѣсъ...

Риз. И теперь, мой дорогой Карлоо, онъ спрятанъ въ Камбрскомъ лѣсу, въ четверти миль отъ города.

Кар. Наконецъ!... Значитъ, нашъ часъ насталъ?

Риз. (сжимая ему руки). Да, въ эту ночь!...

Кар. О, да будетъ благословенъ этотъ часъ битвы, освобожденія и забвенія всѣхъ минувшихъ золъ!...

Риз. Мой благородный Карлоо!...

Кар. Ахъ, если-бъ ты зналъ, какъ я жажду какого-нибудь героическаго, великаго подвига!

Риз. Теперь мы совершимъ его!... Всѣ нѣры приняты, не правда-ли?

Кар. Всѣ!... Корпорация ткачей пойдетъ съ Баккерцелемъ, кожевники и пивовары съ Корнелисомъ, ружейники со мной!...

Риз. Да! истати, курьеръ трибунала былъ посланъ...

Кар. Ко мнѣ, знаю—съ приказомъ сдать оружіе... Я, конечно, не исполню его.—И это распоряженіе намъ еще сослужитъ службу.

Риз. Какимъ образомъ?

Кар. (указывая на площадь). Эти дѣшья вкругъ Большой площади не пропустятъ кавалеріи принца Оранскаго. Я надѣюсь сегодня вечеромъ получить разрѣшеніе—снять на эту ночь всѣ цѣпи, подъ предлогомъ перевозки моихъ мушкетовъ.

Риз. Стало-быть, ты не будешь вѣстѣ съ нами въ Лувенскомъ рву, въ десять часовъ?

Кар. Къ чему! тамъ я вамъ не нуженъ!.. Здѣсь же и буду держать моихъ людей на стражѣ... оружіе на готовѣ... и проходъ свободенъ!

Риз. Такъ мы сойдемся въ городской ратушѣ.

Кар. Въ одиннадцать часовъ, черезъ дверь Жонаса.

Риз. (зоветъ). Жонасъ!

Жон. (приближаясь). Ваше сіятельство?

Риз. Галона тебѣ передалъ своимъ приказаніи?

Жон. Всѣ, ваше сіятельство!

Риз. А какъ же быть съ тѣмъ солдатомъ, котораго они навязали тебѣ?

Жон. Трубачемъ?... Онъ тамъ, посреди Большой площади, уснулъ въ снѣгу!

Риз. Пьяный?

Жон. Мертвецки.

Риз. Хорошо! теперь ступай, и никому ни слова... особенно твоей жевѣ!...

Жон. (съ ужасомъ). Жевѣ звеняра!... Боже сохрани!... (Указывая на языкъ). Все равно, что колоколъ—сейчасъ раззвонить!...

Риз. (Карлоо). Ты идешь?

Кар. Да, черезъ садъ.

Риз. Иди, мой дорогой Карлоо, иди! Сегодня мнѣ необходимо болѣе, чѣмъ когда-либо, прижать къ груди такое вѣрное и преданное сердце, какъ твое!...

Кар. (въ воменіи). До вечера!

Риз. До вечера!

Кар. (около двери, всторону). Что за нунка!... Отъ него... я могу еще бѣжать... Но я... Куда я скроюсь отъ самаго себя?... (Уходитъ въ лѣвую сторону.)

Риз. (одинъ, самъ съ собой). Отчизна, ты не упрекнешь меня!... Твою судьбу я рѣшу раньше своей!... (Черезъ среднюю дверь входитъ Долоресъ.)

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Ризооръ, Долоресъ.

Дол. Ну что, мой милый!... (Остонавливаясь.) Карлоо уже нѣтъ?

Риз. Нѣтъ, Долоресъ, онъ ушелъ!...

Дол. А! уже? (Томительное молчаніе. Долоресъ стоитъ у камина. Ризооръ ходитъ по комнатѣ.)

Риз. Прислуга спитъ?...

Дол. Вы приказали,

Риз. Да; я желаю остаться съ вами наединѣ, мнѣ необходимо съ вами поговорить.

Дол. (*безмолвно*). Со мной?.. Что такое? Вы такъ взволнованы?

Риз. (*пристально смотря на нее*). Долорессъ... Здѣсь, въ моемъ домѣ, во время моего отсутствія, что-то случилось... Говорятъ, будто бы прошлой ночью видѣли, какъ кто-то выходилъ изъ вашей комнаты?..

Дол. (*живо*). Изъ моей комнаты?

Риз. Да!..

Дол. (*также*). Это неправда!.. Это ложь!

Риз. Нѣтъ — это не подлежитъ сомнѣнью. И ради вашей и моей чести — необходимо узнать, какими образомъ этотъ человѣкъ былъ тамъ?..

Дол. Но какъ же я могу это узнать?..

Риз. Постарайся узнать это вѣсть!..

Дол. Быть можетъ, одна изъ моихъ дѣвушекъ?..

Риз. Но какими образомъ этотъ человѣкъ могъ скрывать, обращаясь къ слугамъ: „Не бойтесь... уходите въ себя... графиня!...“ (*Долорессъ оплачетъ движенье*). Да, было сказано... графиня!..

Дол. (*озабоченная*). Это ложь!..

Риз. Было сказано, и это... слышали!

Дол. (*забываясь*). Не правда!.. Этого испанецъ солгалъ!..

Риз. (*осталось*). А почему вы знаете, что то былъ испанецъ?..

Дол. (*спохватившись*). А!..

Риз. (*онъ себя*). Такъ это правда?.. Несчастная!.. То былъ вашъ любовникъ?

Дол. Графъ!..

Риз. Осмѣльтесь сказать: нѣтъ!.. Вашъ любовникъ?

Дол. (*рѣшительно*). Да!.. Вы принуждаете меня сказать это!.. Такъ знайте, да!..

Риз. И вы это говорите мнѣ!.. Такъ... безъ угрозы совѣсти!.. Вы даже не хотите оправдываться?

Дол. Не упрекайте меня въ послѣднемъ остаткѣ честности... въ моемъ чистосердечномъ признаніи!.. Въ чему васъ дальше обманывать?.. Да, это правда, я виновата.

Риз. (*пораженный*). Виновата!

Дол. И безъ оправданія въ вашихъ глазахъ, и это знаю! И это позволяетъ вамъ быть безпощаднымъ со мной. Убейте же меня! вы имѣете на то право, я готова!.. Я не прибѣгну къ новой лжи. Нѣтъ!.. я не въ силахъ болѣе лгать и лицедрить!.. Благодареніе Богу!.. вы теперь все знаете... убейте меня, раздавите меня, покончите со мной!

Риз. (*смущенный*). И вы это говорите мнѣ... вы!..

Дол. Ахъ, если-бъ вы знали, графъ, что я испытываю!.. Клянусь вамъ, бываютъ минуты, когда сама смерть кажется мнѣ благодѣяніемъ...

О, наконецъ-то!.. наконецъ-то!.. мнѣ не надо будетъ скрывать свои мученія подъ этой вѣчной улыбкой!.. не надо будетъ отвѣчать на вашу нѣжность, которая меня возмущаетъ... не надо будетъ выказывать вамъ свою любовь, когда я чувствую къ вамъ одну, одну только... ненависть!..

Риз. Ненависть!

Дол. Да!.. И я рада, слышите, рада, что могу сказать вамъ это въ лицо!

Риз. Что вы ненавидите — меня!..

Дол. Да, весь!

Риз. А! какъ же вы низки, какъ неблагодарны, какъ вы безчестны послѣ этого!.. Тамъ и тогда моя любовь была вамъ въ тягость, когда я сказала вамъ — бѣдной, несчастной спреть: „Вотъ мое состояніе... мой вѣнецъ... мое кнѣ!.. возьмите ихъ... они принадлежатъ вамъ!“... Тамъ и тогда я была безгранично виновата передъ вами, когда я васъ вырвала изъ нищеты... помните — тамъ, въ заброшенномъ кварталѣ того города, въ мрачной, грязной улицѣ, въ холодномъ подвалѣ... гдѣ ваша мать умирала отъ голода... А вѣтъ!.. вы должны были встрѣтись во мнѣ жестокаго, ревниваго, донучнаго мужа, если за все это... вы могли возмездить мени?

Дол. Графъ!..

Риз. О! Боже мой! Ты исполнишь долгъ честнаго человѣка, долгъ добраго мужа!.. Ты вѣчно думаешь объ одномъ: о счастьи этой женщины... исполняешь каждую ее прихоть, каждое желаніе, я вѣнчаю этого — просишь себѣ одну малую любви и участія!.. И послѣ этого, возвращаясь домой... глушецъ!.. вотъ что тебя тамъ ожидаетъ!.. Ложь, ложь надменная, распутная; ложь, нагле смотрящая тебѣ въ глаза: „Такъ что же, да — я ослѣпила тебя!“... Ложь, готовая утверждать, что ты чуть ли не самъ причина своего позора!

Дол. Да, да! именно вы!

Риз. Я!..

Дол. Вы!..

Риз. Я!..

Дол. Да, вы! Ваши благодѣянія.. графъ... я ихъ хорошо знаю... Вотъ уже десять лѣтъ, какъ мое сердце выатитъ вамъ за нихъ признательностью!.. Богъ мнѣ свидѣтель, я вошла въ вашъ домъ честной дѣвушкой, съ твердымъ намѣреніемъ остаться вамъ честной женой!.. Поддержали ли вы меня въ этомъ?.. Нѣтъ! Моимъ вѣчнымъ одиночествомъ вы убили во мнѣ чувство признательности... холоднымъ равнодушіемъ убили мою нѣжность!..

Риз. Я! моей любовью?..

Дол. Вашей любовью!.. Прекрасно, поговоримъ о нашей любви!.. Неужели вы думаете, что я не знаю, кто еще ранѣе меня... овладѣлъ вашими сердцемъ?... О, я ее знаю, мою соперницу!.. это наша возлюбленная Фланд-

рия... ваша отчизна! какъ вы ее называете... Вотъ, вотъ ваша истинная жена, вотъ ваша любовница!.. вотъ кого вы любите!.. Не меня... полноте, полноте, графъ!..

Риз. Да! вамъ остается оскорбить во мнѣ еще и это... послѣднее святое чувство, которое осталось у меня...

Дол. Но... сознайтесь, графъ, сознайтесь искренно... на какую жизнь вы меня обрекли... съ вашей безумной страстью къ какой-то непонятной мнѣ свободѣ... Это... невыносимое одиночество... во время вашихъ таинственныхъ поѣздокъ... вашего отсутствія по ночамъ; даже во время нашихъ безмятежныхъ обѣдовъ, когда вашъ взглядъ устремлялся куда-то въ даль, вамъ словно мерещилось какое-то таинственное привидѣнiе, которое вѣчно ускользало отъ меня... А между тѣмъ, я была здѣсь, около васъ... я томила, страдала и говорила себѣ: „Онъ думаетъ о ней!“ Да, графъ, вы не считали всѣхъ этихъ ужасныхъ дней смертельной тоски... и этихъ мучительныхъ ночей, облитыхъ моими слезами!.. вы даже не подозрѣвали, что могло испытывать въ это время молодое, пылкое сердце, жаждавшее ласки... и слышавшее вѣчно одинъ только слова: „Отчизна! Любовь къ родицѣ!“... Что мнѣ до того, что ваши Нидерланды должны быть свободными?.. Я женщина! Моя отчизна — любовь! Еслибъ вы этой любви удѣлили хоть частицу того, что вы отдали той... ялинусь вамъ, графъ, мы бы не дожили до этого часа...

Риз. О! вы никогда не поймете и я не буду васъ увѣрять въ то, что какъ та, такъ и другая любовь, тѣсно связаны между собой!..

Дол. Да,—не пойму, и откровенно сознаюсь вамъ въ томъ!..

Риз. О, вы... действительно, достойная дочь этой проклятой расы, которая насъ пожирала! О! проклятая Испанія! свирѣпая, себялюбивая Испанія, смотри — вотъ истинная твоя кровь!..

Дол. Вы правы!.. Наши расы непримиримы!.. Одна изъ нихъ должна уничтожить другую!.. Вы напрасно женились на мнѣ! Я бы никогда не примирилась съ той мыслью, что у меня, испанки и католички—да, я горжусь этимъ!.. нужъ—фландецъ!.. нужъ—мятежникъ!.. нужъ—извѣнникъ, ренегатъ и клятвопреступникъ!

Риз. Не говорите о томъ, чего не знаете!

Дол. Теперь мнѣ все равно! Скорѣе къ

концу! Вы мой господинъ, я ваша раба!.. Убейте меня, я повторю вамъ: я готова.

Риз. Это достойно вашихъ испанцевъ... проливать кровь женщины!.. Нѣтъ, васъ ждетъ иная кара.

Дол. Говорите тогда, что вы хотите со мной дѣлать?

Риз. Я скажу вамъ это, когда узнаю имя вашего любовника... И вы сейчасъ же назовете его!

Дол. (съ иронией). О, вы напрасно надеетесь на это!..

Риз. Кто онъ?

Дол. Вы не узнаете—никогда!..

Риз. Вы должны сказать!

Дол. Повторяю вамъ: никогда!

Риз. (съ яростью, схвативъ ее за руку). Вы должны сказать!..

Дол. (холодно). Видите, не надо быть испанцемъ, чтобы мучить женщину!

Риз. (отпуская ея руку). Да! правда... (Сдерживая себя.) Это недостойно меня!.. Да и къ чему, я обойдусь и безъ вашей помощи?.. Я легко узнаю его, узнаю по клейму... Каина!.. (Онъ ударяетъ себя по руцѣ и идетъ за шпалой).

Дол. (въ ужасѣ, всторону). По руцѣ!..

Риз. (поймавъ ее на словъ). По руцѣ!.. да, по руцѣ!..

Дол. (испуланно). А! онъ знаетъ... И эта рана... Онъ узнаетъ... и убьетъ его!

Риз. А что же, если бы я и убилъ его!.. О, да!.. Клянусь... я убью его!..

Дол. (съ ужасомъ, всторону). Убить его!.. Нѣтъ!.. (Часы на площади бьютъ девять).

Риз. (вздвинувъ и вспомнивъ). А!.. нашъ часъ!..

Дол. (въ сторону, смотря на него). Обычный часъ ихъ молитвы.

Риз. (про себя). Пора! прежде всего мой долгъ и затѣвъ—моя несть!.. (Онъ идетъ въ глубину и беретъ плащъ, чтобы уйти).

Дол. (ее оепнилъ лучъ надежды). Онъ идетъ туда!

Риз. (на порогъ). До завтра, графиня! до завтра!.. Когда вашъ любовникъ—будетъ уже мертвъ! (Уходитъ).

Дол. (одна). Мертвъ!.. мой Карлоо!.. Нѣтъ, этого не будетъ, не будетъ!.. ты этого сдѣлать — не успѣешь!.. (Она быстро беретъ мантилью и бѣжитъ къ двери).

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Картина третья.

Кабинетъ герцога Альба во дворцѣ испанскаго наместничества. Высокая комната со сводами, очень богато отдѣланная, но чрезвычайно мрачная съ виду. Съ правой стороны, на первомъ планѣ, дверь въ сосѣднюю комнату. Впереди, съ той же стороны, большое мягкое кресло, съ гербомъ герцога.—На второмъ планѣ большой фламандскій каминъ, надъ которымъ виситъ портретъ короля Филиппа II. Въ глубинѣ широкое рѣшетчатое окно. Входная дверь съ лѣвой стороны. Три стола, покрытые черными бархатными скатертями, на которыхъ вышиты гербы: въ глубинѣ, у окна; съ лѣвой стороны, на первомъ планѣ и близъ камина. На всѣхъ столахъ зажженные канделябры и много бумагъ. Герцогъ Альба сидитъ въ глубокомъ креслѣ около камина; вся его фигура освѣщена краснымъ огнемъ; онъ сидитъ въ раздумьи, облокотившись локтемъ на столъ и смотритъ на горящія головни. Варгасъ и Дельріо сидятъ за столомъ съ лѣвой стороны; они распечатываютъ пакеты и просматриваютъ бумаги. Позади герцога стоитъ городской палачъ Шарль, весь въ красномъ. Ла-Тремуйль, съ крайней лѣвой стороны, уткнувшись въ кресло, читаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Герцогъ Альба, Варгасъ, Дельріо, Шарль, Ла-Тремуйль.

Ла-Тр. (про себя, поспѣ домашю молчанія). Нечего сказать, веселая здѣсь жизнь! (Тихо Дельріо, который приводитъ въ порядокъ бумаги.) Скажите, сеньоръ, герцогъ во вечеранъ всегда въ такомъ игривомъ расположеніи духа?

Дел. (тихо). Нѣтъ, маркизъ: это болѣзнь дожны Рафаэль такъ встревожила его.

Вар. (также). Довна Рафаэль принуждена была сейчасъ встать изъ за стола: съ ней сдѣлался ужасный припадокъ. Ея недикъ, врачъ Альберти, только что бесѣдовалъ съ его свѣтлостью, и надо думать, очень серьезно.

Ла-Тр. Вѣднйй ребенокъ!..

Дел. Говорили о томъ, чтобы отправить сеньору обратно въ Испанію. Докторъ Альберти утверждаетъ, что климатъ Фландріи ее убиваетъ; онъ думаетъ, что ей нужно голубое небо и вѣжный благоуханный воздухъ Андалузій.... Здѣсь, въ этой сырой странѣ, она едва-ли доживетъ и до перваго, апрѣльскаго солнца.

Вар. Для герцога эта разлука... ужасный ударъ: онъ никого въ мірѣ не любитъ такъ, какъ этого ребенка!

Дел. Къ тому же, въ такое тревожное время, здѣсь не нѣсто молодой дѣвушкѣ.

Вар. Тсъ! кто-то идетъ! (На циточкахъ входитъ привратникъ и тихо передаетъ что то Дельріо и Варгасу. Дельріо осторожно встаетъ и переходитъ сцену.)

Дел. (вполголоса Альбѣ). Ваша свѣтлость, прибылъ курьеръ изъ Испаніи.

Ал. (какъ бы пробудясь). А! вѣвѣстія отъ короля!.. Пусть войдетъ! (Пересъ входитъ также на циточкахъ, дѣлаетъ глубокий

поклонъ и, вынувъ изъ маленькой кожаной сумки денешы, кладетъ ихъ на серебряное блюдо, лежащее на столѣ.) Вы быстро совершили вашъ путь, Пересъ!

Пер. Всего въ пятнадцать дней, ваша свѣтлость, не смотря на сибѣжные заносы!.. Къ тому, приходится зачастую объѣзжать деревни, въ которыхъ застряли шайки мятежниковъ.

Ал. Ступайте, отдохните... Вы завтра уйдете обратно. (Пересъ уходитъ съ привратникомъ. Ла-Тремуйль встаетъ и подходитъ къ окну, въ глубинѣ; Альба распечатываетъ пакеты.) Варгасъ, вашъ письмо, собственно-ручное отъ его величества... И вашъ также, Дельріо...

Вар. (почтительно принимая письмо). Его величество слишкомъ добръ...

Дел. (цѣлуетъ печать съ благоговѣніемъ). Богъ да хранитъ его величество! (Альба читаетъ въ глубинѣ. Варгасъ на правой сторонѣ, Дельріо,—на лѣвой. Все трое на большомъ разстояніи другъ отъ друга.)

Вар. (читая советъ тихо). «Сеньоръ Варгасъ, ваши донесенія нѣ очень дороги, продолжайте секретно доносить нѣ обо всемъ, что касается его свѣтлости герцога, и тщателью сожгите это письмо.—Богъ да хранитъ васъ!.. Филиппъ... Я сильно не довѣряю Дельріо; слѣдите за нимъ!..» (Онъ идетъ въ глубину и сжигаетъ письмо на канделябрѣ.)

Дел. (читая, подходитъ къ срединѣ сцены). «Сеньоръ Дельріо, благодарю васъ за ваши дорогія свѣдѣнія; продолжайте секретно сообщать нѣ обо всемъ, что вы узнаете о его свѣтлости герцогѣ, и сожгите это письмо!.. Богъ да хранитъ васъ!.. Филиппъ. Я особенно не довѣряю Варгасу. Не теряйте его изъ виду.» (Онъ сжигаетъ письмо на канделябрѣ съ лѣвой стороны и подходитъ къ Варгасу, который идетъ ему на встрѣчу.)

Вар. Поздравляю!

Дел. И васъ также! (Они горячо жмутъ другъ другу руки.)

Ал. (въ своемъ креслѣ, молча прочитавъ письмо.) Господа, здѣсь приписка его величества, касающаяся вѣсть насъ... «Мой сынъ, донъ-Карлосъ, внезапно умеръ въ ночь на Рождество!»

Вар. и Дел. Инфантъ?..

Ал. (продолжая). «... Я забылъ вамъ сообщить о томъ...»

Ла-Гр. (съ стороны, отойдя на твое). Вспомнилъ черезъ три мѣсяца... Хорошъ отецъ!..

Ал. (продолжая). «... Этотъ несчастный сынъ причинилъ мнѣ столько мученій, что я положительно не знаю, слѣдуетъ ли намъ оплакивать его кончину, или принять ее съ радостью!..» Господа, мы раздѣлимъ печаль его величества, объявивъ глубокой трауръ.

Дел. Непременно, ваша свѣтлость!.. (Варіасъ и Дельрио, наклонивъ голову, возвращаются къ своему столу.)

Ла-Гр. (къ себѣ). Съ удовольствіемъ!

Ал. (бросивъ письмо въ каминъ и удовольствовываясь, что оно взорвало до тла.) А! наркитъ, вы все еще здѣсь?

Ла-Гр. (подходя). Вашей свѣтлости угодно было избрать свой дворецъ мѣстомъ моего заключенія; въ ожиданіи моего освобожденія — я развѣдаюсь чужими «Исторіи походовъ императора Карла Пятаго?»

Ал. (съ ироніей). Великій монархъ, наркитъ... Французы о томъ, вѣроятно, кое-что извѣстно...

Ла-Гр. И великій любитель хорошо поѣсть, герцогъ; я однажды имѣлъ честь обѣдать съ его величествомъ въ монастырѣ Сентъ-Жизель. Безъ ужаса не могу вспомнить до сихъ поръ, сколько онъ тогда дотребилъ блюдъ при мнѣ... Чертъ велики! да, это аппетитъ...

Ал. (кусая себѣ губы). Въ какую сумму вы оцѣнили вашъ выкупъ, наркитъ?

Ла-Гр. Въ сто тысячъ эку, ваша свѣтлость.

Ал. Дешаво!.. Французовъ слѣдовало бы за нихъ остроумно оцѣнивать двойной суммой.

Ла-Гр. (спокойно). О! что касается остроумія, то я охотно задалитъ бы триста тысячъ эку, но едва-ли отъ этого прибавится остроумія у вашихъ испанцевъ! (Она спокойно садится въ большое кресло съ правой стороны.)

Ал. (сдерживая себя и удиря ладонью руки по ручкѣ кресла. Затѣмъ звонитъ; съ правой стороны входитъ Доминго). Доминго, ухватитъ — легла ли донна Рафаэль. (Доминго уходитъ въ ту же дверь; Альба медленно выходитъ на авансцену..) Дельрио, какъ сегодня вечеромъ въ городѣ?

Дел. Прекрасно, ваша свѣтлость... Для карнавала очень хорошо... Большое оживленіе,

много движенія, и не смотря на это — большой порядокъ... Это очень утѣшительно.

Ал. Я на минуту выходилъ послѣ вечерни: мнѣ этотъ безволновый городъ показался довольно-таки мрачнымъ.

Дел. Ваша свѣтлость, фламандцы вообще не достаютъ увлеченія: это не испанское, шумное веселье!.. Нѣтъ!.. Фламандцы веселятся больше въ глубинѣ души, не выказывая этого.

Ал. Я не встрѣтилъ ни одной маски на дорогѣ?

Ла-Гр. А вы такъ съ этими господами встрѣтили какого-то арлекина подъ руку съ трубочкой. О! этому гулять, вѣроятно, было очень весело!

Ал. (открывая окно въ спальню). Вотъ — этотъ мрачный городъ!.. Нигдѣ ни одного огня!.. На площади ни единого звука!

Вар. Доказываетъ полное спокойствіе.

Ал. Слишкомъ спокойно!.. Я не люблю тихого олуха!.. (Смотря въ окно.) Почему эта пивная, тамъ внизу, не открыта какъ всегда?

Дел. Уже эта намъ пивная, ваша свѣтлость!.. Мы вообще не особенно довольны поведеніемъ этихъ господъ пивоваровъ.

Вар. И пекарей также.

Дел. А мясниковъ тѣмъ болѣе.

Ал. (подходя). Что такое?

Вар. Я не смѣю скрывать отъ вашей свѣтлости, что еще сегодня утромъ, восемнадцатая пивоваровъ, пекарей и мясниковъ — изъ сѣмьи зажиточныхъ торговцевъ — на отрубѣ отказались открыть свои лавки и торговать эту недѣлю.

Ал. Восемнадцатая?

Вар. Не шибко, ваша свѣтлость!

Ал. И вы не принудили этихъ мерзавцевъ исполнить свои обязанности?

Дел. Простите, ваша свѣтлость! мы назначили имъ крайній срокъ — до полудня, чтобы они одумались — и, такъ какъ они умеротвоили, то мы ихъ засадили къ яблонникамъ.

Ла-Гр. (къ себѣ). Отъ этого, несомнѣнно, расширится торговля!

Ал. (подходя). А! Такъ вотъ что!.. Возмущеніе между гг. торговцами!

Дел. Все это вызвано этими злополучными новыми налогами.

Вар. Съ тѣхъ поръ, какъ ваша свѣтлость изволили обложить десятипроцентнымъ налогомъ продажу всѣхъ жизненныхъ припасовъ, всѣ товары и движимыя имущества...

Дел. Ропотъ среди торговцевъ...

Вар. Общее раздраженіе!

Ал. Въ самомъ дѣлѣ?

Дел. Весь этотъ торговый людъ такъ цепеталенъ въ своихъ матеріальныхъ интересахъ.

Ал. (зѣвномъ, быстро перебивая). Хорошо! Близусь святцы Іаковень! Еще мало ихъ передумали!.. Шарль, приготовить восемнадцатая веревочку, и чтобы въ восходъ солнца всѣ эти

воснанадцать негодней бѣгались, каждый у вѣда своей лавки!.. Вы слышите!.. Волтались на собственныхъ вывѣскахъ!.. Идите теперъ!.. Вотъ намъ и занятіе на эту ночь.

Ла-Гр. (*про себя*). И торговля отъ этого пойдетъ еще лучше!

Ал. (*сходящему Домино*). Ну, что?

Дом. Донна Рафаэль благодаритъ вашу свѣтлость и намѣрена, до отхода ко сну, пожелать вашей свѣтлости покойной ночи.

Ал. Хорошо! Дорогой дитя! Я иду!.. Какія извѣстія въ Голландіи, господа... въ трехъ словахъ?

Дел. (*съ письмами въ рукахъ*). Весьма отрадныя, ваша свѣтлость! Амстердамъ спокоенъ! Въ нижнихъ мѣстностяхъ наводненіе... Но до этого... намъ вѣдь вѣтъ дѣла.

Ал. А принцъ Оранскій?

Дел. По донесеніямъ шпионовъ отъ 15 числа этого мѣсяца, принцъ былъ въ окрестностяхъ Лейдена.

Ал. Хорошо!

Вар. (*смотря въ свои бумаги*). Винавать, простите,—въ окрестностяхъ Монса.

Дел. (*показывая ему бумагу*). Нѣтъ—Лейдена.

Вар. (*встаетъ*). Монса,—вотъ донесеніе.

Дел. (*также*). И у нея донесеніе.

Ал. (*тихо*). Клянусь святымъ Іаковомъ!.. Наши шпионы—вѣрныя!.. Что они—свѣтуютъ надо мной?

Вар. (*показывая письмо*). Его свѣтельство, графъ Нассаускій...

Ал. (*яростно вырывая изъ рукъ Вараса бумагу, метъ ее и бросаетъ въ глубину сцены*). Къ черту вашего графа Нассаускаго!.. Съ нимъ коротка расправа!.. Клянусь святымъ Іаковомъ!.. Господа, я дамъ вамъ часъ времени, чтобы узнать гдѣ принцъ Оранскій!.. Одинъ онъ страшенъ мнѣ, одинъ онъ!.. (*При послѣднихъ словахъ, съ лѣвой стороны входитъ Нуаркармъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ же, Нуаркармъ.

Нуар. Въ такомъ случаѣ, успокойтесь, ваша свѣтлость, принцъ навѣ болѣе не опасенъ.

Ал. Почему?

Нуар. По самымъ свѣжимъ и вѣрнымъ извѣстіямъ, онъ, въ прошлое воскресенье, перешелъ обратно Рейнъ, въ Страсбургъ, съ тремястами человекъ! Все его войско взбунтовалось, не получая отъ него содержанія; солдаты его разсыпались в разбѣжались.

Ал. Откуда вы это знаете?

Нуар. Отъ французскаго посла, который вѣсть съ тѣмъ просилъ пожелать вашей свѣтлости добраго вечера.

Ал. Слава Богу! Наконецъ-то хорошее извѣстіе!.. Я снова чувствую себя бодрѣе! Гос-

пода, ваши бумаги для подписи! (*Онъ беретъ перо, которое ему подаетъ Варасъ и стая подписывается бумами, подаваемыя ему.*) Ничего подозрительнаго... незамѣтно сегодня вечеромъ?

Нуар. Рѣшительно ничего, ваша свѣтлость, весь городъ спитъ мертвыми снами.

Ал. (*бросая перо*). Въ такомъ случаѣ, господа, я думаю, что мы можемъ послѣдовать его призыву! Приведите всѣ эти бумаги въ порядокъ—и идите отдохнуть. (*Ла-Тремуйлю.*) Маркизъ, вамъ првготовлена комната рядомъ съ моею... и... (*Входитъ донна Рафаэль въ сопровожденіи 2-хъ служанокъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣ же, Рафаэль, двѣ служанки.

Ал. (*тихо идя къ ней навстрѣчу и обнимая ее*). А! дорогое дитя мое! Ну, какъ ты себя чувствуешь?

Раф. (*поддерживаемая служанками*). Теперъ... мнѣ лучше...

Ал. (*служанкамъ*). Придвиньте кресло! Ну, а несносный кашель?

Раф. (*въ то время, какъ Ла-Тремуйлю, предупредивъ служанокъ, придвигаетъ кресло*). Немного тише!.. (*Она кашляетъ.*)

Ал. Нуаркармъ—окно!.. На улицѣ свѣжо!.. (*Нуаркармъ бѣжитъ къ окну и закрываетъ его.*) Присядь!.. А твоя боль въ груди? (*Онъ усаживаетъ ее въ кресло.*)

Раф. (*грустно улыбаясь*). Все такъ же!

Ал. Альберти общалъ мнѣ, что ты сегодня спокойно уснешь.

Раф. О! я васну!.. (*Ла-Тремуйлю, который подкладываетъ ей подъ ноги подушку.*) Благодарю васъ...

Ал. (*съ волненіемъ пожимая ему руку*). Благодарю, маркизъ!.. У тебя опять лжкоротка!.. Руки горятъ!.. (*Ринконъ входитъ на ципочкахъ.*)

Раф. Я такъ страдала сейчасъ!.. Но теперъ, утѣряю тебя, мнѣ лучше...

Ал. (*ма кохмняхъ передъ нею и съ любовью цѣлуя ей руки*). Ахъ! дорогое дитя! Моё единственное счастье... (*Нуаркармъ, Варасъ и Дельрио, которымъ Ринконъ что-то пердалъ, не рѣшаются подойти къ Альбѣ; наконецъ подходитъ Нуаркармъ.*)

Нуар. (*робко*). Ваша свѣтлость.

Ал. Что? что такое! Вы мнѣ болѣе не нужны, ступайте!

Нуар. Простите, ваша свѣтлость, но дѣло очень важное...

Ал. (*нетерпѣливо*). Это вѣчно! Я никогда не нѣтю права быть отгемъ!.. Ну, что такое?

Нуар. Капитанъ городской милиціи просить...

Ал. Городской милиціи болѣе не существуетъ! Нуар. Совершенно такъ, ваша свѣтлость...

Этот молодой человек командовать отрядом городских пушкарей; мы ему только что дали приказ, исполнить который онъ не можетъ безъ разрѣшенія вашей свѣтлости...

Ал. (*вставая*). Пусть войдетъ!.. И, ради Бога, кончимъ скорѣе!

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же и Карлоо.

Рин. Войдите, капитанъ.

Раф. (*съ стороны*). Онъ!

Ал. (*надменно*). Прежде всего, милостивый государь, какъ вы свѣете являться ко мнѣ при оружїи?

Кар. Герцогъ, я капитанъ!

Ал. (*также*). Нѣтъ! вы больше не капитанъ!.. Съ тѣхъ поръ, какъ городская милиція уничтожена! Вашу шпагу! (*Карлоо молча наклоняетъ голову и передаетъ свою шпагу Нуаркарму, который кладетъ ее на столъ съ лѣвой стороны.*)

Раф. (*герцогу, сжавъ его за руку*). Отецъ, умоляю васъ, успокойтесь; мнѣ больно, когда вы сердитесь.

Ал. Хорошо, дитя мое, хорошо... (*Больше мякно Карлоо.*) Что вамъ угодно?..

Кар. Верховный начальникъ Брюсселя отдалъ мнѣ приказъ, чтобы я отобралъ у своей команды оружїе и чтобы сегодня же ночью оно было доставлено иной въ городскую ратушу... и это подъ страхомъ смертной казни... (*Рафаэль, которая все еще держитъ руку отца, вздрамываетъ при послѣднихъ словахъ.*)

Ал. И что же?

Кар. Я готовъ новиноваться, герцогъ, но съ тѣхъ, чтобы мнѣ указали какое-нибудь средство: нѣтъ никакой возможности перевезти восемьсотъ пушекъ, шлемовъ и латъ... когда вездѣ протянуты цѣпи, преграждающія мнѣ нуть вплоть до Больнаго-рынка...

Ал. Пустяки!..

Раф. Отецъ, то, что онъ говоритъ— правда...

Ал. (*цѣпля ей руку, расстроанный*). Успокойся, дитя! (*Карлоо.*) Что же вамъ угодно?

Кар. Чтобы цѣпи, герцогъ, на эту ночь были сняты на всемъ протяженіи къ городской ратушѣ...

Ал. А если я не разрѣшу этого?..

Кар. Въ такомъ случаѣ, ваша свѣтлость, не требуйте отъ меня оружїа, а возьмите прямо голову!.. это проще!

Раф. (*герцогу, все еще держа его за руку*). Онъ правъ, отецъ!

Ал. Нуаркармъ, есть какое-нибудь затрудненіе, чтобы исполнить эту просьбу?

Нуар. Нѣтъ, ваша свѣтлость, всего на одну ночь...

Ал. Ну, хорошо, я разрѣшаю... ступайте! (*Карлоо кланяется и хочетъ идти.*)

Раф. (*жисго*). Отецъ, еще...

Ал. (*громко*). Подождите!.. (*Тыко Рафаэль.*) Что же еще?..

Раф. Прощу васъ, отдайте ему шпагу: для солдата нѣтъ большаго оскорбленія, какъ лишеніе оружїа.

Ал. Глупенькая, солдатъ городской милиціи не уиѣтъ даже владѣть имъ!

Раф. О! этотъ... какъ еще уиѣтъ!

Ал. Откуда ты знаешь?

Раф. Я видѣла сама...

Ал. Гдѣ?

Раф. Въ тотъ день, когда я ѣздила въ монастырь Грененталь: вы помните, отецъ, на меня напала толпа, бросая въ меня камни?

Ал. (*стиснувъ зубы*). О, проклятые!

Раф. Это онъ тогда защитилъ меня...

Ал. Онъ?

Раф. Онъ!

Ал. Отчего же ты не сказала мнѣ этого раньше! (*Громко, очень милостиво.*) Капитанъ, прошу васъ, подойдите. (*Карлоо подходит.*) Вотъ дама, которой, какъ я сейчасъ узналъ, вы оказали услугу?

Кар. Герцогъ, я только исполнилъ свой долгъ, защищая женщину отъ оскорбленія.

Раф. А я, синьоръ Карлоо, исполняю свой долгъ—долгъ женщины—не забывать этого.

Ал. Карлоо!.. знакомое мнѣ имя... Капитанъ, не были ли вы при Гравелингенѣ?

Кар. Да, герцогъ, и при Сентъ Кентенѣ: я несъ знамя графа Эгмонта.

Ал. (*сдѣлавъ сначала гримасу*). А!.. ну, что дѣлать!.. Синьоръ Карлоо, тотъ не лишается оружїа, кто его обнажаетъ для такой благородной цѣли!.. Вы можете взять свою шпагу.

Раф. (*сжимая руку герцога, радостно*). Вотъ и прекрасно!

Кар. Простите, герцогъ, вы возвращаете мнѣ шпагу... подъ какими условїемъ?

Ал. Какъ лейтенанту ноей гвардіи—завтра Нуаркармъ вручитъ вамъ официальный приказъ.

Раф. (*радостно*). Прекрасно, отецъ, прекрасно!

Ал. (*дочери*). Ты довольна?

Раф. (*также*). О, да.

Кар. Герцогъ, я не могу взять ее.

Ал. (*озадаченный*). Что, капитанъ?..

Кар. Я фландецъ; я какъ сынъ своей отчизны, не могу служить въ королевской арміи!

Ал. Однако, вы же служили въ ней подъ начальствомъ Эгмонта?

Кар. Противъ французовъ, ваша свѣтлость; но противъ фламандцевъ—никогда!

Ал. Клянусь!.. Это—дерзость!..

Раф. Отецъ!..

Кар. (*взявъ со стола свою шпагу*). Ваша свѣтлость, взгляните на эту шпагу!.. Она съ

виду груба и проста!.. Ея удѣлъ: охранять сонъ мирныхъ гражданъ... защищать отчизну въ минуту бѣдствій... оберегать старцевъ, дѣтей и женщинъ... Тогда она сама вырывается изъ волежъ и радостно исполняетъ свой священный долгъ, при солнечномъ свѣтѣ... Но... соперничать съ сѣкирой палача, служить сигналомъ убійства и грабежа въ пылающихъ городахъ... Нѣтъ, герцогъ, я знаю свою шпагу... Она скорѣе прозвонитъ мое сердце!.. И она, и я—слишкомъ фламандцы!.. Мы никогда не привыкнемъ къ испанскимъ порядкамъ! (Онъ снова бросаетъ на столъ свою шпагу.)

Ал. (наблюднвъ). Нуаркартъ!..

Раф. (жмво). Отецъ!..

Ал. (сдерживая себя, послѣ небольшою молчанія). Благодарите Бога, капитанъ, за оказанную вамъ услугу!.. Клянусь небомъ, другой бы такъ дешево не отдѣлался отъ насъ... Ступайте!.. (Карлоо кланяется доннѣ Рафаэль и направляется къ двери.)

Нуар. А цѣли, ваша свѣтлость? (Карлоо останавливается на порогѣ.)

Ал. Сказано! Снизите ихъ!.. (Карлоо уходитъ, замѣтно довольный этимъ рѣшеніемъ.)

Раф. (которая приподнялась, безсильно падаетъ обратно въ кресло въ то время, какъ Карлоо уходитъ). Ахъ!.. Какъ все это ужасно!.. Какъ ужасно!..

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Тѣ-же, безъ Карлоо.

Ал. (Рафаэль). Вотъ, Рафаэль, до чего доводить твои капризы, избалованное дитя!

Раф. Какъ бы я была счастлива, если бы около насъ былъ хоть одинъ преданный намъ человѣкъ!.. въ особенностяхъ... онъ!..

Ал. Дитя мое!

Раф. (безнадежно и рыдая). Ахъ! все кончено.. Насъ никто никогда не будетъ любить!

Ал. Рафаэль... дитя мое!.. Успокойся, дитя мое!

Раф. (также). Уведите меня... отецъ!.. воздуха!.. воздуха!..

Ал. (въ страшною испугъ). Варагъ, докторъ, скорѣе!.. (Двѣ служанки утираютъ Ла-Тремуйль и остальные служанки уводятъ плачущую Рафаэль. Входитъ Ринконъ.) Ступайте! Отдохните, господа! Ступайте!.. я... я останусь около нея!.. Покойной ночи.

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тѣ-же, безъ Рафаэль; Ринконъ.

Нуар. (которому Ринконъ что-то тихо передаетъ). Ваша свѣтлость, еще одно слово...

Ал. О! нѣтъ, нѣтъ—оставьте меня!

Вар. Но... это очень важно!

Ал. (отъ себя). Оставьте, теперь мнѣ важнѣе всего—моя дочь!

Нуар. Упокоятъ васъ, ваша свѣтлость!

Вар. Тутъ пришла какая-то женщина—она во что бы то ни стало жалеетъ говорить съ вашей свѣтлостью.

Ал. (грубо). Затѣмъ?

Нуар. Выслушайте ее... это чрезвычайно важно!

Ал. Вѣрно, какая-нибудь сунаследшая! Завтра!..

Всѣ трое. (настаивая). Ваша свѣтлость!..

Ал. (отъ себя). Завтра, говорю вамъ, завтра... (Идетъ къ двери, въ которую ушла Рафаэль. При послѣднихъ словахъ входитъ Долоресъ; она съ вуалью.)

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Тѣ-же, Долоресъ.

Дол. Завтра, герцогъ!?. А вы увѣрены, что доживете... до этого завтра?..

Ал. Это та женщина?..

Дол. Да, это та женщина, да!.. которая васъ ублажаетъ, герцогъ!.. которая васъ заклинаетъ выслушать ее!..

Ал. Берегитесь... если дѣло касается какого-нибудь женскаго сунасбродства!.. совѣтую вамъ удалиться!.. Клянусь всемогущимъ Богомъ—вы рискуете своей головой!

Дол. Совѣтую и вамъ, герцогъ, выслушать меня!.. Клянусь Тѣмъ же всемогущимъ Богомъ—не я, а вы здѣсь рискуете своей головой!..

Ал. (холодно). Хорошо!.. Удалитесь, господа; по первому зову вы явитесь сюда... (Варагъ, Нуаркартъ и Дельрио уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Альба, Долоресъ.

Ал. (сидя въ кресло Варагъ, съ лѣвой стороны, у стола). Ну, сударыня, въ трехъ словахъ: что вамъ угодно?..

Дол. (потерянная, блѣдная). Въ трехъ словахъ, ваша свѣтлость,—здѣсь въ городѣ есть человѣкъ, котораго я ненавижу... Сегодня онъ грозилъ мнѣ, что убьетъ меня. Нѣтъ, мало того, онъ грозилъ убить человѣка, котораго я люблю... моего любовника!.. Вотъ затѣмъ я здѣсь.

Ал. Какое же мнѣ дѣло до всей этой исторіи?

Дол. (сильно). А! но мнѣ-то, мнѣ-то до нее есть дѣло!.. И если я рѣшилась прійти сюда, рѣшилась насильно ворваться къ вамъ, такъ дайте же мнѣ говорить!..

Ал. Но!..

Дол. (также). Но, Воже мой, дайте же мнѣ говорить!.. Вы видите, что я обезумѣла!.. Если я приду въ себя, я вамъ ничего не скажу!.. вы ничего не узнаете!.. Пользуйтесь же кониъ безуміемъ,—оно спасаетъ васъ!..

Ал. (удивленно). Продолжайте!.. Что же дайте?

Дол. Далѣе... на чемъ я остановилась?..

Не помню... Агъ, да! Этотъ человекъ угрожалъ мнѣ... затѣмъ онъ ушелъ, и я подумала: „Онъ, навѣрно, идетъ на молитву“.

Ал. На молитву, здѣсь въ городѣ?..

Дол. Да, здѣсь въ городѣ, да!.. Вы думаете, герцогъ, что если вы наполнили всѣ улицы солдатами, то въ ночной тиши не нарушаютъ вашихъ приказовъ!.. Такъ знаютъ же—здѣсь въ городѣ десять тысячъ еретиковъ, они собираются по ночамъ... въ могилахъ, на крышахъ, въ развалинахъ домовъ... чтобы молиться Богу и... проклинать васъ!.. О! подумала я: „ты идешь на свою молитву... Ты хочешь его отнять у меня, убить его! Нѣтъ, ты не убьешь его!.. я предупрежу тебя; я нанесу смертельный ударъ раньше тебя!..“

Ал. Прекрасно!

Дол. Нѣтъ! Это безчестно, я знаю... Но пусть небо судить меня!.. Мнѣ надо прежде спасти моего любовника!.. Затѣмъ уже я отдаю отчетъ Богу!

Ал. Стало быть, вы идете за нихъ, вы слѣдите за этими людьми?..

Дол. Я иду по самымъ темнымъ улицамъ!.. Городъ словно выверъ.. Нигдѣ никого, крѣпъ вашего пылаго патруля!.. Онъ идетъ... я слѣдую за нимъ!.. Онъ бѣжитъ... я бѣгу!.. Такъ мы доходимъ до Лувенскихъ воротъ... и тутъ я вижу, какъ какія-то тѣни двигаются, сходятся и вновь расходятся... пока наконецъ, совершенно не скрываются и исчезаютъ гдѣ-то въ пропасти, подъ землей...

Ал. Ну... а что-же?..

Дол. Я даю имъ пройти мимо себя... Затѣмъ хочу спуститься за ними... но тутъ меня окликаютъ изъ глубины голось: „Кто идетъ?..“ Испуганная, я бросаюсь назадъ! Никого!.. только отдаленные крики часовыхъ нарушаютъ тишину, гдѣ-то на колокольнѣ бьютъ часы... Я... возвращаюсь... в нахожу — среди щелки и нурсора, глубокую канаву, но второй стеною дождевая вода въ крѣпостной ровъ... Я ощущаю ногой... вода замерзла... спускаюсь туда... Передо мной каменный сводъ... скрываясь вѣдь нѣтъ... иду далѣе, и дохожу до поворота... гдѣ я вижу какой-то голубоватый свѣтъ и слышу говоръ и шумъ... Иду туда, дохожу до какой-то рѣшетки!.. И тутъ только я прихожу въ себя!.. я вижу!.. я слышу!..

Ал. Что-же? что-же?

Дол. Въ крѣпостномъ рву, за насыпью, собралось человекъ двадцать... говоръ ихъ только отрывками доносится до меня... когда они возвышаютъ голось... На вашихъ часовыхъ на крѣпостномъ валу и на стражу никто не обращаетъ вниманія! И часовые, и стража — ихъ сообщники. (*Герцогъ выражаетъ удивленіе.*) Да! да!.. все это правда! правда, герцогъ! — я прислушиваюсь!.. И, съ первыхъ же словъ, я убѣждаюсь... Это — не еретики, собравшіеся на

молитву... это — клятежники, помышляющіе объ освобожденіи!.. это — не богослуженіе... это — заговоръ!.. Тотъ, кого они окружаютъ, кто имъ командуетъ... этотъ человекъ въ низкомъ шляпѣ на головѣ... не евангелистскій пасторъ... это — ихъ предводитель!.. ихъ освободитель, какъ они величаютъ его! Вамъ самый непримиримый врагъ!.. Это — принцъ Оранскій!..

Ал. (*вскочивъ съ кресла*). Принцъ?.. Перестаньте, это невозможно!

Дол. Невозможно!?.. я видѣла его, какъ вижу васъ!

Ал. Игра воображенія! Но помните послѣдніе свидѣнія, онъ въ пятидесяти лѣтахъ отсюда, въ Страсбургѣ!..

Дол. Да!.. А по какимъ свидѣніямъ, онъ въ пятидесяти шагахъ отсюда, у воротъ Брюсселя!..

Ал. Воже мой!.. Если это правда! Но я долженъ сообщить это всѣмъ! (*Зовутъ.*) Варгасъ! Нуаркармъ!.. Но если вы солгали — берегитесь тогда!..

Дол. Ахъ! дѣлайте, что хотите! зовите всѣхъ!.. что мнѣ за дѣло!.. Всему конецъ!..

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

Тѣ-ше, Варгасъ, Дельріо, Нуаркармъ.

Ал. Господа! Господа! Знаете-ли вы, что имъ сообщаютъ?.. У Лувенскихъ воротъ — Вильгельмъ Оранскій!

Вар. Принцъ?

Дел. Не можетъ быть!

Нуар. Ведоръ!.. Кто его видѣлъ?

Ал. Эта дама.

Вар. Пустяки!

Дел. Какимъ образомъ?..

Ал. Постойте! постойте! усножайтесь!.. — Вы его видѣли, да... но вы не только видѣли, но и слышали его! О чѣмъ же они говорили? Вы слышали?..

Дол. Да, слышала! (*Всѣ окружаютъ ее; Дельріо и Нуаркармъ съ твоей, а Варгасъ и Альба съ правой стороны.*)

Ал. О чѣмъ они говорили?

Дол. Я ихъ хорошо видѣла, благодарю свѣту... но разслушивать ихъ было трудно!.. только отдѣльными словами!

Ал. Ну, а эти слова, вы ихъ помните?..

Дол. Городская ратуна!.. Они все время говорили о ратушѣ.

Нуар. Быть можетъ... они упоминали также о какомъ-нибудь сигналѣ?

Дол. Сигналъ... да!.. Въ полночь сигналъ раздастся съ колокольной!..

Вар. Какой же сигналъ?

Дол. Не знаю!.. я этого не слышала.

Ал. Это не важно!.. Что-же потомъ?..

Дол. Потомъ весь городъ возстанетъ!..

Вар. Но откуда они возьмутъ оружіе?

Дол. Оружіе у нихъ есть!

Дол. А принцъ?

Дол. По сигналу онъ входитъ въ ворота... и врывается въ городъ съ своими людьми...

Ал. Сколько ихъ?

Дол. Шесть тысячъ человекъ.

Всѣ (съ испугъ). Шесть тысячъ!..

Дол. Да, я это хорошо слышала!.. Онъ доходитъ до Большой площади!.. Цѣни будутъ сняты!.. Одинъ изъ нихъ устроить это... Онъ придетъ сюда... онъ долженъ былъ придти... Онъ уже былъ, не такъ ли?

Вар. Да, былъ!..

Дол. (торжественно). А! вы видите теперь!

Нуар. Да, онъ только что былъ здѣсь!..

Дол. Этотъ капитанъ?

Дол. (быстро). Одинъ изъ нихъ, одинъ изъ этихъ заговорщиковъ! И вы не поняли, не догадались...!? (Замѣтивъ на столѣ шпагу). О! достаточно этой шпаги, смотрите... эта шпага!.. Это его шпага, не правда ли?

Ал. Да; кто вамъ сказалъ?

Дол. Но... эта перевязь! это ихъ условный знакъ!.. Велите догнать этого человека, ваша святость!.. Это одинъ изъ заговорщиковъ, одинъ изъ предводителей!.. И самый держакій изъ нихъ, если онъ пришелъ и настигъ васъ въ лицо!..

Ал. Его найдутъ, не безпокойтесь.

Нуар. Да, мы его зваемъ.

Ал. Назовите скорѣй другихъ!.. Вѣдь вы ихъ видѣли, не такъ ли?

Дол. Да!

Вар. И всѣхъ ихъ знаете?

Дол. Всѣхъ!

Ал. Дельрио! запишите ихъ имена—скорѣй! (Дельрио хватается перо и готовится писать).

Дол. (съ ужасомъ). Ихъ имена?..

Ал. Да.

Дол. (съ ужасомъ оглядывается четверыхъ которые наклонились надъ нею и допрашиваютъ ее.) Ихъ имена... надо сказать?..

Ал. Имя перваго... кого вы такъ ненавидите!..

Дол. А! этого, да!.. это...

Всѣ. Это?

Дол. (внезапно испугавшись). О! но это ужасно, что я дѣлаю!

Вар. Говорите же!

Дол. Нѣтъ! я не хочу больше... оставьте меня! Мнѣ страшно!

Ал. Признайтесь, вамъ страшно за того, кого вы любите!

Дол. Герцогъ!

Ал. Онъ хотѣлъ его убить, вспомните о томъ!..

Дол. Да.

Ал. Еретикъ!

Нуар. Мятужникъ!

Вар. Извѣстникъ!

Дол. О! да!

Вар. Ривооръ, быть можетъ?.. (Долоресъ дѣлаетъ движеніе.)

Ал. (быстро). Вашъ супругъ, держу пари?

Дол. (испуганно). А! я не говорила этого!

Ал. Нѣтъ, но я угадалъ... Такъ это вамъ нужно... (Дельрио.) Пишите: «Ривооръ».

Дол. Герцогъ, это ужасно... Вы губите мою душу!

Ал. Напротивъ я ее спасаю. Теперь назовите другихъ?

Дол. Кого?..

Вар. Другихъ заговорщиковъ!

Ал. Ихъ имена?.. скорѣе!

Дол. Но они мнѣ ничего не сдѣлали дурного!.. Я не хочу ихъ называть!..

Ал. Вы назовете ихъ всѣхъ!

Дол. Но я не хочу, не хочу... Это слишкомъ подло!.. Они невинны!.. Я не знаю ихъ...

Ал. (неумолимо). Вы ихъ знаете... вы сами сказали!.. ихъ имена!

Дол. Отпустите меня!.. Оставьте меня!.. Я хочу уйти!.. пустите меня!..

Ал. (взorno и вѣро оставившая ее). Ни шагу!.. отсюда не уходить—здѣсь остаются, и говорить...

Дол. (обезумѣвъ отъ ужаса). Герцогъ!.. сжалось...

Ал. Ихъ имена!..

Дол. Никогда!

Ал. (силой заставляя ее опуститься на колѣни). Ихъ имена! Ихъ имена!.. Несчастная! или палачъ заставитъ васъ говорить подъ пыткой! (Онъ указываетъ ей на Шарля, котораго Нуаркармъ только что приводитъ; Шарль стоитъ поодаль съ твоей стороны.)

Дол. (на колѣняхъ, обезумѣвъ отъ страха при видѣ палача). Ахъ!.. ахъ!.. Воже!.. ахъ!.. Воже мой, зачѣмъ я пришла сюда?

Ал. Вы скажете?

Дол. (съ ужасомъ, упавшимъ волосомъ). Галѣна!

Ал. (Нуаркарму). Галѣна!

Нуар. (Дельрио) Галѣна!

Ал. Далѣе?

Дол. Баккерцеель, кажется; я не увѣрена.

Ал. (Нуаркарму). Баккерцеель!

Нуар. (Дельрио). Баккерцеель!

Вар. Далѣе?

Дол. (совсѣмъ обезумѣвъ). Не знаю больше... не знаю...

Ал. Шарль!..

Дол. (съ отчаяніемъ, рыдая). Ахъ! Воже мой! пощадите меня! пощадите!..

Ал. Еще одного!.. и тогда вы свободны.

Дол. Звонаръ... Жюнасъ... (Нуаркармъ передаетъ Дельрио, который записываетъ.)

Ал. И Корнелись, бьюсь объ закладъ?

Дол. Да, кажется... Ахъ! я умираю... (Она падаетъ безъ чувствъ.)

Ал. (оставляя ея руку). Довольно! (Она идетъ къ своему столу и быстро пишетъ; Варасу). Это — Наваррѣ... (Нуаркарму.) Это — Франциску Вегасъ!..

Нуар. Сейчасъ, ваша свѣтлость, я прикажу... я бѣгу... (Общее движеніе).

Ал. (останавливая ихъ движеніемъ). Нѣтъ! Клянусь небомъ!.. напротивъ... ни одного звука, чтобъ все было тихо!

Нуар. Слушаю, ваша свѣтлость!.. Но какже цѣпи?

Ал. Снять!.. какъ было!

Нуар. А съ капитаномъ?

Ал. А! съ нимъ другое дѣло! — Привести сюда, живого или мертваго, этого Карлоо...

Дол. (приподнимаясь). Карлоо?

Нуар. И повѣсить?..

Ал. Нѣтъ!.. Сохранить для эшафота!..

Дол. (на колыняхъ, смертельно блѣдная). Эшафота!.. Карлоо!..

Нуар. Ванъ-дерб-Ноотъ!..

Вар. (указывая на лежащую на столѣ шпалу). И вотъ его шпала.

Дол. (въ ужасѣ). Его!.. Это огъ!.. Это.. Ахъ!.. отищеніе неба! Онъ за одно съ ними! Онъ!.. Мой Карлоо!.. И я!.. Ахъ! Нѣтъ! Нѣтъ! (Она бросается къ дверямъ и наталкивается на палача.)

Ал. (преграждая ей дорожку и силой отталкивая назадъ). Простите, безъ разрѣшенія отсюда не выходятъ!

Дол. (вырываясь, чтобы уйти). Оставьте меня!.. Оставьте!.. Я хочу уйти!

Ал. Идите, господа!.. И ко всѣмъ дверямъ поставите стражу! (Они уходятъ.)

Дол. А! Палачи!.. Изверги!.. Проклятые ванъ!

Ал. (заставляя ее идти къ авансценѣ). Теперь одиннадцать часовъ; вы уйдете отсюда завтра утромъ.

Дол. Когда ты, презрѣнный, уже отищешь его у меня!.. Нѣтъ, простите, ваша свѣтлость! (Она ползаетъ передъ нимъ на колыняхъ, хватая его за края одежды.) Сжальтесь надъ нимъ, сжальтесь! Убейте всѣхъ! Всѣхъ! Но только не его, моего Карлоо! Спасите его... я люблю его!.. Вы не сдѣлаете этого!.. Это ужасно!.. Я не могу быть причиной его смерти! Я люблю его!..

Ал. (освобождаясь отъ нея). Молитесь за него!.. Вотъ все, что вамъ осталось! (Она уходитъ въ дверь съ правой стороны. Слышно, какъ за нимъ запираютъ дверь на два поворота.)

Дол. (одна; быстро приподнимаясь). Нѣтъ, не все!.. Не все, герцогъ!.. А! дверь! (Она бросается къ двери съ правой стороны и силится ее открыть.) Заперта! (Радостно.) А! Вотъ окно! (Она подбѣгаетъ къ окну; наконецъ открываетъ его и видитъ рѣшетку. Она бѣжитъ къ двери съ правой стороны, старается ее сломать и съ яростью стучится въ нее.) Отворите! Спасите! Помогите!.. Ахъ! Все кончено!.. Я убила его!.. (Съ воплемъ.) Я сана, сана убила его! (Она лишается сознанія и падаетъ.)

П Е Р Е М Ъ Н А.

Картина четвертая.

Городская ратуша въ Брюссель. Въ глубинѣ, возвышаясь надъ сценой, большой залъ съ цѣпями рядомъ оконъ, въ профиль освѣщенныхъ луною. Впереди, низенькій залъ подъ колокольней. Эти два зала соединены между собою широкой лѣстницей, которая ведетъ съ лѣвой стороны въ глубину, изъ низенькаго зала въ верхній залъ. — Вправо отъ этой лѣстницы, по серединѣ сцены, сводъ, подъ большимъ заломъ. Еще правѣе, лѣстница поуже первой. Съ правой же стороны, большая дверь, ведущая въ другую часть зданія ратуши. Передъ дверью площадка съ пятью ступенями. Съ лѣвой стороны дверь ведущая на лѣстницу колокольни. Тамъ и сямъ разбитыя статуи и обломки. Съ лѣвой стороны каменный столъ. — Ночь; сцена освѣщена отраженіемъ луны.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Жонасъ и Галэна.

(Они показываются въ глубинѣ, подъ сводомъ; Жонасъ идетъ впереди съ фонаремъ въ рукѣ и двумя шпалами подъ мышкой.)

Жон. (освѣщая Галэнъ дорожку и прикрывая фонарь плащемъ). Сюда, сюда, гражданинъ Галэна!

Гал. Гдѣ ны теперь?

Жон. Подъ колокольней: вотъ лѣстница, ведущая къ коннѣ колоколанъ. Тамъ, наверху большой залъ, гдѣ когда-то засѣдали наши представители...

Гал. Ахъ! Да!.. Я припоминаю теперь!.. Увы! Какое запустѣнїе, все разрушено!

Жон. Да, гг. испанцы оставили по себѣ слѣдъ! (*Осознавая разбитыя статуи.*) Смотрите!.. Вотъ наши бѣдные бургомистры!

Гал. Террѣвіе!.. Эти мертвецы вновь займутъ свои мѣста, да и живые также!.. Но ты увѣренъ, — никто никогда не заглядываетъ сюда?

Жон. Никто, кромя меня. (*Онъ кладетъ шпаги на столъ.*) А вотъ на всякій случай двѣ шпаги для насъ, я ихъ нарочно отточилъ въ виду карнизала!

Гал. Ты также думаешь драться?

Жон. За мнѣ то колокола?.. Еще бы!.. (*Онъ ставитъ фонарь на столъ.*)

Гал. Тихе!.. Слышалъ?

Жон. Тамъ внизу?..

Гал. Да!

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ же и Ризооръ, затѣмъ Карлоо.

Риз. (*появляясь въ любинѣ*). Это ты, Галена?

Гал. Да! Кто идетъ?

Риз. Карлоо еще вѣтъ?

Кар. (*появляясь въ любинѣ*). Террѣвіе, друзья, онъ здѣсь.

Риз. А! Очень радъ!

Гал. Какія вѣсти?

Кар. Превосходныя!

Гал. А что испанцы?..

Кар. Ни малѣйшаго подозрѣнія.. Я только что отъ герцога...

Риз. А цѣли?

Кар. Я ихъ снялъ собственными руками!..

Риз. и Гал. (*радостно*). А! Это хорошо!

Риз. Стало быть, во дворцѣ все спокойно!..

А ва улицахъ... ты ничего не замѣтилъ?..

Кар. Ничего!.. Часовые и обычные патрули!.. Тамъ, на площади, караулъ всего изъ пятидесяти человекъ... и то половина изъ нихъ дремлетъ около ковра... а другіе усердно тянутъ вино.

Риз. А твои оружейники?

Кар. Всѣ наготовѣ!.. На всѣхъ протяженіи отъ дворца Нассаускаго до Большаго-рынка, я подавалъ условный звякъ болѣе чѣмъ у пятидесяти доновъ... И повсюду нѣтъ отвѣчали стукомъ, обозначающимъ: «мы готовы!» Ваккерцелъ, который сторожитъ тамъ внизу, оставилъ своихъ ткачей у Фландрскихъ воротъ; они запрятались по своимъ погребамъ... Далоо разиѣстилъ своихъ пивоваровъ; они укрылись по сараямъ, и также стоятъ на сторожѣ... въ городѣ мертвая тишина... въ окнахъ нигдѣ не видно свѣта... нигдѣ ни единого звука... даже шаги не слышны въ свѣту... а между тѣмъ, вѣтъ ни одного дома, нѣтъ человека, который не устремилъ бы взгляда въ ночную тьму,

не насторожилъ бы ушей, у котораго бы не было оружія въ рукахъ, въ ожиданіи часа освобожденія!..

Риз. Приготовился же, друзья, нашъ часъ настаеетъ. Жюнасъ, не забудь нашего условнаго знака принцу Оранскому: если все благополучно—ты бьешь набатъ въ большой колоколъ; если же неудача,—ты даешь частые удары, какъ при погребальномъ звонѣ... в принцъ отступаетъ. Галена, скажи Корнелису и нашимъ друзьямъ—они стоятъ тамъ подъ арками—чтобы они шли сюда... и затѣмъ впередъ!..

Гал. (*надвывая шпагу*). Вѣгу!.. (*Жюнасу*.) Иденъ, Жюнасъ! (*Они уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Ризооръ и Карлоо.

Риз. Теперь, Карлоо... выслушай меня — я скажу тебѣ, чего я жду отъ тебя!..

Кар. Говори!

Риз. Здѣсь должны собраться наши предводители; это мѣсто избрано мною... ты знаешь, конечно, почему?.. Здѣсь, Карлоо, наша ратуша, нашъ общинный домъ, нашъ народный совѣтъ!..

Кар. Я появляю тебя.

Риз. Здѣсь, Карлоо, отцы наши создали законы, которые мы теперь идемъ защищать... изъ этихъ оконъ они провозгласили намъ ту свободу, которую мы теперь хотимъ отстоять!..

Кар. О, да!.. Клянусь, это такъ!..

Риз. И потому, Карлоо, здѣсь сердце нашей борьбы... здѣсь мы должны держаться до послѣдней капли крови, пока не придетъ нашъ освободитель!.. И это священное мѣсто я вѣрю тебѣ!.. Защищай его; все здѣсь подчиняется тебѣ!

Кар. Ахъ! Нѣтъ, — скорѣй тебѣ!

Риз. Нѣтъ! Нѣтъ!.. Не мнѣ предводительствовать, не мнѣ вести въ бой этихъ славныхъ героев... ты приобрѣлъ это святое право при Гравелингенѣ и Сентъ-Кентенѣ. — Карлоо, я послѣдую за тобой!.. Веди насъ!.. Одинъ ты въ состояніи вести ихъ къ побѣдѣ, я же покажу имъ какъ надо умирать.

Кар. Ты хочешь этого — пусть будетъ такъ!.. Но если я соглашаюсь на это, то только потому, что честь и слава нашего дѣла все-таки будутъ принадлежать тебѣ, — мнѣ же здѣсь грозитъ еще большая опасность...

Риз. Гдѣ твоя шпага?

Кар. У меня взяли ее во дворцѣ.

Риз. Возьми же эту... (*Онъ беретъ на столъ шпагу и подходитъ къ Карлоо, чтобы ее вручить. Карлоо протягиваетъ свою правую руку, безъ перчатки. Ризооръ схватилъ руку Карлоо и вскрикнулъ.*) А!

Кар. (*изумленно*). Что съ тобой?

Риз. (*блѣдный, смотря на него*). Эта рука?..

Кар. Что же?
 Риз. (также). Эта рана?...
 Кар. Да... пустое, эта рана не поѣмаетъ ниѣ исполнить свой долгъ... (Онъ снова протягиваетъ руку.)
 Риз. (также). А ты? Ты исполнил свой долгъ?..
 Кар. (съ безпокойствомъ). Ризооръ, что ты хочешь этииъ сказать?
 Риз. Эта рана, ... гдѣ ты получилъ эту рану?..
 Кар. (бормоча). Я... неловко... схватилъ оружіе,..
 Риз. Шпагу испанскаго солдата, не такъ ли?..
 Кар. Почему ты знаешь?
 Риз. Сегодня ночью?.. Въ моемъ домѣ?..
 Кар. (съ ужасомъ). Ахъ!
 Риз. А! Негодяй!.. Это ты!..
 Кар. Ризооръ!..
 Риз. (заманиваясь шпагой). А! Такъ это ты укралъ мое счастье! Похитилъ мою честь!..
 Кар. (съ отчаяніемъ падаетъ къ его ногамъ). Ахъ! Убей меня!.. Смерть отъ твоей руки... да, это счастье, въ сравненіи съ твоими муками, которыя я испытываю! Убей меня!.. Убей меня!..
 Риз. О, гнусный человѣкъ!
 Кар. Сжался надо мной, убей меня, Ризооръ. Каждое твое слово больше вонзается въ мое сердце, чѣмъ остріе твоей шпаги!.. Да, я безчестный негодяй, я подлый трусъ!.. Да, я обманулъ тебя... да, это гнусно.. я знаю это, но смотри... я плачу, плачу кровью!.. Убей меня! Ризооръ, убей меня; я умоляю тебя на колѣняхъ!.. Убей меня!..
 Риз. (шпага выпадаетъ изъ его руки и онъ съ отчаяніемъ и со слезами на глазахъ смотритъ на лежащую у его ногъ Карлоо.) А! Несчастный, какъ я любилъ тебя!.. И все—въ-за этой женщины!.. Мало того, что я потерялъ ее!.. Нужно было, чтобы в ты! Ты, Карлоо!.. Ты, кому я открылъ свое сердце!.. Кого я любилъ, какъ родного сына!.. Но какой же ядъ долженъ быть въ любви этой женщины, если она могла... обратить такое благородное и честное сердце, какъ твое, въ грязное и неблагодарное!.. Я только и вѣрилъ, что въ нашу отчину, въ нее и въ тебя!.. Что ниѣ осталось отъ этой вѣры! Скажи же ниѣ, скажи, что я сдѣлалъ тебѣ, за что ты такъ жестоко отплатилъ ниѣ, Карлоо?!
 Кар. Но это ужасно, что ты со мной дѣлаешь!.. Бойчай скорѣй!
 Риз. А что же... если я и убью тебя, бездѣльникъ!.. Развѣ твоя смерть возвратитъ ниѣ мое разрушенное спокойствіе, мое потерянное счастье? Развѣ она закроетъ ту рану, отъ которой кровью истекаетъ вся моя жизнь?
 Кар. Боже мой! Заколчи!

Риз. Твоя смерть!.. Кому какая польза отъ твоей смерти? Удовлетворить мою честь?.. А то святое дѣло, которое мы оба защищаемъ, какая ему будетъ польза отъ твоей смерти? Или твой трупъ поведетъ этииъ людей на священный бой?

Кар. Я больше не достоинъ этого!

Риз. Что въ томъ, достоинъ или нѣтъ! Развѣ твоя кровь принадлежитъ ниѣ, когда всей крови Брюсселя надо для предстоящей битвы! Развѣ я лишу отчину той руки, которая признана ее защищать... руки, какъ твоя!.. Нѣтъ! Никогда! Я не ниѣю права теперь отнимать тебя у Фландрій, какъ ты не ниѣлъ права украсть моего счастья.

Кар. Ризооръ...?!

Риз. Встань, возьми эту шпагу.

Кар. Я?

Риз. Возьми эту шпагу, говорю я тебѣ! И иди въ бой!.. Иди туда, куда тебя зоветъ твой долгъ!.. И если тебѣ суждено умереть... умири, но не какъ преступникъ... умири, какъ солдатъ... какъ мученикъ свободы!.. Тогда, по крайней мѣрѣ, твоя смерть принесетъ кому-нибудь пользу.

Кар. (беретъ шпагу, упавшимъ духомъ). О! ты больше не увидишь меня живымъ—клянусь тебѣ!

Риз. (живо). А! Живымъ! Живымъ!.. Все равно, только бы побѣда была въ твоихъ рукахъ.

Кар. (горячо). Я слышу въ твоихъ словахъ надежду на прощенье, Ризооръ!.. Не отгибай ея у меня, не отгибай, чтобы я не упалъ духомъ.

Риз. Такъ иди же, иди! И самъ себя отогнать за меня!.. Ты отнял у меня честь—верни ниѣ свободу!.. Отнял жену—верни ниѣ отчину!—Насколько ты своимъ подвигомъ споешь свое преступленіе, и что возьметъ верхъ—моя благодарность или моя ненависть, въ этотъ... мы разберемся потомъ.

Кар. (слѣя). Ты меня простишь, Ризооръ!.. О, я буду достоинъ этого!

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тѣ же, Галзиза, Баккерцеель, Корнелисъ, Юнасъ и прочіе фламандцы—все вооружены.

Гал. Ризооръ, все наши внизу и ждутъ только сигнала; нашъ часъ насталъ.

Риз. (указывая на Карлоо). Карлоо предводителствуетъ вамъ.

Бак. Приказывай, Карлоо.

Кар. Все вооружены и готовы въ бой?

Все. Все!

Кар. Готовы биться на жизнь и смерть, не страшась ни мѣтки, ни костровъ?

Нери. Все готовы?

Все. Все!

Кар. И такъ за дѣло! Если кто-нибудь изъ

вась упадетъ духомъ въ пылу битвы, помните, что ваше поражение отдастъ на поруганіе испавкамъ вашихъ женъ и дѣтей!.. Помните о вашихъ разрушенныя жилищахъ... о всѣхъ насвляхъ проклятой Испаніи! Блѣнитесь!

Всѣ. Клянемся!

Кар. Къ оружію!

Всѣ. Къ оружію!

Риз. Тише!.. (Тишина. Слышно какъ вдаль бьютъ испанскіе барабаны.)

Кар. Барабанъ!.. Да, барабанъ!

Риз. Онъ бьетъ тревогу! Извѣна!

Кери. Испанцы!..

Кар. Впередъ, на встрѣчу имъ!.. Друзья, на площадь!.. Кричите: къ оружію!.. Десять тысячъ человекъ откликнутся и выйдутъ къ намъ на помощь. (Выстрѣлы; барабанный бой приближается; бьютъ тревогу.) Корнелисъ, защищай этотъ входъ! Ваккерцеевъ, ты эту лѣстницу!

Гол. (сверху). Они уже на площади!

Кар. Ризооръ, охраняй эту дверь! (Онъ указываетъ на дверь съ правой стороны; Ризооръ бѣжитъ къ ней.) И сигналъ!.. Радъ Бога, сигналъ, Жонасъ, или ны пропали!.. (Другимъ.) А ны, остальные, къ окнамъ! Къ окнамъ!.. (Оны бросаются къ лѣстницѣ съ лѣвой стороны въ то время, какъ Жонасъ скрывается на лѣстницѣ, ведущей на колокольню.)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Тѣ же, Нуаркармъ, затѣмъ Ринмонъ, Мигузель, испанскіе офицеры и солдаты.

(Въ ту минуту, когда Карлоо съ другими фламандцами вбѣгаютъ на ступени лѣстницы, въ большой залъ появляется отрядъ испанцевъ съ развѣвающимися знаменами подъ предводительствомъ Нуаркарма; трубы и барабаны бьютъ тревогу. Фламандцы, въ числѣ десяти человекъ, сбѣгаютъ съ лѣстницы и бѣгутъ къ своду, въ глубинѣ, идъ Корнелисъ съ своими помощниками защищаютъ входъ, между тѣмъ какъ Ваккерцеевъ и его товарищи защищаютъ лѣстницу съ правой стороны. Слышны выстрѣлы.)

Кар. Къ большія дѣрзья!.. (Онъ устремляется въ своимъ людямъ къ большой двери съ правой стороны, пытается ее открыть, но дверь не поддается. Въ то же мгновеніе открывается дверь съ колокольни и отрядъ испанцевъ, подъ предводительствомъ Мигузеля, появляется съ связаннымъ по рукамъ Жонасомъ; испанцы даютъ залъ по фламандцамъ, которые разсыпаются и отступаютъ къ большой двери, оставляя на мѣстѣ убитыхъ.)

Риз. (стараясь взломать запертую дверь). А! Только бы взломать эту дверь.

Кар. Руби ее! (Онъ хватается топоръ и

частыми ударами рубитъ дверь, чтобы она подалась.)

Нуар. (сверху). Сдавайтесь!

Кар. (продолжая рубить). Никогда!.. Да здравствуетъ Фландрія!

Всѣ флам. Да здравствуетъ Фландрія!

Нуар. (своимъ солдатамъ). Стрѣляй! (Испанцы даютъ залъ. Семь или восемь фламандцевъ падаютъ на ступеняхъ мертвыми или ранеными.)

Кар. (продолжая рубить). Стрѣляй! (Фламандцы отъходятъ заломъ. Испанцы, бросившись было на нихъ, отступаютъ. Изъ фламандцевъ остаются на ногахъ только Ризооръ, Карлоо, Галзена, Баккерцеевъ и еще двое.)

Риз. Мужайся, Карлоо!

Кар. (взломавъ петлю у двери). Дверь подается... (Дверь съ трескомъ падаетъ наружу. Оны бросаются туда и отступаютъ передъ появляющимся въ дверяхъ отрядомъ испанскихъ солдатъ, которые прицѣлываются въ нихъ. Карлоо вооруженъ однимъ только топоромъ. Ризооръ и другіе смыкаются въ одну маленькую группу, все оны защищаются исключительно шпатами.)

Нуар. (поднимая свой предводительскій жезлъ). Впередъ!.. (Тревога усиливается. Всѣ испанцы разомъ спускаются на сцену съ лѣстницы съ глубинъ и съ правой стороны, и окружаютъ фламандцевъ направляя на нихъ мушкеты.)

Риз. Теперь вамъ остается только умереть!

Кар. Стрѣляйте же, негодяи! Стрѣляйте! Вы видите... ны не сдаемся!.. Стрѣляйте! (Нуаркармъ поднимаетъ шпату, чтобы приказатъ дать залъ.)

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тѣ же, Альба. (Онъ появляется на площадкѣ съ правой стороны въ полномъ боевомъ нарядѣ, и съ полководческимъ жезломъ въ рукѣ; за нимъ его офицеры, Варгасъ Дельрйо и Ла-Тремуйль. Альба поднимаетъ свой жезлъ.—Барабанный бой и трубы умолкаютъ; солдаты опускаютъ мушкеты.)

Ал. (послѣ некотораго молчанія, фламандцамъ). Господа, кто изъ васъ считается здѣсь начальникомъ?..

Кар. Я!..

Риз. (останавливая его). Въ битвѣ, да, но здѣсь—я!.. графъ де-Ризооръ!..

Ал. Прекрасно, графъ!.. Теперь ны всѣ въ сборѣ и можемъ принять Вильгельма Оранскаго... ны приглашаемъ его войти въ городъ—(движеніе между фламандцами) и разомъ помончимъ съ нѣтежамъ.

Риз. (Карлоо). А! Если онъ войдетъ въ городъ, онъ погибъ.

Ал. Какой сигналъ вы должны подать, чтобы ворота открылись передъ принцемъ?

Риз. (лучъ надежды остылъ его). А! Благодареніе Богу, ты не знаешь его, палачъ!

Ал. Ринкоу, звоняря Жонаса!.. (Тащатъ связаннаго Жонаса къ нижнимъ ступенямъ лѣстницы.)

Жон. (дрожа). Ваша свѣтлость!

Ал. Развяжите ему руки и пусть онъ дастъ сигналъ. (Солдаты развязываютъ руки Жонаса.)

Нар. (живо). Жонасъ, ты не сдѣлаешь этого...

Риз. (также). Не подавай, Жонасъ!..

Жон. (испуанно). Господа, я бѣднякъ... они убьютъ меня, у меня жена и дѣти!..

Нар. (умоляя). Ты можешь спасти три виліона людей! Вотъ—твоя дѣти!..

Риз. Спаси принца!

Нар. Спаси Фландрію!..

Риз. На колѣняхъ, Жонасъ, на колѣняхъ умоляешь тебя! (Ринкоу уводитъ Жонаса влево на колокольню.)

Жон. А! Боже мой! Боже мой!..

Ал. (яростно). Будетъ конецъ!?

Всѣ фламандцы (останавливая Жонаса и хватая его за руки на пути). Жонасъ!.. Не звони...

Ал. (Ринкоу). Пистолетъ къ горлу; и если онъ будетъ упорствовать—убить на мѣстѣ! (Жонаса уводятъ на колокольню; фламандцы остаются въ томительномъ ожиданіи.)

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Тѣ же, кромѣ Жонаса.

Ал. Вы приняли всѣ шѣры, Нуаркаръ?

Нуар. О, ваша свѣтлость! При самомъ входѣ въ городъ, принцъ Вильгельмъ Оранскій очутился между двумя огнями; ни одинъ изъ его людей не дойдетъ до площади...

Ал. (торжествуя). Наконецъ, онъ въ нашихъ рукахъ, наконецъ!..

Риз. А! Боже мой, Боже праведный!.. Милосердный Боже!.. Не дай свершиться этому преступленію!.. Спаси принца, спаси его! Для Фландріи—спаси! (Тишина; раздается первый ударъ колокола; всѣ напряженно прислушиваются.—Колоколъ звонитъ сильнѣе погребальный звонъ.—Радостное движеніе между фламандцами.)

Ал. (безпокойно смотря на нихъ). Но... это погребальный звонъ!?

Нуар. Да, ваша свѣтлость.

Ал. (спускаясь съ лѣстницы). Этотъ сигналъ... этотъ?

Нар. (сіяя). Да, герцогъ; да—этотъ сигналъ!.. Онъ возвѣщаетъ Вильгельму Оранскому: «не входи! Бѣги отъ этого города!..» Этотъ сигналъ спасаетъ его, и вѣстѣ съ нимъ, свободу Фландріи!..

Ал. (опъ себя, переходя сцену). Проклятіе!.. Схватить его!.. Убейте!.. Убейте звоняря! (Выстрѣлъ на колокольнѣ.—Колоколъ перестаетъ звонить.)

Нуар. Убитъ!..

Ал. А! Поздно!.. Тотъ—Оранскій, ускользаетъ изъ моихъ рукъ!.. Опять ускользаетъ!.. (Четыре солдата сходятъ съ колокольни и несутъ на сложенныхъ мушкетгахъ трупъ Жонаса. Нуаркаръ останавливается изъ передъ герцогомъ, и приподнимаетъ плащъ, чтобы удостовѣриться действительно ли Жонасъ мертвъ.)

Риз. (сіяя передъ трупомъ шляпу; всѣ фламандцы слѣдуютъ его примѣру). Бѣднѣй, безвѣстный мученикъ!.. Приветствуешь тебя!.. одинъ изъ насъ сдѣлалъ тебя героемъ!.. Да будетъ же благословенна память о тебѣ!.. Наши дѣти и внуки не забудутъ тебя,—свободные, они вспомянутъ о бѣдномъ звонярѣ, который спасъ ихъ свободу. (Трупъ уносятся.)

Ал. (въ обшистѣ). Да, да, радуйтесь... Негодяи!.. Вы всѣ отвѣтите мнѣ за него.

Нар. (съ ироніей). А принцъ Оранскій, герцогъ, отвѣтитъ вамъ за насъ!

Ал. Уведите ихъ, Нуаркаръ!.. Приготовить эшафотъ на площади... Тутъ! Въ эту же ночь!.. (Ихъ окружаютъ.)

Риз. Идемъ, друзья, эта ночь все-же была благословенна къ намъ!—Погибнетъ—ны одинъ... (Надменно герцогу.) Да здравствуетъ Фландрія!..

Всѣ (также). Да здравствуетъ Фландрія! (Ихъ уводятъ по большой лѣстницѣ.)

Ла-Тр. (когда они вступаютъ на первую ступень лѣстницы). Господа... (Они останавливаются и оборачиваются.) приветствую васъ!.. И сожалѣю только объ одномъ, что не мнѣю чести быть среди васъ.

Ал. Маркизъ!..

Ла-Тр. (надѣвая шляпу и смотря въ упоръ на него). И если-бъ вы даже пожертвовали всѣмъ новѣе выкупомъ, вы, герцогъ, этого не услышите отъ меня!.. (Фламандцы всходятъ по большой лѣстницѣ, между двумя рядами солдатъ. Дѣла всходитъ на площадку, съ правой стороны. Трубы и барабанный бой.)

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Картина пятая.

(Залъ во дворцѣ испанскаго намѣстничества, рядомъ съ „Трибуналомъ крови“. — Съ правой стороны, на первомъ планѣ, на маленькомъ возвышеніи въ двѣ ступени, дверь въ застѣнокъ. — Съ лѣвой стороны, дверь въ комнату герцога Альбы. — На второмъ планѣ, въ срезанномъ углу съ правой стороны, входъ въ корридоръ. — Съ лѣвой стороны, въ такомъ же углу, подобный же корридоръ. — По срединѣ комнаты большой столъ, покрытый черной бархатной скатертью, на немъ канделябры съ большими желтыми восковыми свѣчами. — Въ глубинѣ большой каминъ съ гербами. — Все это мрачно и носитъ зловѣщій видъ).

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Альба, Нуаркаррь, Варгасъ, Ринконъ.

Ал. (выходя изъ застѣнка). Который часъ, Нуаркаррь?

Нуар. Сечь, ваша свѣтлость.

Ал. На площади все готово?

Нуар. Все, ваша свѣтлость.

Ал. Эшафотъ?.. Костеръ?..

Нуар. Складываютъ, ваша свѣтлость.

Ал. (сѣлъ, пишетъ). Ринконъ!.. на Большую площадь поставить Ломбардцевъ, какъ при казни Эгмонта в Горна!

Рин. Слушаю, ваша свѣтлость!

Ал. (также). Сардинцевъ разставить по всѣмъ городскимъ воротамъ, ворота запереть; пусть откроютъ вѣз только послѣ казни... Сицилійцы и Неаполитавцы назначаются въ караулы... Сербелони пусть разставить ва всѣхъ проходить къ Большому рынку пушки, зараженныя картечью... ступайте! (Ринконъ уходитъ.)

Вар. Ваша свѣтлость, французскій посолъ получилъ выкупъ за маркиза Ла-Тренуэля, съ переводомъ на банкирскій домъ Фуггеръ, въ Аугсбургъ.

Ал. (подписывая пропускъ). Выдать этому французу пропускъ на Ляль, и чтобы онъ убрался отсюда. (Передаетъ ему бумагу.)

Вар. Слушаю, ваша свѣтлость... (Идетъ передаетъ пропускъ солдату, стоящему съ правой стороны, и затѣмъ возвращается.)

Ал. Нуаркаррь, надо идти по горячимъ слѣдамъ, вывѣдать все... цѣлый городъ въ заговорѣ противъ насъ, — а, за исключеніемъ пяти шести человекъ, которые у насъ въ рукахъ, всѣ остальные ускользнули!.. Необходимо узнать ихъ имена!.. Ихъ имена!.. И хотя бы пришлось казнить полгорода!..

Нуар. У насъ застѣнокъ, ваша свѣтлость.

Ал. Я разсчитываю на это!.. Напримѣръ, этотъ графъ де-Ризооръ, предводитель заговора... прикажите Шарлю пытать его въ застѣнкѣ, я хочу, чтобы допросъ былъ снятъ мастерски!.. И если старыя средства не помогутъ... пусть придумаетъ что-нибудь новое!

Нуар. Передаю, ваша свѣтлость...

Ал. Кстати, что эта женщина?.. Его жена?

Вар. Мы нашли ее въ кабинетѣ вашей свѣтлости, она какъ мертвая лежала тамъ на полу!.. Затѣмъ мы ее хотѣли выгнать изъ дворца; но она стала тутъ такъ кричать, что мы побоялись, что донна Рафаэль...

Ал. (живо). Ради Бога! Я не хочу, чтобы моя дочь что-нибудь знала объ этомъ!..

Вар. Вудьте покойны, ваша свѣтлость...

Ал. Она, надѣюсь, ничего не слышала, что происходило ночью?

Вар. Не думаю, ваша свѣтлость... докторъ Альбертъ лучше всего могъ бы сообщить...

Ал. Да, да, позовите его!.. Сейчасъ же... и эту женщину также!.. Приведите эту женщину... надо поговорить съ ней!..

Нар. Слушаю, ваша свѣтлость.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Альба, Альберти, Долоресъ.

Альберти входятъ изъ половины герцога, Долоресъ изъ корридора съ правой стороны; въ продолженіи слѣдующей сцены она остается въ глубинѣ и внимательно прислушивается.)

Ал. (стремительно подходя къ доктору, нѣжно и съ беспокойствомъ). О! Альберти!.. Ну, что наша больная?

Альбер. Ваша свѣтлость, донна Рафаэль провела эту ночь лучше, чѣмъ я ожидалъ.

Ал. (пожимая ему руку). Благодарю, Альберти, благодарю тебя за эту добрую вѣсть!.. Она не слышала ни выстрѣловъ, ни барабановъ?

Альбер. Къ счастью, нѣтъ, ваша свѣтлость!.. Но я не смѣю скрывать отъ вашей свѣтлости, что предстоящая казнь неа выгодно за донну Рафаэль.

Ал. А!

Альбер. Въ ея положеніи, ваша свѣтлость, малѣйшее волненіе можетъ имѣть роковой исходъ! — Ея спокойствіе является слѣдствіемъ обѣщанія вашей свѣтлости, что больше никакихъ казней не будетъ; и если она узнаетъ,

что утромъ сегодня сожгутъ пять человѣкъ на площади...

Дол. (*съ сторону, съ ужасомъ*). Утромъ... сегодня!..

Ал. (*живо*). Необходимо скрыть это отъ нея.

Альбер. Необходимо... это можетъ ее убить!..

Ал. (*также*). Она не узнаетъ!.. Альбертъ... прикажите ее разбудить!

Альбер. Она уже проснулась, ваша свѣтлость!..

Ал. Пусть ея служанки скорѣ одѣнутъ ее!.. Приготовить носилки; ты отправишься съ ней въ монастырь Гренваль—и оттуда она вернется только къ ночи!..

Альбер. Слушаю, ваша свѣтлость!.. Я бѣгу!

Ал. (*останавливая его*). И ты мнѣ спасешь ее, Альбертъ!.. Обѣщай, что ты спасешь ее мнѣ!

Альбер. Съ помощью всемогущаго Бога, ваша свѣтлость!

Ал. Да, да, ты спасешь ее мнѣ и я осмылю тебя золотомъ и почестями!.. Я сдѣлаю тебя самымъ знаменитымъ врачомъ во всемъ христіанскомъ мірѣ!.. Иди, мой добрый Альбертъ, иди!.. Ты знаешь, какъ я люблю тебя... иди скорѣй! (*Альбертъ уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Альба, Долоресъ.

Ал. (*оборачивается и замѣчаетъ Долоресъ; резко переменяетъ тонъ и говоритъ грубо*). Теперь, синьора, поговоримъ о васѣ... Вамъ нужна жизнь капитана Карлоо?.. Знаете, этому не быть!..

Дол. Ваша свѣтлость!..

Ал. Этому не быть!.. Карлоо извѣнникъ, онъ схваченъ на мѣстѣ преступленія... онъ долженъ умереть... и упреть! Теперь же, увольте меня отъ вашихъ просьбъ я слезъ!..

Дол. Мои слезы?.. У меня нѣтъ болѣе слезъ!.. Я выплакала ихъ за эту ночь!

Ал. И такъ?

Дол. Но то, что вы дѣлаете, герцогъ, безчестно!

Ал. Синьора!

Дол. Безчестно!.. Сегодня ночью я насильно ворвалась къ вамъ и заключила съ вами договоръ!.. Я сказала вамъ: «Я люблю одного человѣка!.. его хотятъ убить,—и та же рука, которая должна ему нанести смертельный ударъ, замышляетъ убить и васъ!.. Жизнь за жизнь!.. Спасите его, и я спасу васъ!..» Говорила я вамъ это, да или нѣтъ?..

Ал. Не я, небо осудило его!..

Дол. О, полноте! Небу нѣтъ до насъ дѣла, ни до меня, ни до васъ, герцогъ!.. Мы принадлежимъ аду!.. Я женщина, и я сдержала свое слово!.. Вы, герцогъ Альба, грандъ Испаніи, напѣстникъ Нидерландовъ!.. Все это, надѣясь, обязываетъ васъ хоть немого быть...

честнымъ человѣкомъ!.. Я требую, чтобы вы сдержали свое слово!..

Ал. Послушайте, синьора!.. Если-бъ кто либо другой осмѣлился такъ говорить со мной... онъ тутъ же заплатилъ бы своей жизнью!.. Но вы дѣйствительно оказали большую услугу его величеству!

Дол. А вамъ?..

Ал. Мнѣ?.. Такъ что же... въ доказательство того, что я это помню... я указываю вамъ на то, что вы еще здѣсь!

Дол. А... вамъ еще не доставало бы арестовать меня!

Ал. Почему бы и нѣтъ?

Дол. Потому, герцогъ—что, не взирая на всю вашу кровожадность, вы бы не осмѣлились этого сдѣлать!

Ал. Можетъ быть! Но теперь!.. Вы коснулись вопроса чести, упрекнуть въ которомъ я не позволю себя никому... никогда! Слышите, я никогда не обѣщала вамъ помиловать этого человѣка... никогда!

Дол. А развѣ не значило обѣщать мнѣ это, когда вы принуждали меня выдать вамъ всѣхъ другихъ... за него!.. И назвать первымъ, вы знаете кого?

Ал. Вотъ что васъ и осуждаетъ!.. Вы жили здѣсь за вашего любовника, вмѣсто того, чтобъ на колѣняхъ, ползая у ногъ ногъ, поить за вашего мужа!..

Дол. А! это ужасно!.. Я сознаю это лучше васъ!.. Но не вамъ, не вамъ, герцогъ, упрекать меня!.. Вспомните!.. Въ эту минуту разъяренная толпа уже тащила бы на улицу вашъ обезображенный трупъ, съ веревкой на шеѣ... (*Движеніе герцога*.) Далѣе вы отлично знаете, что васъ здѣсь ожидало... если-бъ и не была недостойной женой и женщиной любящей до безудія!.. Вы, герцогъ, сообщникъ моего преступленія, сознайтесь, вы одинъ извлекли изъ него пользу!..

Ал. Берегитесь!

Дол. Вы один!.. Да, вы один! Полноте, герцогъ, не будете лицеизрить другъ передъ другомъ!.. Мы оба стоимъ одинъ другаго! То, что я сдѣлала этой ночью—ужасно! Я выдала тайну этихъ несчастныхъ и продала ихъ вамъ!.. Но сознайтесь, что и то, что сдѣлали вы—жестоко! Однимъ ударомъ, навѣрняка, вы захватили ихъ въ свои сѣти, чтобы тутъ же, публично, на площади унять ихъ кровью. Въ васъ говорить деспотизмъ!.. Во мнѣ преступная любовь!.. Мы оба одинаково заслуживаемъ презрѣнія... наши руки обогреты кровью одного и того же преступленія!.. Я доношу—вы убиваете!.. Я поступаю подло—вы жестоко!.. Вотъ вся разница!

Ал. Синьора, берегитесь!

Дол. Да, я ошибаюсь, вы... вы также испускѣте меня, потому что вся добыча у

вась!.. Но, нѣтъ знайте!.. Я требую свою долю!.. И если вы мнѣ не отдадите ее.. я буду кричать повсюду, что герцогъ Альба негодяй... толкающій людей на убійство и не платящій за это, когда ударъ нанесенъ!..

Ал. (съ яростью). А!.. Такъ вы хотите?..

Дол. (въ безуміи). Свою долю!.. Я хочу свою долю!.. Я спасла вась, вась и вашихъ солдатъ!.. Я предала вамъ три милліона людей, связанныхъ по рукамъ и по ногамъ!.. И вы отказываете мнѣ въ жизни одного только человѣка! Слышите, герцогъ!.. Отказать мнѣ въ этомъ—безуміе!.. Одного только человѣка!.. Да!.. Отдайте мнѣ его!.. И мы будемъ въ расчетъ!

Ал. (блѣдный). Мы и теперь въ расчетъ! Не ему я дарую жизнь... вамъ, слышите, вамъ... когда вы мнѣ это говорили, я уже трижды приговорилъ вась къ смерти!

Дол. Меня?..

Ал. (онъ себя). Ступайте вонъ! Вонъ!... этотъ человѣкъ умиретъ!.. И если вы скажете еще одно только слово... (Указывая на затѣнокъ) его запрячутъ въ застѣнокъ, я велю его пытать!

Дол. (въ ужасѣ). Ахъ! Ахъ! Ваша свѣтлость!.. Сжальтесь!.. (Герцогъ дѣлаетъ движеніе; она падаетъ къ его ногамъ.) Инженеръ вашей дочери, герцогъ! Пощадите того человѣка, который спасъ ей жизнь! Ваша свѣтлость, Богъ не прощаетъ немилосердныхъ!.. Пощадите вась, в Богъ сохранитъ вамъ вашу дочь, прекрасную и юную, въ утѣшеніе всей вашей жизни!..

Ал. (звонитъ). Варгасъ!

Дол. (въ отчаяніи). А! Лютый звѣрь!.. Я обращаюсь къ его сердцу!... Развѣ у него есть сердце!!!

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тѣ же, Альберти, Варгасъ, затѣмъ Рафаэль, Пами.

Ал. (Альберти). А!.. Ну что?

Альбер. Ваша свѣтлость, донна Рафаэль готова... она идетъ сюда...

Дол. (съ надеждой). А!.. (Она переходитъ на правую сторону.)

Ал. (живо, идя на встрѣчу Рафаэль). Идетъ?.. Нѣтъ, не сюда!.. Уведите эту женщину!...

Дол. Нѣтъ! Я не уйду отсюда!

Ал. Варгасъ!

Дол. Я не уйду отсюда!.. Не трогайте меня!.. Или и кричу и все ей разкажу!

Ал. (вразно). Одно только слово, и вы платитесь вашей головой!.. (Въ то мгновеніе, какъ Варгасъ пытается увести Долоресъ, въ корридоръ показывается Рафаэль. Варгасъ отходитъ отъ нея и Долоресъ остается. Альба оборачивается; онъ подходитъ къ

дочери, которая входитъ веселая и улыбающаяся, и обнимаетъ ее.) Рафаэль, дорогое дитя мое!.. ты идешь одна!

Раф. (весело). Да, ты видишь!.. Мнѣ сегодня совсѣвъ хорошо. (Она кашляетъ.)

Ал. (безпокойно). Но...

Раф. О! Это такъ, ничего не значить!.. Не правда ли; Альберти?..

Ал. Онъ сказалъ тебѣ?..

Раф. Да... ты хочешь, чтобы я ноѣхала въ Грененталь?

Ал. Ты такъ долго не была на воздухѣ!

Раф. Это меня освѣжвтъ!..

Ал. И ты вернешься къ ужину! Альберти, вы позаботились о шубахъ и теплыхъ платкахъ?..

Альбер. Да, ваша свѣтлость!

Ал. Иди же, дорогая... иди! (Долоресъ дѣлаетъ движеніе.)

Раф. До вечера! (Зажитиоъ Долоресъ, епол-юлоса.) Здѣсь дама... я не забыла ее!

Ал. (можно уводя ее къ двери съ лѣвой стороны). Это... одна изъ здѣшнихъ обывательницъ...

Раф. Какая печальная!.. Она плакала?

Ал. (также). Можетъ быть!

Раф. (тихо) Какая нибудь несчастная! Пршла къ тебѣ съ просьбой?.. Да?

Ал. Да... прощай!

Раф. (также). Видишь, я угадала! (Даскалась къ отцу.) И ты не хочешь исполнить ея просьбы?

Ал. Ея просьбы?.. Конечно, нѣтъ! (Долоресъ, уловивъ взглядъ Рафаэль, прислушивается къ тому, что говорится.)

Раф. А мнѣ?.. Мнѣ ты тоже откажешь въ этой просьбѣ?

Ал. Тебѣ?..

Раф. Мнѣ такъ хорошо сегодня!.. Видишь, какъ мнѣ легко дышется... я давно не чувствовала себя такъ хорошо!

Ал. (радостно). Тѣмъ лучше!.. Очень радъ!

Раф. Такъ ты счастливъ, да?

Ал. Да, да, дитя мое!..

Раф. Тогда... не надо, чтобы мы одни наслаждались этимъ счастьемъ... за ту милость, которую намъ ниспослалъ Богъ... исполни просьбу этой бѣдной женщины.

Ал. (нетерпливо). Это невозможно!.. Ну, иди дитя!

Раф. Стало бытъ, это очень важное дѣло?

Ал. (забываясь). Очень важное!

Раф. (живо, безпокойно). Что нибудь случилось... отъ меня скрываютъ?

Ал. (быстро). Нѣтъ, нѣтъ!

Раф. Ночью били въ барабанъ!.. Я слышала выстрѣлы?

Ал. Это такъ!

Раф. А! Боже мой! сколько разъ ты обѣщала мнѣ!... Неужели опять казни!...

Ал. (*быстро*). Говорю тебѣ—нѣтъ... это такъ!...

Раф. Тогда, если это не важно, то ты можешь исполнить ея просьбу!.. Я поговорю съ ней... сама!—Синьора?... (*Долоресъ подходитъ къ ней.*)

Ал. Рафазль!...

Раф. (*отиди, садясь*). Позволь мнѣ, ты увидишь! (*Долоресъ.*) Можете ли вы сказать мнѣ, что васъ привело сюда? (*Альба становится за стуломъ Рафазль и съ угрозою смотритъ на Долоресъ.*)

Дол. О, синьора!... Дѣло очень простое... оно касается лица, которое вамъ знакомо... капитана Карлоо!

Раф. А! Я его знаю!... И что-же?

Дол. Синьора!... Онъ арестованъ сегодня ночью... (*Альба дѣлаетъ движеніе.*)

Раф. Арестованъ!

Дол. Да! За такой ничтожный проступокъ!.. Его свѣтлость надѣясь не откажется подтвердить мои слова!

Раф. Вѣроятно, за то, что произошло вчера вечеромъ?

Дол. Вѣроятно... да...

Раф. (*съ утрекомъ*). Отецъ!.. Это слишкомъ строго!

Дол. (*живо*). Не правда ли!

Раф. И если его вина только въ томъ?..

Дол. Только, только!... И его свѣтлость не могъ бы его обвинять въ другомъ...

Раф. И вы просите... конечно?..

Дол. Я прошу, синьора, чтобъ его освободили изъ тюрьмы... и чтобъ его свѣтлость далъ ему пропускъ... вотъ и все!

Раф. Вы правы!..—Отецъ, синьора права!..—Это хорошо, что вы просите за него... онъ вашъ другъ?..

Дол. Да, синьора... мой другъ!

Раф. Тѣмъ лучше!... Онъ достоинъ того, чтобы его любил!... И я также люблю его!... Теперь насъ двое, давайте просить за него вмѣстѣ.

Дол. А!.. Воже!... Если-бъ вашъ отецъ видалъ васъ!

Раф. Да, да! Онъ любить, чтобы его просили!.. Но онъ сдастся на наши просьбы!..—Отецъ, ты, не правда-ли, прикажешь Варгасу освободить нашего капитана?... Вѣдь тебѣ это ничего не стоитъ!...

Ал. (*съ ироніей*). О! да!

Раф. (*живо*). Ты сказалъ... да?

Ал. Нѣтъ!... Я сказалъ: нѣтъ!

Раф. (*вставъ, съ безпокойствомъ*). Стало-быть, нева обманываютъ!...—Синьора, скажите мнѣ всю правду!...

Ал. (*быстро становясь между ними, чтобы ихъ раздѣлить*). Она ничего не скажетъ!... потому что больше ничего нѣтъ!

Дол. Больше ничего нѣтъ, это правда!

Раф. (*взволнованная, нервная; подъ конецъ начинаетъ плакать*). И вы отказываете? Отецъ, вы жестоки!

Ал. Рафазль!

Раф. Я была такъ счастлива!.. Теперь же!.. Боже мой!.. Мнѣ было такъ хорошо сегодня!... (*Слезы душиаютъ ее; она падаетъ въ кресло. Альберти подбѣгаетъ къ ней.*)

Ал. (*съ отчаяніемъ*). Дочь моя!.. Альберти!.. Рафазль!.. Дорогая!...

Раф. (*кашляя*). А! нѣ было такъ хорошо!.. Боже мой!..

Ал. (*на колынахъ, около Рафазль*). Это пройдетъ!.. Сокровище мое!

Раф. (*ириво и нѣжно*). Если ты только исполнишь мою просьбу?

Ал. Все, что хочешь!..

Дол. (*съ стороны*). А!

Раф. (*вставая*). Правда?... Ты согласишься, отецъ?

Ал. Да.

Раф. Онъ свободенъ?..

Ал. Да!

Раф. Поклянись мнѣ?

Ал. Клянусь твоей жизнью!..

Раф. (*указывая на столъ*) Напиши!.. Сейчасъ!.. Сейчасъ!

Ал. Хорошо! (*Онъ подбѣгаетъ къ столу и пишетъ.*)

Дол. (*падая на колѣни передъ Рафазль*). А! синьора! Да вознагради васъ Богъ!.. Благодарю васъ!.. Отъ всего сердца!

Раф. Вы плачете?..

Дол. (*быстро*). О! я взволновала васъ!..

Раф. (*тихо, на ухо Долоресъ*). Я немного притворилась... Тсъ!

Дол. (*цѣлуя ей руки*). Ахъ! Ангелъ!.. Ангелъ!..

Ал. (*Варгасу*). Вотъ приказъ объ освобожденіи капитана Карлоо... вмѣстѣ съ пропускомъ на Лиль!

Дол. А! Ваша свѣтлость!..

Ал. (*пользуясь тѣмъ временемъ когда Альберти помогаетъ Рафазль встать*). Не благодарите меня, синьора, за милость, которую вы у меня вырвали силой!.. И молитесь Бога, чтобы она пошла вамъ въ прокъ!.. (*Громко.*) Вамъ и ему данъ срокъ до вечера, чтобы покинуть этотъ городъ!.. (*Указывая на столъ.*) Тутъ и вашъ приготовленъ пропускъ!..—Идемъ, Рафазль!.. Идемъ, я хочу тебя самъ посадить въ носилки!

Раф. Прощайте, синьора!.. (*Герцогу Альба.*) Ты видишь теперь!.. Какъ легко дѣлать добро!.. Ахъ, если-бъ ты совѣтовался со мной!.. Если-бъ я всегда была около тебя! (*Они уходятъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Долоресъ, Варгасъ.

Дол. (подбывая къ столу, беретъ свой пропускной листъ). А! Угрожай теперь — сколько хочешь!.. Онъ спасенъ!.. (Варгасу.) Сньюоръ, ногу я увидѣть?..

Вар. Капитана Карлоо? Нѣтъ, сньюора! Вы встрѣтитесь съ нимъ у воротъ дворца.

Дол. Хорошо! (Она направляется къ корридорю съ лѣвой стороны въ глубинѣ, и останавливается.) Что это за люди проходятъ тамъ?

Вар. Это осужденные на казнь — ихъ ведутъ изъ трибунала въ тюрьму!

Дол. (съ крикомъ ужаса). О! Я не хочу ихъ видѣть!.. (Она направляется къ большой двери съ правой стороны.)

Вар. Сньюора, сюда нельзя; эта дверь ведетъ въ застѣнокъ!

Дол. (отступая, съ ужасомъ). Ахъ!

Вар. (указывая ей на корридоръ съ правой стороны). Если хотите, можете пройти тамъ!

Дол. О, да! Я хочу уйти! (Останавливается.) Но... кто это идетъ сюда?

Вар. Это... графъ де-Ривооръ!

Дол. (обезумѣвъ, съ ужасомъ пятится назадъ). Я не хочу его видѣть... сньюоръ!.. Сньюоръ, мнѣ страшно! Я хочу уйти... сньюоръ... только... не видѣть этого человѣка!.. Онъ будетъ мнѣ вѣчно сниться во снѣ!.. Сньюоръ, мнѣ страшно! Умоляю васъ, уведите меня!.. Онъ идетъ! (Съ отчаяніемъ.) Неужели же нѣтъ выхода изъ этого проклятаго дома?..

Вар. (указывая ей на дверь съ правой стороны.) Пройдите здѣсь, сньюора... но, преждевременно васъ, не попадаясь на глаза герцогу!

Дол. О! Герцогу!.. Палату! Въ адъ!.. Куда хотите!.. Только бѣ не встрѣтиться съ тѣмъ человѣкомъ!.. Только не съ нимъ!.. Боже мой!.. Только не съ нимъ! (Она съ ужасомъ уходитъ съ лѣвую сторону, не сводя глазъ съ правой кулисы, откуда появляется Ривооръ, съ сопровожденіемъ Ринкона и двухъ солдатъ.)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Ривооръ, Ринконъ, Солдаты въ глубинѣ.

Риз. Куда вы меня ведете, капитанъ, и отчего меня разлучили съ другими?

Рин. Съ ними все уже покончено, графъ, чего... я, къ искреннему моему сожалѣнію... не могу сказать о васъ.

Риз. Что же меня можетъ здѣсь еще ожидать... между трибуналомъ и костромъ?

Рин. Увы, графъ!.. Вамъ предстоитъ еще та конната!.. Застѣнокъ!..

Риз. Пытка! А! Да... я забылъ о ней!.. Забылъ, что имѣю дѣло съ герцогомъ Альба!

Рин. Судя по тону, что я слышалъ, графъ... вооружитесь всѣмъ своимъ мужествомъ!

Риз. Они надѣются, что я стану говорить?

Рин. Они увѣрены въ тогъ. — Графъ, вы блѣднѣете!

Риз. Да!.. И видите Богъ, муки не страшатъ меня!.. Я сроднился съ ними!.. Но это можетъ поручиться за себя, поручиться, что эти муки не вырвутъ у него крикъ... признаніе... ния?.. Ахъ, одна мысль, сньюоръ, что мученія могутъ сдѣлать меня донощикомъ!.. Предателемъ!.. Вотъ гдѣ — настоящая пытка!

Рин. (съ помолосомъ). И вы скорѣе желали бы умереть отъ собственной руки... да?..

Риз. Ахъ! Боже мой!.. Если-бъ я только ногъ!

Рин. (также). Тогда... не выдавайте себя ни однимъ звукомъ... ни однимъ движеніемъ... за вами слѣдять!.. Маркизь де Ла-Тренуйль предвидѣлъ это!

Риз. (съ надеждой). Ахъ!

Рин. Мнѣ... поручено довести васъ до застѣнка!.. И тамъ... въ темномъ корридорѣ... протяните только ко мнѣ вашу руку!..

Риз. (быстро, пожимая ему руку). Да!.. Да!.. О, капитанъ, благодарю, благодарю и васъ, и его!

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Ривооръ, Карлоо, Ринконъ, Мигуэль, Наварра Солдаты, затѣмъ Нуарнармъ.

Риз. (увидавъ Карлоо, который входитъ съ сопровожденіемъ Мигуэля и двухъ солдатъ).

Кар. (тихо Ринкону, съ ужасомъ указывая на застѣнокъ). — Его также?

Вар. (офицерамъ). Господа!.. Капитанъ Карлоо свободенъ!

Риз. (радостно). Свободенъ?

Кар. Я? (Варгасу, быстро подходя къ нему.) Отчего же не свободенъ и графъ де-Ривооръ?

Вар. Его свѣтлость помиловалъ васъ!

Кар. А если я не принимаю его милости!

Вар. Капитанъ!

Кар. По какому праву меня оскорбляютъ этой милостью... я не просилъ о ней.

Вар. Это — по ходатайству донны Рафаэль.

Кар. Но не по моему!

Вар. Наконецъ, это желаніе его свѣтлости!

Кар. Но я этого не желаю!.. Я былъ за одно, я дрался и боролся нѣстѣ съ моими друзьями!.. Мы всѣ участвовали въ мятежѣ, и всѣхъ насъ ждетъ эшафотъ!.. Это — мое право и я требую его!.. Я не дозволю вашему герцогу нарушать это право, не дозволю осуждать меня на новую муку... жить по его милости!..

Вар. А! Сньюоръ!..

Кар. Довольно, господа! Ведите меня на эшафотъ, на костеръ — я горжусь этимъ! Оставьте

те ванк милости — они оскорбляют меня! Ступайте, скажите вашему герцогу, что и не принимай его прощенья!

Кар. Вы скажете это ему лично — я исполняю только его приказанія. (*Онъ уходитъ въ лѣвую сторону.*)

Кар. Прекрасно!.. Гдѣ же онъ?

Риз. (*останавливая его*). Подумаль-ли ты?

Кар. Здѣсь нечего думать!..

Риз. (*также, преграждая ему дорогу*).

Карлоо!..

Кар. И ты меня останавливаешь?

Риз. А! Боже мой!.. Да, я!

Кар. Ризооръ!.. Оставь меня!

Риз. Оставайся здѣсь, говорю я тебѣ!

Кар. Палачъ отомститъ мнѣ за тебя!

Риз. Но если я не хочу, чтобы палачъ тебѣ отомстилъ за меня?.. (*Ласково.*) Если... если... Несчастны!.. я не хочу никакой мести!

Кар. Ты прощаешь меня!.. Но я не заслужилъ этого!.. Нѣтъ!..

Риз. Но ты не отнимешь у меня права — простить тебя... и если, какъ ты говоришь, я властенъ располагать твоей жизнью...

Кар. О, да — ты властенъ въ томъ!

Риз. Такъ... я располагаю ею!.. И теперь уже не прошу, чтобы ты жилъ; теперь... я приказываю тебѣ!

Кар. А! Ризооръ!.. Мнѣ въ тысячу разъ легче было выносить твоей гнѣвъ, чѣмъ твою милость — она давитъ меня!

Риз. (*взломъ его за руку*). Карлоо! Я такъ близокъ къ смерти, что печали и безумныя страданія этой жизни кажутся мнѣ какинь-то сонъ, который вотъ... вотъ исчезнетъ!.. Оставь же мнѣ эту высшую радость... забвенія и прощенья. Дай мнѣ умереть... съ единственной надеждой въ груди, что твоя рука, которую я въ послѣдній разъ схватилъ въ своей, рука — истиннаго друга... она тѣмъ болѣе дорога мнѣ, что я думалъ... будто потерялъ ее... а теперь вновь наложу, омытую слезами и очищенную раскаянїемъ!..

Кар. (*схвативъ и сжимая его руки*). А! Боже мой, да!

Риз. Живи, мой Карлоо, живи ради меня! живи для нашего святаго дѣла... ты, болѣе чѣмъ когда либо, теперь необходимъ ему!.. Пусть «твоя отчизна» будетъ отнынѣ твоей единственной любовью!.. Та любовь, мой Карлоо, можетъ иногда заблуждаться, но этотъ куиръ остается неизмѣнно великъ; служеніе ему столь чисто, что оно можетъ, ты видишь самъ, связать неразрывными узлами дружбы и прикнрить двухъ людей, которыхъ раздѣляла смертельная ненависть!.. Ты еще молодъ... ты еще увидишь нашу возлюбленную Фландрїю — свободною отъ палачей!.. Въ тотъ день, Карлоо, когда знамя независимости будетъ развѣваться на нашихъ кровляхъ... тогда вспомни твоего стараго

друга, который сражался рядомъ съ тобой... и душа моя благословитъ тебя, благословитъ съ такой же радостью, какъ она теперь, Карлоо... тебя прощаетъ.

Кар. А!.. Ризооръ!.. Пусть же твое прощенье не коснется меня одного!.. Прости и ее!

Риз. А! Ее... да... ее и всѣхъ! (*Останавливаясь.*) Всѣхъ! Нѣтъ!.. Не могу!.. (*Сильно.*) Нѣтъ!.. Всѣхъ простить я не могу! Мое сердце еще не отрѣшилось настолько отъ всего земного, чтобы не жаждать ужасной мести!

Кар. Ты? Мстить?

Риз. Не за себя!.. Нѣтъ, не я оскорбленъ — теперь оскорблены, разбиты и поруганы лучшія стремленія дѣлаго народа... и этого преступленія, я увѣренъ, да, увѣренъ — самъ Богъ не позволить мнѣ простить.

Кар. Говори, Ризооръ!

Риз. (*понижая голосъ, чтобы его не слышали солдаты*). Карлоо!.. Настъ предали!.. Между нами есть такой негодяй... гнусный, подлый измѣнникъ!.. Онъ предалъ нашу тайну...

Кар. Да!..

Риз. И мы его не знаемъ!.. Пользуясь нашимъ невѣдѣнїемъ, онъ можетъ завтра, сейчасъ же, повторить свое преступленіе!.. И всѣ наши планы должны погибнуть!.. И снова польется кровь нашихъ братьевъ, и дѣлїи народъ будетъ изнывать въ мучительной агонїи безнадежности и отчаянїя... потому только, что здѣсь, между нами, есть такая проклятая душа!..

Кар. Такъ чего же ты хочешь?..

Риз. Я хочу!.. Это мое предсмертное завѣщаніе... слушай же меня... Карлоо... я возлагаю на тебя этотъ священный долгъ!..

Кар. Говори, Ризооръ.

Риз. Я заклинаю тебя... этого предателя отчизны... этого торговца нашей кровью, открой его... Карлоо!.. Найди его!.. Разсѣй туману, въ которой онъ скрывается... выслѣди тѣ тропинки, по которой ползетъ эта гадина! И когда ты схватишь его за горло... какнхъ бы лѣтъ, какого бы званія онъ ни былъ... раздави его безъ пощады!.. безъ милосердія!.. Ты не только отмистишь за свою отчизну, проданную, поруганную и распятую мнѣ!.. Убей его, сынъ мой!.. Ты этииъ защитишь ее!.. Убей, и ты спасешь ее!

Кар. Клянусь!.. я исполню!

Риз. Помни!.. Эта клятва священна!

Кар. Я клянусь!..

Риз. И кто-бы онъ ни былъ?

Кар. Клянусь спасенїемъ моей души!.. Будетъ ли это въ моемъ домѣ, или у подножія алтаря!.. Я клянусь прогнать его подлое сердце... прогнать вотъ этой рукой!

Риз. А, видишь, я былъ правъ, когда говорилъ, что ты долженъ жить... что твоя жизнь еще пригодится на что-нибудь!.. (*Дверь затнннка откривается и на порогахъ пала-*

лется Нуаркармъ съ прикратникомъ трибунала.)

Кар. (безпокойно). Идутъ?..

Риз. (замѣтивъ приближающуюся Римкона). Да! Я знаю зачѣмъ!..

Кар. Зачѣмъ?..

Риз. (улыбаясь, чтобы успокоить его). Герцогъ, какъ кажется, желаетъ меня... допросить!

Кар. А! Но ты скоро вернешься... Я тебя еще увижу!..

Риз. (взволнованно, протянувъ ему руки). Разумѣется!.. Ну, Карлоо, дитя мое... теперь разстанемся!

Кар. (безпокойно). Но... я дождусь тебя!..

Риз. Не оставайся здѣсь... Каждую минуту тебѣ здѣсь грозитъ опасность, твоя же жизнь больше не принадлежитъ тебѣ... помни о своей клятвѣ!..

Кар. (также). Ты точно... навѣки прощайся со мной!..

Риз. (улыбаясь). Прощайся!.. О! нѣтъ!.. Ахъ! нѣтъ! нѣтъ!.. я вполнѣ увѣренъ, что мы еще увидимся!..

Риз. (подходя). Идите, графъ!

Риз. Я готовъ, капитанъ!.. (Карлоо, взойдя на ступени.) Не забывай о своей клятвѣ... Карлоо!.. Помни свою клятву!.. (Нуаркармъ уходитъ.—Ризооръ и Римкона удаляются въ ту же сторону.)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Карлоо, Мигуэль, Знаменщикъ, Офицеры.

Кар. (проходящая должи въ заломъ Ризоора). Что еще нужно отъ него этому герцогу?.. Куда они ведутъ его?.. (Онъ идетъ и хочетъ подняться на ступени.)

Миг. (останавливая его). Позвольте, сеньоръ; сюда входъ запрещенъ.

Кар. Хорошо; но я все же дождусь его!..

Миг. И вамъ здѣсь нельзя дольше оставаться... вы должны убраться... вотъ вашъ пропускъ!

Кар. (беретъ). Прошу васъ, сеньоръ, только до прихода...

Миг. Вашего друга? Это можетъ долго продолжаться.

Кар. (безпокойно). Вы думаете?

Миг. Конечно... пытка!..

Кар. (въ ужасъ). Пытка!.. Его?.. Силы небесныя! Онъ обманулъ меня!.. Я хочу его ви-

дѣть!.. (Онъ кидается къ двери, но офицеры презирающею ему дорогу.)

Миг. Вы съ ума сошли, сеньоръ!.. Говорю вамъ, входъ запрещенъ!

Кар. (въ отчаяннн вырывается). Оставьте меня!.. Я хочу еще разъ увидѣть его!

Миг. (удерживая его смѣстъ съ другими). Говорю вамъ, сеньоръ, вы не пойдете туда!.. (Дверь раскрывается и на порогъ полагается Нуаркармъ.)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ же, Нуаркармъ, Варгасъ.

Кар. (съ надеждой). Они идутъ!

Вар. (выходя отъ герцога). Ну что, Нуаркармъ?

Нуар. Конечно!

Кар. (съ надеждой). Конечно!..

Вар. Онъ все сказалъ?

Нуар. (пожимая плечами). Онъ сказалъ одно только слово: «Отчизна»!.. и умеръ!.. (Движеніе.)

Кар. Умеръ!

Вар. (Нуаркарму). Какъ умеръ?

Нуар. На порогѣ застѣнка!.. Закололъ себя этииъ кинжаломъ, прямо въ сердце!.. (Онъ бросаетъ кинжалъ на столъ.)

Кар. (рыдая). А! Боже мой! Боже мой!

Нуар. (офицерамъ). Господа, надо какъ можно тщательнѣе осматривать арестованныхъ.

Вар. Идите къ его свѣтлости! (Они уходятъ въ ту дверь, откуда вышелъ Варгасъ.)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тѣ же, кромѣ Варгаса и Нуаркарма.

Офиц. (растерялись; они окружаютъ столъ и съ любопытствомъ смотрятъ на кинжалъ, не трогая его).

Кар. (блѣдный, собравшись съ духомъ, подходитъ къ столу). Господа, вы не дорожите этииъ оружіемъ?

Нав. (удивленно смотря на него). Нѣтъ, сеньоръ, нѣтъ!

Кар. Вы позволите мнѣ взять его?

Миг. Если вамъ угодно!

Кар. Благодарю! (Онъ хватается кинжалъ и бросается изъ комнаты.)

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Картина шестая.

Площадь въ городѣ. Въ глубинѣ черезъ всю сцену проходитъ маленькій каналъ; черезъ каналъ мостъ. За мостомъ съ лѣвой стороны, улица, ведущая въ верхнюю часть города; надъ крышами виднѣются обѣ башни собора С. Гюдюль. Съ правой стороны, у начала моста, на первомъ планѣ, ворота укрѣпленій — они открыты для движенія. Съ лѣвой стороны улица, на первомъ планѣ маленькая лавочка, выходящая на площадь, такъ что внутренняя сторона ея не видна со сцены. Утро. Вдали барабаны бьютъ сборъ. Горожане, торговцы, рабочіе, женщины, дѣти — тихо разговариваютъ между собой на сценѣ и съ видимымъ страхомъ подходятъ другъ къ другу. Солдаты проходятъ по сценѣ, отдельно или патрулями.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Пивоваръ, трантирщикъ, солдаты, горожане, женщины, дѣти, затѣмъ Мигуэль и Ринконъ.

Пив. (другому вполголоса). Бьютъ сборъ!

Тр. (также). Да... ихъ проведутъ здѣсь.

Жен. (выходя изъ лавки съ лѣвой стороны). А вы видѣли площадь Большого Рынка?

Пив. Нѣтъ.

Жен. Огромный костеръ, весь обтянутый въ черное... даже смотрѣть страшно.

Тр. И кругомъ пушки, чтобы обстрѣливать улицы.

Маст. (подходя). Заперли всѣ ворота и не откроютъ ихъ до конца казни.

Пив. Все это съ новымъ налогомъ дѣлается для того, чтобы поднять торговлю.

Тр. И еще хуже будетъ, воть увидите... хотя ужъ и чего хуже!..

Пив. Разумѣется!.. Воть къ чему ведутъ всѣ эти попытки... воть послѣдствія!.. Реновъ только уже стягивается!.. Нѣтъ, лучше гнуть спину, нова все это не пройдетъ.

Миг. (появляется съ патрулями). Расходитесь! Расходитесь! Не собираться вѣстѣ!.. Проходите!

Пив. Слушаю, лейтенантъ!.. Слушаю!.. (Онъ уходитъ. Всѣ группы расходятся.)

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ же, Карлоо, Ла-Тремуйль.

Кар. (входитъ одинъ, съ правой стороны, углубившись въ свои думы, тихими шагами. Вся толпа сторонится отъ него; люди, только что разговаривавшіе между собой, указываютъ на него пальцами. Ла-Тремуйль входитъ вслѣдъ за нимъ въ высокую сапогахъ со шпорами, въ дорожномъ костюмѣ. Онъ преграждаетъ Карлоо дорогу, и останавливаетъ его въ ту минуту, когда Карлоо хочетъ удалиться въ лѣвую сторону).

Ла-Тр. Сынборъ Карлоо, я отъ санаго двора слѣдую за вами!.. Простите, что я обращаюсь къ вамъ, какъ къ старому другу!.. Куда вы идете въ такомъ видѣ... блѣдный и раз-

строенный? Послушайте меня, сынборъ, не ходите... туда!

Кар. Благодарю васъ, маркизъ!.. Но мнѣ необходимо туда... въ Большую Площадь, нѣ надо тамъ повидать!

Ла-Тр. (быстро). Вы ничего не увидите тамъ крохѣ ужаснаго зрѣлища!.. Умоляю васъ, капитанъ, подождетъ въ какой-нибудь отдаленной улицѣ, пока не откроютъ городскихъ воротъ!.. А тамъ, у Фландрскихъ воротъ, меня ждетъ пара добрыхъ коней!..

Кар. Дѣйствительно, маркизъ, вы говорите со мной, какъ старый другъ, и я благодарю васъ отъ всего сердца! Но принять ваше предложеніе я не могу!.. Графъ де-Ривооръ умеръ!..

Ла-Тр. Увы, я знаю!

Кар. Его вдова не знаетъ объ этомъ!.. Я долженъ ей сказать... и... крохѣ того... и долженъ еще со многими покончить въ этомъ городѣ.

Ла-Тр. Капитанъ, мнѣ очень жаль!.. Прощайте же!

Кар. Прощайте!.. (Онъ хочетъ уйти въ лѣвую сторону, Ла-Тремуйль провожаетъ его домиль взлядомъ.)

Миг. (останавливая Карлоо). Куда вы, сынборъ?

Кар. На Большую площадь.

Миг. Здѣсь вельзя пройти.

Кар. Почему?..

Миг. Пока не пройдутъ осужденные, не раньше!

Ла-Тр. (Карлоо, который идетъ назадъ). А! вотъ видите, вы должны остаться со мной!

Кар. Да, долженъ! (Движеніе и говоръ толпы съ правой стороны.)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣ же, Альберти, два Пажа, затѣмъ Рафазль и ея служанки, потомъ герольдъ.

Альбер. (за сценой). Сюда! сюда!

Ла-Тр. Что тамъ случилось?

Ал. (входя съ правой стороны и направляясь къ Ринкону и къ Мигуэлю стоящимъ по срединѣ сцены) Сынборъ! Капитанъ! Ла-Тр. Альберти!

Альбер. (очень взволнованно) Сынборъ!.. По-

можете итѣ!.. Я сопровождалъ дочь его свѣтлости въ монастырь Гренеталь!.. но, при видѣ висящихъ труповъ у городскихъ воротъ, донна Рафаэль пришла въ такой ужасъ, что она немедленно, во чтобы то ни стало, захотѣла вернуться назадъ!.. Вотъ она!.. въ той улицѣ, которая ведетъ къ дворцу!.. Уполяю васъ, капитанъ, прикажите, чтобы насъ провели какой-нибудь окольной дорогой... (*Вдали слышенъ барабанный бой.*)

Рин. Хорошо хорошо, синьоръ!.. Велите скорѣе принести сюда носилки; процессія уже двинулась изъ дворца!

Альбер. Сюда, синьора, сюда!.. (*Рафаэль вносятъ на носилкахъ, въ сопровожденіи служанокъ и пажей.*) Все прямо, не правда-ли?

Рин. Все прямо!.. Но, скорѣй, скорѣй!

Альф. Пойдите!.. (*останавливаются.*)

Альбер. Зачѣмъ, синьора?.. Пойдите дальше! *Въ глубинѣ барабанный бой.*)

Раф. Пойдите!.. Я хочу узнать, зачѣмъ здѣсь столько народу и солдатъ, что значать эти барабаны?.. Синьоры, что здѣсь происходитъ?..

Рин. (*Альберти сдѣлалъ ему знакъ*) Ничего особеннаго, синьора; обыкновенный смотръ.

Раф. А! (*Ни мосту раздаются звуки трубы.*)

Герольдъ. Именемъ короля, нашего государя, и его свѣтлости герцога Альбы повелѣвается всѣмъ жителямъ этого города во время прохожденія процессіи съ мятежниками по всему пути преклонить колѣва и ничѣмъ не нарушать тишины... (*Сдержанный ропотъ въ толпѣ.*) и, это, подъ страхомъ висѣлицы! — Да здравствуетъ король! (*Онъ удаляется.*)

Раф. (*безпокойно.*) Что онъ сказалъ?

Альбер. Онъ сказалъ, синьора, чтобы давали дорогу войскамъ.

Раф. Но онъ говорилъ о мятежникахъ...

Альбер. Нѣтъ синьора!.. нѣтъ!.. Не правда-ли, синьоры?

Ла-Тр. Нѣтъ, синьора, ничего!..

Альбер. Идите же синьора...

Раф. Я хочу встать!

Альбер. Синьора...

Раф. Я хочу встать!..

Альбер. Мнѣ приказано... (*Вдали все время слышенъ барабанный бой.*)

Раф. Мнѣ повиноваться, синьоръ!.. Оставьте! Я такъ хочу! (*Она встаетъ съ трудомъ, при помощи своихъ служанокъ.*)

Ла-Тр. Тогда пойдите пѣшкомъ... если такъ угодно ея свѣтлости!.. Позвольте, синьора, предложить вамъ руку! (*Онъ предлагаетъ ей свою руку.*)

Раф. (*отклоняя его руку.*) Нѣтъ, подождите, маркизъ!.. (*Замыкаетъ Карлоо.*) А!.. капитанъ!.. это вы!.. тѣмъ лучше!.. Вы скажете мнѣ... что здѣсь происходитъ!.. (*Вдали раздается погребальный звонъ.*)

Кар. Вамъ сказали правду, синьора!.. Это смотръ!..

Раф. Но этотъ погребальный звонъ?..

Кар. У герцога Альбы колокола звонятъ при всѣхъ торжествахъ!

Раф. Этотъ ужасъ... во всѣхъ лицахъ!.. И вы сами такъ блѣдны!

Кар. Меня только что выпустили изъ тюрьмы... благодаря вашей добротѣ. Мнѣ, какъ и конгъ согражданинъ, никогда не бываетъ весело!

Раф. (*сомнѣваясь.*) А!.. отъ меня что-то скрываютъ!.. (*Движеніе народа на мосту.*)

Альбер. Синьора, заклиная васъ именемъ неба, идите отсюда! Черезъ минуту вамъ уже трудно будетъ пробраться черезъ всю эту толпу!

Всѣ (*умоляя*) Синьора!

Раф. (*безпокойно.*) Хорошо! хорошо! (*Встопорону.*) Всѣ обвинываютъ меня!.. (*Взявъ за руку маленькаго мальчика и притянувъ его къ себѣ.*) Пойди ко мнѣ, дитя мое!.. Ты пришелъ смотрѣть солдатъ, да?..

Мая. мал. Да, синьора... и осужденныхъ, которыхъ сожгутъ на площади!

Раф. (*съ раздирающимъ душоу крикомъ.*) А! (*Она падаетъ на руки своихъ служанокъ. Мальчика отводятъ.*)

Альбер. А! несчастное дитя!..

Раф. (*прижавъ руку къ груди.*) Уведите меня!.. А!.. какой ужасъ!.. Еще... еще... безъ конца!.. О! какъ я страдаю!

Кар. (*быстро подходя къ ней и поддерживая ее.*) Синьора! (*Колокола звонятъ. Вдали слышенъ глухой барабанный бой, какъ при похоронахъ.*)

Раф. Боже мой!.. я задыхаюсь!.. воздуху!.. задыхаюсь!.. кровь!.. задыхаюсь! (*Движеніе. Карлоо беретъ ее на руки и относитъ къ лавкѣ съ лѣвой стороны, куда поспѣшно приносятъ простое кресло.*)

Кар. (*въ отчаяніи.*) Синьора... Синьора!.. А! бѣдное дитя!

Служ. (*плача.*) Нашъ добрый ангелъ!.. (*Рафаэль окружаютъ. Служанки хлопочутъ около нес.*)

Альбер. (*наклонившись надъ нею.*) А! Боже мой!.. она умираетъ! (*Служанки вскрикиваютъ. Рафаэль умираетъ въ объятіяхъ Карлоо.*)

Кар. (*наклонившись надъ нею.*) А! (*съ ужасомъ отступая.*) Умерла!

Альбер. Умерла!

Всѣ. Умерла!

Альбер. Синьоры! Синьоры!.. Пока ни одного слова его свѣтлости!.. (*Рафаэль переносятъ въ лавку, идъ служанки плача, окружаютъ ее и такимъ образомъ скрываютъ отъ зрителей на время слѣдующей сцены.*)

Ла-Тр. А! небесное ищеніе!

Кар. И этотъ ангелъ будетъ погнѣнъ за этого палача!

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же, процессія.

(Отрядъ алебардчиковъ появляется на той сторонѣ моста, проходитъ по немъ и входитъ на сцену, черезъ ворота, расталкивая на пути толпу. Этимъ же путемъ двинется вся процессія. Она идетъ медленно, какъ на похоронахъ, въ то время какъ колокола звонятъ въ глубинѣ, во время всего шествія. Восемь барабановъ глухо бьютъ похоронный маршъ. Затѣмъ слѣдуютъ отдѣльные отряды испанскихъ войскъ; отрядъ ландскнехтовъ; затѣмъ Нуаркармъ, предшествуемый начальникомъ трибунала; за нимъ слѣдуютъ всѣ члены «Трибунала кроови»; восемь барабанчиковъ, подобно предидущимъ. Стража герцога. Оруженосецъ съ гербомъ и четыре жезлоносца. Герцогъ Альба подѣ балдахиномъ, окруженный пажамъ, въ черно-зеленыхъ костюмахъ, и домашней прислугой, въ такихъ же митреляхъ. При его появленіи на мосту, вся присутствующая толпа опускается на колѣна, за исключеніемъ Карлоо, который съ правой стороны облокотился на стѣну дома и оттуда наблюдаетъ за всемъ происходящимъ. Офицеры и свита герцога. При появленіи Альбы, слышно, сквозь звуки колоколовъ и барабановъ, удаляющихся по прохожденіи сцены въ лѣвую сторону, тѣнне кающихся, которые идутъ въ два ряда, въ некоторомъ разстояніи другъ отъ друга, съ капюшонами на головахъ и восковыми свѣчами въ рукахъ. Они появляются на мосту, когда герцогъ достигъ середины сцены. При звукахъ тѣнн, скорбь слуганокъ донны Рафаэль увеличивается. Онѣ преклоняютъ колѣна и плачутъ еще сильнѣе. Герцогъ, которому не видно Рафаэль, останавливается и оборачивается къ Варгасу, стоящему вблизи ея).

Ал. Варгасъ, отчего плачутъ эти женщины? Я запрещаю имъ плакать. (Варгасъ наклоняетъ голову и направляется къ слуганкамъ Рафаэль. Альберти указываетъ ему на мертвую Рафаэль. Варгасъ пораженъ, онъ останавливается и снимаетъ шляпу)

Вар. Ваша свѣтлость, въ этомъ докѣ покойница... Скончалась молодая дѣвушка (Всѣ обнажаютъ головы.)

Ал. (изумленъ, мысль о дочери мелькаетъ въ его головѣ, онъ также обнажаетъ голову). Молодая дѣвушка!.. Гнѣвъ Божій неуловимъ!

Кар. (съ стороны). О да, тиранъ!

Ал. Пусть онѣ плачутъ, Варгасъ, пусть оплакиваютъ свою подругу!.. (Онъ даетъ знакъ,

и процессія двинется далѣе. Это происходитъ въ ту минуту, когда кающиеся входятъ на сцену и поютъ *Dies irae*. Среди нихъ идетъ палачъ съ мечемъ въ рукахъ; за нимъ слѣдуютъ четыре его помощника. Они несутъ веревку, лѣстницу, факелъ и желѣзную палку. Затѣмъ идутъ: Галона, Баккерисель, Корнелисъ, со связанными руками, имѣя каждый по одному солдату съ правой стороны. Кающиеся и солдаты замѣчаютъ шествіе. Когда осужденные уже на сценѣ, съ правой стороны, и проходятъ мимо Карлоо, они замѣчаютъ его стоящимъ на колѣняхъ и плачущимъ.)

Гал. (замѣтивъ его, дѣлаетъ къ нему шагъ и говоритъ въ неголова). Подлецъ!.. Ты свободенъ, а мы упрямцы!

Кори. (также). За сколько ты насъ продашь, предатель?

Кар. (стоя). Предатель!.. Я?

Бан. Вудь проклять!.. Иуда! (солдаты изъ увлекаютъ).

Всѣ. Иуда!.. Иуда!

Кар. О! это ужасно!.. Обвинять!.. Меня!.. Меня!.. (Процессія продолжается до конца сцены.)

Ла-Тр. (удерживая ея). Капитанъ!.. Собритесь съ духомъ!..

Кар. (съ отчаяніемъ, маркизу). Но вѣдь это ужасно!.. Это—ложь!.. Маркизъ, это клевета!.. Клянусь вамъ—это не я!

Ла-Тр. (жестоко). Я знаю это хорошо... Это сдѣлала женщина!

Кар. Женщина!.. А ея имя? Маркизъ, ея имя?

Ла-Тр. Ея имя мнѣ неизвѣстно; я знаю только одно, что она вчера вечеромъ ворвалась къ герцогу... и вышла изъ дворца сегодня утромъ съ пропускомъ на Диль.

Кар. А! такъ я узнаю... по этому слѣду!.. Пропускъ на Диль?

Ла-Тр. Такой же, какъ и у насъ съ вами.

Кар. Я только окольными путями добѣгу до Большой площади... и сейчасъ же догоню васъ у Фландрскихъ воротъ... Тамъ лежитъ путь этой женщины... И нашъ также... Подождите меня, маркизъ... подождите!

Ла-Тр. Хорошо, капитанъ.

Кар. А! перенести такой позоръ!.. Мертвый напоминаетъ мнѣ о моей вѣтвѣ!.. Сиди спокойно, другъ! Сиди! Минута мести наступаетъ! (Онъ быстро удаляется въ лѣвую сторону, позади процессіи; въ эту минуту вся толпа, уже не сдерживаемая болѣе, наполняетъ всю сцену; мостъ и берега канала также покрыты народомъ.)

Занавѣсъ падаетъ.)

ПЕРЕМѢНА.

Картина седьмая.

Декорация втораго дѣйствія. Въ домъ Ризоора. Съ правой стороны, маленькое, низенькое сидѣніе въ два мѣста.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Долоресъ, Гюдюль.

Гюд. (у окна; она съ ужасомъ закрываетъ его). Синьора, вамъ нельзя здѣсь долѣе оставаться!.. Толпа хлынула на площадь!.. Уже разставлены солдаты!.. Сейчасъ поведутъ осужденныхъ!..

Дол. Да!.. А его все еще нѣтъ!..

Гюд. Графиня, дорогая госпожа! Вся наша прислуга уже разбѣжалась!.. Спасайтесь! Увидите, чтобы не видѣть всѣхъ этихъ ужасовъ, которые тамъ готовятся на площади!..

Дол. Бѣги, если хочешь!.. Если я не дождусь его здѣсь... то гдѣ же я увижу его!

Гюд. О, госпожа!

Дол. (въ отчаяніи). А онъ не идетъ!.. Вотъ же цѣлая часть, какъ онъ свободенъ!.. Онъ прежде всего долженъ былъ бы придти сюда!.. Нѣтъ!.. Богъ вѣсть, что съ нимъ случилось...

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Долоресъ, Карлоо.

Дол. (замѣтивъ Карлоо). А! (Она бросается къ нему на встрѣчу.) Ахъ, Боже мой!.. Это ты!.. Наконецъ, это ты!..

Кар. (указывая на Гюдюль, которая уходитъ). Эта... женщина?..

Дол. О! теперь къ чему скриваться?.. Ахъ! Мой Карлоо... я считала минуты!.. я бранила тебя... и вѣсть съ тѣмъ, находила тебѣ тысячу оправданій!.. Но... ты здѣсь!.. Свободенъ и спасенъ!.. Ты здѣсь... я обвиняю тебя... Ты—мой!.. Мой весь!.. Только мой!..

Кар. (растерянный и словно помѣшанный). Долоресъ!..

Дол. Да... Говори, чтобы я могла слушать тебя; я хочу унитъ твоими рѣчани!.. Ты не знаешь, какъ я люблю тебя!.. да!.. Я думала: «Если онъ упретъ—я убью себя!..» О! я не лгу тебѣ! если бы они повели тебя туда, вѣсть съ другими... я бы разбила себѣ черепъ о камни той площади!.. И мой послѣдній вздохъ понесся бы за тобой!..

Кар. (также). Долоресъ!.. что вы говорите!.. и въ какую минуту!..

Дол. О, дай мнѣ сказать тебѣ, какъ сильно я тебя люблю... Я много страдала!.. я теперь съума сложу отъ радости!.. я выстрадала это право!..

Кар. Нѣтъ, Долоресъ! Клянусь вамъ, вы не имѣете этого права!..

Дол. Теперь, когда я снова вижу тебя?..

Кар. Теперь, когда вашъ мужъ умеръ!..

Дол. Ахъ!..

Кар. Онъ самъ нанесъ себѣ смертельный ударъ!..

Дол. (нечаянно). О Боже!

Кар. И умирая, Долоресъ,—я пришелъ именно за тѣмъ, чтобы сказать вамъ это, — умирая, (съ волненіемъ) онъ простилъ насъ обоихъ!

Дол. (сначала съ болью, а затѣмъ съ радостью). Простилъ... Простилъ... насъ обоихъ!.. А! теперь тебя уже не будутъ мучить угрызения совѣсти? Ты уже не будешь больше говорить мнѣ, что ты долженъ меня покинуть изъ за него!.. Это кончено!.. Ты видишь... онъ простилъ!.. Небо покровительствуетъ намъ!.. Я могу свободно любить тебя... и люди не будутъ насъ упрекать... а мертвые тѣмъ болѣе!..

Кар. (смотритъ на нее, не отвѣдая тому, что она говоритъ). И это все... что вы видите въ этомъ прощеніи?..

Дол. А что же я должна по твоему видѣть въ немъ... какъ не мою и твою свободу?..—Что ты такъ смотришь на меня?..

Кар. Ничего... вашъ взглядъ на вещи меня ужасаетъ...

Дол. Я всеяю въ тебя ужасъ, я?

Кар. Увѣрены ли вы, графиня, что онъ понималъ свое прощеніе въ такомъ же смыслѣ, какъ вы, что онъ не давалъ его намъ подъ условіемъ... навсегда разстаться?..

Дол. Мы!.. ахъ!.. Это невозможно!.. Къ чему мнѣ тогда его прощеніе?..

Кар. А!..

Дол. Пусть оставитъ его себѣ!.. Хороша милость, которая сулитъ однѣ муки...

Кар. Долоресъ!.. Это кощунство!.. На мертваго!.. На своего мужа!.. Одухайтесь!..

Дол. (мѣжно). Будете говорить тогда тише... если вы страшитесь, что онъ услышитъ васъ!.. И вы согласились принять это прощеніе... при такомъ условіи?

Кар. Я... не знаю!..

Дол. Ты не знаешь?..

Кар. Нѣтъ!.. постойте!.. я пришелъ сюда съ твердой рѣшимостью... съ этой минуты оставить васъ навсегда... но я васъ вижу... мой умъ мутится... ваши глаза жгутъ меня... я весь какъ въ огнѣ!.. Любовь, долгъ, преступленіе, добродѣтель... все смѣшивается! я вижу только васъ, слышу только васъ!.. Я самъ не знаю, чего я хочу.. Я потерявъ, потерявъ!.. (Она падаетъ въ кресло съ правой стороны.)

Дол. (мѣжно, около него). Я знаю!.. Ты любишь меня!.. Мы принадлежимъ другъ другу!.. Тутъ нѣтъ сомнѣній!.. Это ясно! (Карлоо дѣлаетъ движеніе, чтобы зажать ей ротъ.) А! не бойся ничего!.. Его уже нѣтъ!.. Я говорю тебѣ это на ухо!.. Да, мой Карлоо, весь этотъ страшный сонъ исчезъ... покинешъ

этотъ домъ, онъ не принадлежитъ намъ!.. Вѣ-
жнѣ отъ всего этого прошлаго, уйдешь!.. вѣ-
стѣ, счастливые, свободные!.. И тань... тань
будешь наслаждаться жизнью!..

Кар. (дрожа). Да—несмотря на него!.. Не-
смотря на Бога!.. ни на кого!.. Я люблю те-
бя!.. да!.. Когда ты предо мной... люблю...
одну тебя... люблю, люблю!..

Дол. Карлоо! (Издали едва слышно доносит-
ся поребальный звонъ и барабанный бой.)

Кар. (дрожа). Вы слышите!

Дол. Что?..

Кар. Они идутъ!..

Дол. Кто?.. Эти несчастные!.. О! бѣжнѣ
скорѣй!

Кар. (подбѣгаетъ къ окну, открываетъ
его и съ ужасомъ отступаетъ). А! эшафотъ!..
смотри!.. костеръ!..

Дол. (бросаясь къ нему и становясь между
нимъ и окномъ). Оставь!.. Затѣмъ тебѣ!.. вѣдь
онъ приготовленъ не для тебя!..

Кар. Знаешь ли ты, что они крвкнули нѣ...
сейчасъ, проходя мимо меня?.. Они назвали
меня подлецомъ!.. предателемъ!.. Іудой!.. Они
думаютъ, что я ихъ предалъ!.. Я, понимаешь
ли ты... Я! я!.. Карлоо!..

Дол. Не все ли тебѣ равно?..

Кар. Какъ! Но вѣдь это ужасно!.. Меня об-
виняютъ въ измѣнѣ!.. И обвиняютъ они!.. Они
будутъ сейчасъ умирать, тамъ, смотри... на ко-
стрѣ!.. И съ послѣднимъ крикомъ они будутъ
проклинать меня!..

Дол. Пусть проклинаютъ!.. Пусть кричать—
бѣжнѣ!..

Кар. (несмотря на усилія Долоресъ, про-
должаетъ смотреть на площадь). И я не
могу нѣтъ доказать здѣсь... у этого окна, что
я невиненъ!.. Я не знаю этого гнуснаго пре-
дателя, который насъ предалъ! Я не могу
исполнить моей клятвы!

Дол. Какой клятвы?!

Кар. Я поклялся ему передъ смертью!

Дол. Въ чемъ?

Кар. Убить того, кто предалъ насъ!..

Дол. (ослабленно и беззвучно) Нѣтъ!..
вы не давали такой клятвы!..

Кар. Дать!..

Дол. Говорю вамъ нѣтъ! Тебѣ... показа-
лось!.. Это невозможно!.. Чтобъ ты, мой
Карлоо!.. убилъ кого-нибудь!.. Это безуміе!..
говорю тебѣ, это безуміе!.. Забудь о томъ!..
не думай!.. помни только обо нѣ... Васъ
предали?... Такъ что же, что ты можешь
сдѣлать? прошлаго не воротить!.. Забудь все
это!.. Бѣжнѣ! вѣдь я, я не измѣню тебѣ!..

Кар. Чтобы затѣмъ весь Брюссель повто-
рялъ за цинн: «Вотъ, кто ихъ предалъ!..»
Чтобы я затѣмъ всюду влачилъ позорную
жизнь!.. Нѣтъ! я хочу доказать, что я не-
виненъ, и я напишу это на мостовой площа-
ди кровью этого преступника!..

Дол. Но... Боже мой!.. гдѣ ты его най-
дешь, этого преступника?.. какъ ты узнаешь?..
И кто, наконецъ, скажетъ, тебѣ!.. кто?..

Кар. Богъ!.. Онъ уже сказалъ нѣтъ: «это
женщина!..»

Дол. Женщина!.. но это безуміе!.. женщи-
на!.. развѣ женщины вѣшнваются въ по-
добныя дѣла?.. развѣ можно этому вѣрить?

Кар. Я увѣренъ въ томъ!.. Тотъ, кто нѣтъ
сказалъ это!..

Дол. Негодяй, гнусный лжець!.. Онъ ни-
чего не знаетъ!.. слышишь-ли ты!.. Ничего,
онъ лжетъ! А! прекрасно!.. вамъ остается
только вѣрить всему, что бы вамъ ни сказа-
ли... (Барабанный бой становится ближе).

Кар. Вотъ они!..

Дол. Карлоо! мой безцѣнный Карлоо! не
оставайся здѣсь. Мы теряемъ голову!.. Но
подслушайся меня!.. хоть разъ! сдѣлай это для
меня... для той, которая тебѣ отдала всю свою
жизнь!.. которая любитъ тебя!.. Ты любишь
меня—да или нѣтъ?

Кар. А! Воже!.. да!..

Дол. (увлекая его отъ окна). Идемъ же,
Карлоо, не смотри туда!.. Вспомни!.. передъ
нами цѣлая жизнь... полная любви, счастья
и наслаждения!.. (Барабанный бой еще бли-
же.) Ты мой!.. я твоя!.. И между нами
никого!.. (Барабанажъ, которые бьютъ
сильнѣе.. Съ яростью.) А!.. проклятые!..
замолчите!.. Это ничего!.. ты видишь!.. они
далеко!.. Иди за мной!.. я всему конецъ!..
идемъ!.. Мы свободны... (Барабанный бой
усиливается. На площади шумъ. Пѣніе до
конца сцены.)

Кар. А! видишь!.. вотъ они! (Онъ выры-
вается и бѣжитъ къ окну.)

Дол. (въ отчаяніи). О! мужичины!.. Вотъ
какъ они любятъ! Стоять ли они всѣхъ на-
шихъ жертвъ!..

Кар. (отступая отъ окна). О! ты права,..
Долоресъ!.. Это ужасно!.. Вотъ они всхо-
дятъ на костеръ! Баккерсеель... мой бѣдный
Галена, мой другъ!.. А! я не хочу это ви-
дѣть!.. не могу!..

Дол. (схвативъ его и снова увлекая въ лѣ-
вую сторону). А! вотъ видишь!.. идемъ же!..

Кар. Идемъ!.. Уведи меня!..

Дол. (торжественно). Наконецъ!..

Кар. (истомленный, облокотившись на
столъ, въ помолоса). Уведи меня!.. Я не мо-
гу больше!.. Въ глазахъ тениветъ!.. Покинемъ
этотъ домъ!.. этотъ городъ!..

Дол. (нѣжно, также въ помолоса). Да!
уйдемъ... уйдешь вѣстѣ!

Кар. (также, прижимаясь къ ней, печаль-
но). О! да, вѣстѣ!

Дол. (также). Вѣстѣ... да, идемъ... (Она
идетъ, чтобы открыть дверь съ лѣвой сто-
роны.)

Кар. (также). Но какъ выйдти изъ города?..

Дол. У тебя вѣдь есть пропускъ?

Кар. (также). Да... но ты?..

Дол. И у меня есть пропускъ!..

Кар. (вздвинувъ, но все еще облокотившись на столъ). У тебя?..

Дол. (обернувшись къ нему, почти въ дверяхъ). Да, какъ и у тебя... на Лиль...

Кар. На Лиль?

Дол. Да!..

Кар. У тебя?..

Дол. Говорю же тебѣ!.. Идемъ же!..

Кар. (не можетъ взглянуть ей въ лицо).

Откуда у васъ этотъ пропускъ?

Дол. Я получила его изъ дворца!

Кар. Сегодня утромъ?..

Дол. Да!..

Кар. (отступая въ ужасъ). Боже! какой ужасъ!

Дол. Что?.. что съ тобой?

Кар. Эта женщина... которая была у герцога... сегодня утромъ!.. эта женщина была у него... и прошлой ночью!..

Дол. Прошлой ночью!..

Кар. Это—она!

Дол. Нѣтъ!..

Кар. Это ты! это ты!.. ты погубила насъ!.. Это ты! проклятое созданіе!.. посмѣй сказать мнѣ, что это не ты!..

Дол. А! Карлоо!.. сжался!

Кар. А! Боже иститель!.. И я иду ее!.. А она—тутъ!.. тутъ... передо мной! И кто же другой могъ это сдѣлать, какъ не она?

Дол. А! Карлоо!.. не проклинай меня!.. А! пусть кланутъ меня всѣ!.. только не ты!

Кар. О! доносчица!.. убійца!.. О! подлая!.. подлая!.. подлая!..

Дол. А! ты не знаешь всего, мой Карлоо! онъ все узналъ!.. онъ хотѣлъ тебя убить!.. Я обезумѣла отъ ужаса!.. я съума сошла!.. Карлоо, но вѣдь это ужасно... ужасно, что ты называешь это преступленіемъ!

Кар. Не дѣлайте меня сообщникомъ вашего поворота!.. Я никогда не былъ имъ!..

Дол. (падая къ его ногамъ). Нѣтъ!.. нѣтъ!.. ты не былъ имъ... Я одна виновна... мой Карлоо!.. я сдѣлала это для тебя, чтобы спасти тебя!.. изъ любви къ тебѣ!.. Для тебя!.. для тебя!..

Кар. Твоя любовь!.. твоя любовь—она сдѣлала меня подлецомъ и негодяемъ!.. Твоя проклятая любовь убила твоего мужа!.. Твоя преступная любовь ведетъ на костеръ этихъ несчастныхъ, ведетъ цѣлый народъ къ гибели!.. Твоя адская любовь, любовь убійцы! Я проклинаю ее!.. презираю ее!.. я топчу ее въ грязь!..

Дол. Карлоо!..

Кар. (увлекая ее къ окну). Подите сюда! полюбуйтесь на то, что вы сдѣлали!

Дол. Пощади! (Слышно тѣне. Окно освѣ-

щается пламенемъ костра. На площади крики ужаса).

Кар. Смотрите же; смотрите, какъ пылаетъ вашъ костеръ!..

Дол. Сжалтесь!

Кар. Считайте же ваши жертвы!..

Дол. Карлоо!..

Кар. Приучайте себя къ огню... это преддверіе ада, куда насъ ведетъ ваша любовь!..

Дол. А! я виновата!.. но ты слишкомъ жестокъ ко мнѣ, Карлоо! слишкомъ!..

Кар. Слышите!.. они замѣтили меня!.. Слышите!..

Осужденные (за сценой). Карлоо!.. Изгѣнникъ! изгѣнникъ!..

Кар. Слышите?

Дол. А! Боже мой!

Кар. А убитый, вы слышите! онъ тоже кричитъ мнѣ: «Помни свою клятву!»

Дол. (въ ужасъ отступая отъ него). Нѣтъ!..

Кар. (наступая на нее). «Кто бы онъ ни былъ... этотъ преступникъ... убей его, Карлоо... убей безъ пощады...»

Дол. (такъ же). Карлоо!.. ты, убьешь меня!.. ты!..

Кар. (выхватывая кинжалъ). Я клялся!..

Дол. (обезумѣвъ отъ ужаса, борется съ нимъ). Отъ твоей рука!.. вѣтъ!.. Это невозможно!.. чтобы ты убилъ меня?.. За то, что я спасла тебя?.. Проклинай меня, топчи меня своими ногами!.. я все приму... только не убивай меня!.. Карлоо! мой дорогой Карлоо! Моя любовь—мой богъ!.. сжался!.. Мнѣ страшно!.. Пощади!.. не убивай!..

Кар. (онъ себя). Я клялся!

Дол. Карлоо!

Кар. Я клялся!.. я клялся!.. (Она наноситъ ей ударъ.)

Дол. (падая). Ахъ!.. (Карлоо бросаетъ кинжалъ.) Ты... убилъ меня!.. А!.. я такъ любила тебя... такъ любила тебя!..

Кар. (обезумѣвъ). Я убилъ ее!.. я!.. я!..

Дол. Послѣдуй же за мной!.. иди!..

Кар. (падая передъ нею на колѣни, рыдая и покрывая ее поцѣлуями). О да! я иду!.. Ахъ! я убилъ ее!.. Долоресъ! мою любовь!.. А! Боже! Боже!.. Ахъ! Боже мой!..

Дол. Иди!.. за мной!.. за мной!..

Кар. (стоя). Да—я иду! иду за тобой... (Подбѣгаетъ къ окну, не ступая съ Долоресъ мазъ, вскакиваетъ на подоконникъ и кричитъ въ окно.) Палачъ!.. (Шумъ на площади).. Твой счетъ не полонъ!.. вѣсто на кострѣ!.. вѣсто мнѣ!..

Дол. (приподнимаясь). Карлоо!..

Кар. (Долоресъ, съ любовью). Видишь!.. я иду... иду!.. (Выскакиваетъ изъ окна на площадь; Долоресъ приподнимается. Барабанный бой. Она вскрикиваетъ и падаетъ мертвая.)